

9 июня 1909 г.



Годъ XXII. Начать съ № 949.

— С.-Петербургъ, Колокольная, 14. —

Выходитъ еженедѣльно.

журналъ *Военный и литературный*.

№ 125-й журнала «ВИТЯЗЬ», богато иллюстрированный, весь будетъ посвященъ 200-лѣтію сраженія подъ Полтавой (27-го июня 1709 г.).

Въ отдельной продажѣ цѣна юбилейнаго номера 10 коп.

Подписка на 1909 г. продолжается. Цѣна на годъ 4 р. $\frac{1}{2}$ года 2 р. 50 к.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:
ПОЛТАВСКАЯ БАТАЛІЯ
1709—1909 г.

Картина изображающая разные эпизоды Полтавского боя, составленная по современнымъ гравюрамъ, изъ коллекцій П. Я. Дащкова: съ изображеніемъ Чудотворной иконы Каплуновской Божией Матери, бывшей при войскахъ во время битвы. Съ портретами: Императора Петра Великаго, Князя Меншикова, Графа Шереметева, Карла XII и Мазепы.

Размѣръ картины 16 × 24 верш. На слоновой бумагѣ. Цѣна картины

60 к.

При заказѣ то экз. пересылка за счетъ издателя.

Петръ Великій и Полтава. Бесѣда по случаю 200-лѣтія сраженія подъ Полтавой (27-го июня 1709 года). Составилъ ген.-лейт. Н. П. Михневичъ, Совѣтомъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества удостоена второй преміи. Съ портретами и рисунками. Спб. 1909 г.

25 к.

Требованія адресовать въ С.-Петербургъ, Колокольная 14, складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.

Къ предстоящему 27-го ИЮНЯ СЕГО ГОДА торжеству двухсотлѣтнаго юбилея со дня Полтавской победы надъ шведами Императора ПЕТРА ПЕРВАГО

◆ отпечатана и только что вышла въ свѣтъ брошюра: ◆

«ПОЛТАВСКАЯ ПОБѢДА»,
 27 июня 1709—27 июня 1909 года.

Составилъ преподаватель Одесскаго кадетскаго корпуса п. С. В. Петровский.
 Одесса, 1909 г. Издание съ рисунками въ текстѣ.

Въ содержаніе брошюры входятъ краткое описание Сѣверной войны до 1708 г., кончай битвой русскихъ со шведами подъ Лѣсной; характеристика гетмана Ивана Мазепы и изложеніе причинъ его измѣны царю Петру и Россіи; характеристика короля шведскаго Карла XII; подробное описание Полтавской битвы и судьбы Карла XII и Мазепы послѣ пораженія подъ Полтавой; оценка значенія Полтавской победы для Россіи и описание памятниковъ Полтавской битвы, существующихъ понынѣ.

Рисунки, прилож. къ изд. представляютъ частью копіи лучш. картинъ и портретовъ, частью сняты съ натуры въ Полтавѣ.

Цѣна 15 коп. Для школьн., войскъ и народа значительная уступка.

Складъ изданія въ типографіи:

Е. И. ФЕСЕНКО, (252) — 1

ОДЕССА, Ришельевская улица, собственный домъ № 49.

Гг. ОФИЦЕРАМЪ
ЭЛЕКТРИЧЕСКІЙ КАРАНДАШЪ.
 Для ночныхъ записей на службѣ, въ лагеряхъ и на маневрахъ.

Вмѣщаетъ въ своей оболочкѣ столь сильный свѣтъ, что освѣщаетъ въ темнотѣ пространство, на которомъ приходится писать или чертить.

Цѣна № I—3 р., № II—5 р., № III—8 р. въ дороже смотря по изяществу и силѣ свѣта.

СКЛАДЪ НОВЫХЪ ИЗОБРѢТЕНИЙ.

С.-Петербургъ, Б. Морская, 33.

Высылаются по полученіи стоимости.

КО ДНЮ 200-ЛѢТІЯ ПОЛТАВСКОЙ БИТВЫ.

Имъются въ продажѣ:

Портретъ Императора Петра Великаго, съ тек-	
стомъ знаменитаго приказа отданнаго передъ битвою. Для раздачи нижнимъ чинамъ.	
Цѣна 3 коп., за сотню	2 руб. безъ пересылки.
Портретъ Императора Петра Великаго, отпечатанный по способу фототипіи, съ портрета писаннаго П. Деларошъ, размѣръ 13 ^{1/2} × 10 верш., на брист. картонѣ Цѣна 60 коп., съ пересылкой	75 к.
Разсказы про Петра Великаго. А. О. Петрушевскаго.	
Съ портретами и рисунками. Издание 10-е. Спб., 1906 г. 275 стр. текста	50 к.
<i>Сочиненіе это удостоено комитетомъ грамотности первой преміи и ученымъ комитетомъ Министерства Государственныхъ имуществъ золотой медали.</i>	
Одобрено цирк. Гл. Штаба 1903 г. № 104 и внесено въ каталогъ ротныхъ, эскадрон. и батар. библіотекъ цирк. Главнаго Штаба 1908 г. № 92.	
Нарва и Полтава. Съ портретомъ Петра I. Составилъ А. Погос- скій. Изд. 5-е. Спб., 1899 г.	20 к.
Петръ Великій, преобразователь Россіи. Составилъ А. Погос- скій.	20 к.
Императоръ Петръ Великій. Разсказъ № 14 изъ былого земли русской. Сочиненіе Генер. Штаба подполк. И. И. Козлова. Изд. 2-е. Спб., 1904 г.	13 к.
Полтава. А. С. Пушкина. № 101 Солд. библіотеки. Изд. В. А. Бер- зовскаго	10 к.
Первые годы Петербурга. Военно-исторический очеркъ съ 6-ю чертежами и планами. Состав. Г. И. Тимченко-Рубанъ. Спб. 1901 г.	1 р. 50 к.
Требованія адресовать въ С.-Петербургъ, Колокольная 14, складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.	

200 р. НАГРАДЫ ДАЕМЪ КАЖДОМУ



кто намъ докажетъ, что
наши нижепоименован-
веши не соотвѣтству-
ютъ цѣнѣ которую мы
назначили

Требуйте и убѣждайтесь!
Только за 3 руб. 95 к.
вмѣсто 12 руб. высы-
лаемъ 10 необходимыхъ
цѣнныхъ предметовъ:
1) часы черные ворон.
стали Анкеръ на камняхъ
заводъ безъ ключа разъ
въ 36 час. прочный механизмъ и звучный ходъ вывѣренные
до минуты съ ручательств. на 6 лѣтъ (или дамскіе «цилиндръ»),
2) изящ. элегант. цѣпочка пачернѣющая, 3) такой же новомодн.
брелокъ, 4) замшевый кошелекъ для предохраненія часовъ отъ
порчи, 5) кожан. портмонѣ съ 5-ю отдѣлен. механич. замкомъ и
мѣстомъ для штемпеля, 6) каучуковый штемпель имени отч. и
фамиліи заказчика, 7) фланконъ краски для штемп., 8) полезная
новость Американская безопасная бритва «Санита-золингенъ»
котор. каждый можетъ бриться безопасно и очень легко
безъ всякой подготовки, 9) кисточка для бритвы никелевая,
10) никел. чашечка. Всѣ эти необходимыя предметы высылаемъ
только за 3 р. 95 к. по полученіи заказа немедленно налож.
плат. и безъ задатка.

Адресовать Торговой фирмѣ А. Ш. Капланъ и К°, Варшава, Коми-
тетовая 4—3. За пересылку присчит. 55 к. въ Сибирь 85 к.
такой же гарнитуръ съ закрытыми часами Цилиндръ на 1 руб.
дороже. Даромъ получаетъ каждый выписывающій одновременно
2 гарнитуры: домашнюю типографію необходимо въ каждомъ домѣ.
(216) 3—3

Поступило въ продажу

РЕКОГНОСЦИРОВКИ МѢСТНОСТИ.

Тактическая оценка мѣстности. Пріемы составленія топогра-
фического и перспективного крошки. Теорія перспективы въ обще-
доступномъ изложеніи. Съемки по замѣткамъ. Пособіе для юнке-
ровъ и офицеровъ. Составилъ Генер. Штаба полковникъ В. Чер-
емисовъ. 1909 г. 1 р.

Складъ у В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, Спб., Колокольная 14.



Часы высшаго качества



Сладительжыя

пилюли Яра

хѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное сред-
ство и съ хорошимъ успѣхомъ
употребляемое при растройствѣ
пищеварительныхъ органовъ.

Коробка 95 коп.

(314)

Для клейменія солдатскаго бѣлья.

Составы изготовленныя согласно Циркуляра Главнаго Интен-
дантскаго Управления отъ 8 мая 1901 года за № 26.

Цѣна за 1 фунтъ (изъ двухъ составовъ) 75 к. безъ пересыл.
Складъ у В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, Спб., Колокольная 14.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ
ВОЕННО-НАРОДНЫЙ ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ

ВѢРНОСТЬ

изданіе протоіерея И. И. Восторгова.

Редакція и контора: МОСКВА, Садов.-Кудр. № 153.

Подписная цѣна съ пересылкой и доставкой:
съ 1 апрѣля до конца года—3 р.; на 1/2 года—
2 р.; на 3 мѣс.—1 р.; заграницу—вдвое.

(239) 4—4

оруж. и сталедѣл. зав., пдплкви. **Колыбихинъ** — шт.-офиц., осматр. оруж. въ в. Иркутск. воен. окр.; по воен.-учебн. вѣд.: числ. по гвард. пѣх., батал. ком. Киевск. воен. училищ. **Адамовичъ** — нач. Виленск. пѣх. юнк. учили., съ зачисл. по арм. пѣхотѣ.

ОПРЕДЕЛЯЮТСЯ ВЪ СЛУЖБУ: по пѣх.: отст. пдплкви. **Моисеевъ**, съ назн. испр. долж. Златоустовск. уѣзд. воин. нач. и съ зач. по арм. пѣх., прежн. чин. кап.; отст. шт.-кап. **Запольский** — въ 3-й Кавказск. стр. бат.

ПРИЧИСЛЯЕТСЯ: по кав.: л.-гв. Драгунск. п. ротм. **Желтухинъ** — къ главн. упр. гос. коннозав., съ переим. въ пдплкви. и съ зач. по арм. кав.

ПЕРЕВОДЯТСЯ: по арт.: арт. бриг.: 3-й, прч. **Селезневъ** — въ 15-ю арт. бриг.; 15-й, прч. **Медведскій** (Николай) — въ 4-й стр. арт. паркъ; 15-го арт. парка кап. **Орловъ** — въ 15-ю арт. бриг.; по желѣзнодор. в.: 2-го Заамурск. желѣзнодорож. бат. погр. стр. кап. **Складовскій** — во 2-й желѣзнодор. бат.

ОТЧИСЛЯЕТСЯ: по каз. в.: адъют. войск. нак. атам. войска Донск. подъес. 14-й Донск. каз. бат. **Карташовъ** (Константинъ) — отъ наст. долж.

УВОЛЬНЯЕТСЯ ВЪ ОТПУСКЪ: по пѣх.: числ. по гвард. пѣх., пом. нач. Гатчинск. дворц. упр., ген.-м. **Андро-де-Бюи-Гингляйтъ** — за гран., срокомъ на 3 мѣсяца.

ПО ПРИГОВОРУ Одесского военно-окружного суда: отст. пдплкви. **Болдырева** за прест., соверш. имъ въ быти. ком. 1-го Сахалинск. отд. бат. и предусм. 105 ст. ХХII Св. В. П. 1869 г., изд. 3, опредѣл. счит. исключ. изъ служ. безъ лиш. чин., съ зак. послѣд. сего рода наказ.

Государь Императоръ въ 6-й день мая 1909 г. Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать ордена:

Св. Равноапостольнаго Князя Владимира 4-й степени — пом. нач. Могилевскаго губ. жанд. упр., ротм. **Иосифу Савицкому**.

Св. Анны 2-й степени — пом. нач. Кронштадтск. жанд. упр., пдплкви. **Конушкину**; нач. отд. жанд. полиц. упр. жел. дор.: Киевск. — пдплкви. Дмитрю **Мержанову** и Варшавск. — ротм. Павлу **Феоктистову**.

Св. Анны 3-й степени — ротм.: пом. нач. Финляндск. жанд. упр., Илью **Дукельскому**; нач. отд. жанд. полиц. упр. жел. дор.: Тамбово-Уральск. — Анатолію **Бѣлицкому** и С.-Петербург.-Вицлавск. — Константину **Скоринову**; адъют. Калужск. губ. жанд. упр., прч. Сергею **Ивановскому**.

Св. Станислава 2-й степени — пом. нач. Самарск. губ. жанд. упр., пдплкви. **барону Степану Энгельгарду**; ротм.: нач. отд. жанд. полиц. упр. жел. дор.: Воронежск. — Алексѣю **Бобрикову** и С.-Петербургск. — Сергею **Попову**; нач. уѣзд. жанд. упр.: Бендинск. — Александру **Турчанинову**, Кѣлецк. и Влощовск. — Владимиру **Анненкову**; отд. корп. жанд.: Николаю **Бенковичу** и Геннадію **Орлову**; Одесск. полиційм., Александру **Кублицкому-Піотуху**; сост. въ рез. Отд. корп. жанд., Виталію **Троцкому-Сенютовичу**; Московск. жанд. див.: Павлу **Терпелевскому** и Михаилу **Величковскому**; С.-Петербургск. жанд. див., шт.-ротм. Павлу **Клементьеву**; адъют. Московск. губ. жанд. упр. прч. Николаю **Принцеву**.

Св. Станислава 3-й степени — Варшавск. жанд. див., прч. Георгію **Трамбіцкому**.

ПО ОТДѢЛЬНОМУ КОРПУСУ ПОГРАНИЧНОЙ СТРАЖИ.

Мая 8-го дня, въ Дарскомъ Сель.

НАЗНАЧАЮТСЯ: дѣлопр. воен.-судн. части упр. корп. пдплкви. **Лосевъ** — старш. адъют. шт. корп. и пом. старш. адъют. шт. корп. пдплкви. **Афросимовъ** — завѣд. типогр. шт. корп.

ПРОИЗВОДИТСЯ НА ВАКАНСІЮ: Сандомирск. бриг. ротм. **Богдановъ** — въ пдплкви.

УВОЛЬНЯЕТСЯ ОТЪ СЛУЖБЫ по домашнимъ обстоятельствамъ: Бакинской бриг. ротм. **Лагуновъ**.

ИСКЛЮЧАЕТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ УМЕРШІЙ: Рижской бриг. ротм. **Агъевъ**.

Мая 10-го дня, въ Царскомъ Сель.

ПРОИЗВОДИТСЯ: Аму-Дарьинск. бриг. пдпквн. *Кушнеръ* — въ пдпквн., съ увол. отъ служ., на основ. Выс. утв. 24 окт. 1908 г. «Врем. Прав. о предѣл. звонр. цензѣ», съ мунд. и пенс.

Мая 8-го дня, въ Царскомъ Сель.

о чинахъ гражданскихъ.

ПРОИЗВОДЯТСЯ по занимаемымъ должностямъ и за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ надв. сов. въ кол. сов.: Рыбинск. бриг. старш. врачъ *Гептнеръ* — съ 6 февр. 1909 г.; изъ кол. асес. въ надв. сов.: младш. врачи бриг.: Карской *Худабашевъ* — съ 27 марта 1909 г. и Горждинск. *Савицкий* — съ 26 февр. 1909 г.; изъ тит. сов. въ кол. асес.: шт. корп. пом. столонач. *Щелканъ* — съ 26 янв. 1909 г., Измаильск. бриг. младш. врачъ *Лобановъ* — съ 24 авг. 1907 г. и 7-го окр. архит. *Эпель* — съ 2 апр. 1909 г.; изъ кол. секр. въ тит. сов.: пом. дѣлопроизв. воен.-судн. части упр. корп. *Синдеръ* — съ 2 апр. 1909 г.; изъ губ. секр. въ кол. секр.: шт. корп. канц. чин. *Бабанинъ* — съ 18 апр. 1909 г.; изъ кол. рег. въ губ. секр.: шт. корп. канц. чин. *Некрасовъ* и пріемн. ком. дѣлопроизв. *Воробьевъ* — оба съ 6 мая 1909 г.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Мая 23-го дня, въ Царскомъ Сель.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: по пѣх.: 69-го пѣх. Рязанск. п. кап. *Шеленговский* — въ пдпквн., съ увол., за болѣз., отъ службы, съ мунд., съ пенс. и съ зачисл. въ пѣш. ополч., по Московск. губ.; по каз. войск.: 3-го Оренбургск. каз. п. стар. уряд. *Малютинъ* (Александръ) — въ хорун.

За отличие по службѣ: изъ ген.-м. въ ген.-лейт.: по генер. шт.: числ. по генер. шт.: воен. агентъ въ Лондонѣ, *Ермоловъ*, со старш. съ 29 мар. 1909 г.; испр. долж. нач. упр. воен. сообщ. гл. упр. генер. шт., *Добрыйшинъ*, съ утв. въ наст. долж.; изъ пдпквн. въ пдпквн.: по пѣх.: числ. по арм. пѣх., Стародубск. уѣзд. воин. нач., *Ильинъ*, съ назн. Нолинск. уѣзд. воин. нач.; изъ юнк. въ припращ. мил.: по иррегул. войск.: жит. сел. Чиркей, Темиръ-Ханъ-Шуринск. окр., *Хаджи-Мурадъ-Юсубъ-оглы*.

За выслугу лѣтъ, изъ шт.-кап. въ кап.: по пѣх.: 17-го пѣх. Архангелогородск. п., *Крыловъ* (Германъ), съ увол., за болѣз., отъ службы, съ пенс.; стр. бат.: 19-го Туркестанск., *Висноватовъ*, со старш. съ 12 авг. 1907 г. и съ перев. въ 18-й Туркестанск. стр. бат.; 20-го Туркестанск., *Кацъ*, со старш. съ 22 мар. 1907 г. и съ перев. въ 6-й Закаспійск. стр. бат.; 4-го Закаспійск., *Пламеневскій*, со старш. съ 8 авг. 1907 г. и съ перев. въ 5-й Закаспійск. стр. бат.; 6-го Геокъ-Тепинск. рез. бат., *Бобылевъ*, со старш. съ 12 апр. 1907 г. и съ перев. въ 8-й Закаспійск. стр. бат.

НАЗНАЧАЮТСЯ: по кав.: числ. по арм. кав., стар. помощ. участ. прист. Московск. городск. поліц., ротм. *Матвьевъ* — испр. долж. Московск. брандъ-м.; по пѣх.: ком. Учебн. унт.-оф. бат., пдпквн. *Александровъ* — ком. 2-го пѣх. сибир. рез. Читинск. п.; по генер. шт.: нач. шт. 44-й пѣх. див., пдпквн. *Гавриловъ* — ком. 176-го пѣх. Переволоченск. п.; по военно-судеб. вѣд.: предсѣд. Варшавск. военно-окруж. суда, ген.-лейт. *Дорошевскій* — пост. чл. гл. воен. суда.

ПЕРЕВОДЯТСЯ: по кав.: л.-гв. Конно-Гренадерск. п. корн. *Вилламовъ* — въ отд. корп. жанд., прч.; по пѣх.: числ. по арм. пѣх., чл. Петербургск. патрон. повѣр. ком., пдпквн. *Цвѣтниковъ* — въ Брянск. мѣст. арсен., съ зачисл. по мѣстн. арт.; по арт.: оф. батар. Михайловск. арт. учили., шт.-кап. арт. бриг.: Кавказск. грен.—*Поповъ* и 27-й—*Невядомскій*, оба—л.-гв. въ 1-ю арт. бриг., прч., со старш.: перв.—съ 13 авг. 1905 г., втор.—съ 28 мая 1905 г. и оба—съ оставл. при томъ же учили.

ЗАЧИСЛЯЮТСЯ: по каз. войск.: 13-й Донск. каз. батар. сотн. *Рѣдичкинъ* (Дмитрій) — въ зап. по Донск. каз. арт.; 1-го Уманск. п. Кубанск. каз. в. подъес. *Лисевицкий* (Георгій) — по Кубанск. каз. в., въ компл. Кубанск. каз. п.

УВОЛЬНЯЮТСЯ: отъ службы: за болѣзнию: по пѣх.: пѣх. полк.: 85-го Выборгск. кап. *Никитскій* — пдпквн., съ пенс. и съ зачисл. въ пѣш. ополч., по Новгородск. губ.; 89-го Бѣломорск., шт.-кап. *Сахаровъ* — кап. и съ пенс.; 16-го

Вост.-Сибирск. стр. п. кап. **Петкевичъ**—пдлквн., съ пенс. и съ зачисл. въ пѣш. ополч., по Виленск. губ.; по домашнимъ обстоятельствамъ: 131-го пѣх. Тираспольск. п. кап. **Поканевичъ**—пдлквн., съ зачисл. въ пѣш. ополч., по Киевск. губ.; 5-го Вост.-Сибирск. стр. п. шт.-кап. **Григорьевъ**—кап., съ зачисл. въ пѣш. ополч., по Приморск. обл.; въ отставку, на основаниі С. В. П. 1869 г., кн. VII, ст. 836: по зап. арм.: сост. въ зап. арм. пѣх. и на уч. по Петербургск. у., шт.-кап. **Сиворцовъ**—кап., съ мунд., съ пенс. и съ зачисл. въ пѣш. ополч., по Петербургск. губ.

ПО ПРИГОВОРУ Иркутского военно-окружного суда: числ. по арм. кав., комен. стан. «Ярославль», ротм. **Кудрявцева** по обвин. въ преступл., совер. имъ въ быти. комен. стан. «Нижнеудинскъ» и предусм. 141, 142 и 145 ст. ХХII С. В. П. 1869 г., изд. З, опред. счит. по суду оправд.

УМЕРШИЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ: 7-го зап. кав. п. прч. **Рыбниковъ**; ком. 83-го пѣх. Самурск. п., плквн. **Анастасіенко**; л.-гв. Егерск. п. прч. **Кублицкий-Плющъ**.

Мая 24-го дня, въ Царскомъ Селѣ.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: по инж. корп.: 1-й Московск. инж. дист. пдпрш. **Хонинъ**—въ мѣст. инж.-пдпрч., съ назнач. въ распор. нач. инж. Одесск. воен. окр.

За выслугу лѣтъ, изъ шт.-кап. въ кап., со старш.: по пѣх.: 116-го пѣх. Малоярославск. п., **Ярышининъ**, съ 7 авг. 1905 г.; 3-го стр. п., **Данилевский**, съ 11 нояб. 1907 г.; 35-го Вост.-Сибирск. стр. п., **Аальбергъ**, съ 1 сент. 1908 года.

НАЗНАЧАЮТСЯ: по пѣх.: 6-го пѣх. Либавск. п. кап. **Добшинскій**—испр. долж. Кайнск. уѣзд. воин. нач., съ зач. по арм. пѣх.; числ. по арм. пѣх.: коменд. желѣзнодор. станціи «Нижній-Новгородъ», кап. **Фрейбергъ**—коменд. желѣзнодор. станціи «Бахмачъ»; коменд. желѣзнодор. станціи «Бахмачъ», кап. **Добрянскій**—коменд. желѣзнодор. станціи «Нижній-Новгородъ»; сост. въ компл. офиц. для пор. при завѣдыв. передвиж. в., кап. **Константиновичъ**—коменд. желѣзнодорож. станціи «Выборгъ»; испр. долж. журнал. шт. Одесск. воен. окр., прч. **Власовъ**—испр. долж. помош. нач. архива того же шт.

ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ: по зап. арм.: сост. въ зап. арм. кав. и на уч. по Хорольск. у., шт.-ротм. **Козинцовъ**—въ вѣд. мин. внут. дѣлъ, съ зач. по армейск. кав.

ПЕРЕВОДЯТСЯ: по пѣх.: 119-го пѣх. Коломенск. п. прч. **Адамовичъ** (Левъ) л.-гв. въ Павловск. п., пдпрч.; по каз. в.: 1-го Верхнеудинск. п. Забайкальск. каз. в. ес. **Румянцевъ** (Михаилъ)—въ 1-й Нерчинск. п. того же в.

ОТЧИСЛЯЕТСЯ: по ген. шт.: числ. по ген. шт., управл. отд. земел. улучш. гг. упр. землеустр. и землед., членъ сов. главн. управл. землеустройства и землед., ген.-лейт. **Жилинскій**—отъ первой изъ означен. долж.

ЗАЧИСЛЯЕТСЯ: по каз. в.: 4-го Кубанск. пласт. бат. подъес. **Родіоновъ** (Евменій)—въ зап. по Кубанск. каз. в.

УВОЛЬНЯЮТСЯ: въ отпускъ, внутри Имперіи и за границу: по пѣх.: московск. губерн. Свиты Его Велич., ген.-м. **Джуниковскій**—на 2 мѣс., для леч. болѣв.; по военно-судеб. вѣд.: предсѣд. Одесск. военно-окруж. суда, ген.-лейт. **Нищенковъ**—на 1 мѣс. и 28 дней; въ отставку, на основаниі С. В. П. 1869 г., кн. VII, ст. 846: по зап. арм.: сост. въ зап. арм. пѣх. и на уч. по Бугурусланск. уѣзу, прч. **Дурасовъ**—съ зачисл. въ пѣш. ополч., по Самарск. губ.

Утверждается пожалование, за боевыя отличія:

Орденовъ

Св. Равноапостольнаю Князя Владимира 4-й степени съ мечами и бантомъ—6-го Туркестанск. стр. бат. прч. Харлампію **Кононову**.

Св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ—числ. по арм. пѣх., завѣд. Дербентск. мѣст. лаз., шт.-кап. Василію **Заблоцкому**; 6-го сап. бат., прч. Борису **Замбржицкому**.

Св. Анны 4-й степени съ надписью «за храбрость»—1-го л.-грен. Екатеринославск. Имп. Александра II п., шт.-кап. Павлу **Трескину**; Свеаборгск. крѣп. пѣх. п., прч. Юрію **Аслизмову**.

Св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ—числ. по арм. кав., оф. для пор. при завѣдыв. передвиж. в. Харьковск. района, шт.-ротм. Алексѣю **Давыдову**; 2-го Вост.-Сибирск. осад. арт. п., шт.-кап. Владиміру **Баюову**.

Мечей и банта къ имѣніемуся ордену Св. Равноапостольного Князя Владимира 4-й степени—ком. б-го рез. сап. бат., плквн. Алексѣю Чижинову.

Мечей и банта къ имѣніемуся ордену Св. Станислава 3-й степени—9-го грен. Сибирск. п., кап. Илью Аермонскому.

УМЕРШІЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ: 12-го драг. Стародубов. п. прч. Бенеснулъ; 17-го пѣх. Архангелогородск. п. пдпрч. Розановъ; числ. по арм. пѣх., испр. долж. шт.-оф. для особ. пор. окруж. инт. упр. Киевск. воен. окр., пдплквн. Брантъ.

Мая 25-го дня, въ Царскомъ Сель.

ПРОИЗВОДЯТСЯ, за выслугу лѣтъ, со старш.: по кав.: гв. полев. жанд. эскад. шт.-ротм. Скрипчинскій — въ ротм., съ 15 мая 1909 г.; по пѣх.: 15-го грен. Тифлиск. п.: прч. Петровъ — въ шт.-кап.. съ 19 марта 1908 и пдпрч. Калей — въ прч. съ 9 авг. 1908 г.; числ. по арм. пѣх., испр. долж. столоначал. Высоч. учрежд. при Воен. Сов. кавц. для разраб. вызван. обстоят. русско-японск. войны претензій къ казнѣ, шт.-кап. Калининъ — въ кап., съ 14 мая 1908 г.

НАЗНАЧАЮТСЯ: по пѣх.: числ. по арм. пѣх., Ямбургск. уѣзд. воин. нач., пдплквн. Лавровъ — Каширск. уѣздн. воин. нач.; по ген. шт.: причисл. къ генер. шт. кап. 57-го пѣх. Модлинск. п. Комельковъ — старш. адъют. шт. 15-й пѣх. див. съ перев. въ ген. шт.

ОПРЕДЪЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ: по зап. арм.: сост. въ зап. арм. пѣх. и на уч. по Темниковск. у., шт.-кап. Калабинъ — въ 67-й пѣх. Тарутинск. п.

ПЕРЕВОДЯТСЯ: по кав.: 1-го л.-драг. Московск. Имп. Александра III п. прч. Робунъ — въ отдѣл. корп. погран. стражи; 5-го улан. Литовск. п. корнетъ Ботъяновъ и 10-го гус. Ингерманландск. п. корн. Балашевъ, оба — л.-гв. въ Уланск. Ея Вел. Гос. Имп. Александры Феодоровны п.; по пѣх.: пѣх. п.: 1-го Невск. пдплквн. Зайцевъ — въ 3-й пѣх. Нарвск. п.; 52-го Виленск., прч. Кобылецкій — въ 133-й пѣх. Симферопольск. п.; 147-го Самарск., пдпрч. Швецовъ — л.-гв. въ Преображенск. п.; 90-го пѣх. Онежск. п. прч. Дмитріевъ (Сергѣй) и 207-го пѣх. рез. Кишиневск. п., прч. Бирманъ, оба — въ отдѣл. корп. погр. стражи; по желѣзнодорож. в.: Приамурск. пол. желѣзнодорож. роты прч. Успенскій — въ 1-й Уссурійск. желѣзнодор. бат.; 3-го Заамурск. желѣзнодор. бат. погран. стражи пдпрч. Былинскій — въ Приамурск. пол. желѣзнодор. роту; по каз. в.: 1-го Хоперск. п. Кубанск. каз. в., сотн. Диній (Владиміръ) — въ 1-й Екатеринодарск. п., того же в.

ЗАЧИСЛЯЮТСЯ: въ зап. арм. кав.: по кав.: гус. п.: 5-го Александрійск. Ея Вел. Гос. Имп. Александры Феодоровны, корн. Педашенно — по Петербургск. у.; 16-го Иркутск., прч. Караптьевъ (Владиміръ) — по Нижнедѣвицк. у.; по пѣх.: въ зап. арм. пѣх.: пѣх. п.: 72-го Тульск.—пдпрч. Катиковъ и 113-го Старорусск.—прч. Бауэръ, оба — по Петербургск. у.; 77-го Тенгинск., прч. Коломойцевъ — по Петербургск. у.; 180-го Виндавск., шт.-кап. Якобсонъ — по Вольмарск. у.; 244-го Борисовск. рез. бат. пдпрч. Тепляковъ — по Казанск. у.; въ зап. стрѣлк. ч: 32-го Вост.-Сибирск. стрѣлк. п. прч. Алексѣевъ — по Нижнеудинск. у.

УВОЛЬНЯЕТСЯ въ отставку, на основаніи С. В. П. 1869 года, кн. VII, ст. 844: по зап. арм.: сост. въ зап. пѣш. артил. и на уч. по Одесск. у., шт.-кап. Лишинъ — съ зачисл. въ артил. ополч., по Херсонск. губ.

Утверждается пожалованіе орденовъ, за отлично-усердную службу и труды, понесенные во время военныхъ дѣйствій:

Св. Равноапостольного Князя Владимира 4-й степени — дежурн. шт.-оф. упр. нач. Оренбургск. мѣстн. бриг., пдплквн. Константину Русинову.

Св. Анны 3-й степени — 156-го пѣх. Елисаветпольск. п. кап. Александру Бей-Маминянцу; 14-го стрѣлк. п. шт.-кап. Владиміру Балогу.

Св. Станислава 3-й степени — 14-го стрѣлк. п. прч. Виктору Шеверни; 3-го уланск. Смоленск. Имп. Александра III п. ротм. Александру Страховскому; 5-го зап. кав. п. шт.-ротм. Збигнѣву Винклеру; Финляндск. артил. бриг. пдпрч. Александру Верховскому.

Мая 26-го дня, въ Царскомъ Сель.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: по пѣх.: числ. по арм. пѣх., помощ. дѣлопр. мобилизацион. отд. ги. упр. ген. шт., пдплквн. Дубенскій — въ ген.-м., съ увол., за болѣзн., отъ службы, съ мунд., съ пенс. и съ зачисл. въ пѣш. ополч., по Рязанск. губ.

За отличие по службе: по артил.: ком. 15-й конно-артил. бат., пдплкн.
Бергъ—въ плкн., съ назнач. ком. 2-го конно-артил. дивиз.

За выслугу лѣтъ, со старш.: по кав.: 5-го зап. кав. п. шт.-ротм.
Винклеръ—въ ротм., съ 1 сент. 1907 г.; по пѣх.: 9-го Вост.-Сибирск. стрѣлк. п. шт.-кап. **Климашевскій**—въ кап., съ 13 ноября 1908 г.

НАЗНАЧАЮТСЯ: по артил.: ком. 2-го конно-артил. дивиз., плкн. **Миловичъ**—ком. 5-го конно-артил. дивиз.; ком. 13-й конно-артил. бат. пдплкн. **Латухинъ**—ком. 15-й конно-артил. бат.; 3-й конно-артил. бат. кап. **Богомолецъ**—ком. 1-ю бат. 1-го конно-горн. артил. дивиз.

ОПРЕДЕЛЯЮТСЯ ВЪ СЛУЖБУ: по артил.: отст. плкн. **Чистовскій**, съ назнач. ком. Финляндск. стрѣлк. артил. парка; отст. плкн. **Шауманъ**—прежн. чин. пдплкн., съ назнач. ком. 7-й бат. 39-й артил. бриг.; по зап. арм.: сост. въ зап. инж. в. и на уч. по Петербургск. у., пдпрч. **Кошкинъ**—въ 5-й рез. сап. бат.

ПЕРЕВОДЯТСЯ: по пѣх.: л.-гв. Кексгольмск. п. пдпрч. **Ждановъ**—въ 4-й и **Котляревскій**—въ 3-й—Заамурск. желѣзнодорожн. бат. погранич. стражи, оба—пдпрч.; пѣх. п.: 28-го Полоцк., пдплкн. **Королевъ**—въ 25-й пѣх. Смоленск. п., 43-го Охотск., пдпрч. **Сапожниковъ**—въ 211-й пѣх. реа. Евпаторійск. п.; 44-го Камчатск., пдпрч. **Колодынскій**—въ 52-й пѣх. Віленск. п.; 55-го Подольск.: кап. **Скурапскій**—въ 33-й Вост.-Сибирск. стрѣлк. п. и прч. **Лапузинъ**—въ 8-й пѣх. сибирск. рез. Томск. п.; 94-го Енисейск., прч. **Лобановскій**—въ 1-й Финляндск. стрѣлк. п., 121-го Пензенск., пдпрч. **Щукинъ**—въ 148-й пѣх. Каспійск. п.; 33-го Вост.-Сибирск. стрѣлк. п. кап. **Поповъ**—въ 5-й пѣх. Подольск. п.; по артил.: артил. бриг.: 7-й, прч. **Ахшарумовъ**—въ 3-й гв. артил. паркъ; 12-й, пдпрч. **Лесьновъ**—въ 21-ю артил. бриг.; крѣп. артил.: Севастопольск., пдплкн. **Гриневецкій**—въ Очаковск. крѣп. артил.; Очаковск., пдплкн. **фонъ-Витте**—въ Севастопольск. крѣп. артил.; по инж. в.: 8-го сап. бат. прч. **Потресовъ**—въ 4-й рез. сап. бат.; по каз. в.: 2-го Кубанск. пласт. бат. хорунж. **Корнмасовъ**—въ 262-й пѣх. Сальянск. п., съ переимен. въ пдпрч.

ОТЧИСЛЯЕТСЯ: по каз. в.: адъют. нач. войск. шт. в. Донск., подъес. 8-й Донск. каз. бат., **Быкадоровъ** (Василій)—отъ наст. должн.

УВОЛЬНЯЮТСЯ: отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ: по каз. в.: совѣтн. войск. хоз. правл. Забайкальск. каз. в., войск. старш. **Федосьевъ** (Алексѣй)—плкн., съ мунд. и съ пенс.; отъ службы: по кав.: 4-го драг. Новотроицко-Екатеринославск. п. шт.-ротм. **Кусаковъ**—ротм., съ зачисл. въ кон. ополч., по Курск. губ.; въ отставку, на основаніи С. В. П. 1869 г., кн. VII, ст. 836: по зап. арм.: сост. на уч. по Юрьевск. у., Лифляндск. губ., прпращ. зап. арм. кав., баронъ **Нолькенъ**; сост. на уч. по Киевск. у., прпращ. зап. арм. пѣх. **Кинтенко**—съ зач. въ пѣш. ополч., по Киевск. губ.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать:

Бриллиантовые знаки ордена Св. Глаюсъраю Великаго Князя Александра Невскаго—члену Александровск. ком. о ранен. и директ. Чесменск. воен. богадѣльни Имп. Николая I, инж.-ген. Александру **Чемергину**.

Золотую, украшенную бриллиантами табакерку съ портретомъ Его Императорскаго Величества—члену Государственн. Совѣта, ген.-отъ-инф. Христофору **Poony**.

УМЕРШИЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ: числ. по гв. пѣх., сост. при Его Имп. Выс. Велик. Князѣ Павлѣ Александровичѣ и упр. дѣлами Его Выс., ген.-м. **Долинскій**; л.-гв. 2-го стрѣлк. бат. пдпрч. **Чернавинъ**; 143-го пѣх. Дорогобужск. п. прч. **Кирилловъ**.

Мал 27-го дня, въ Царскомъ Селѣ.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: по пѣх.: числ. по арм. пѣх. и въ спис. генер. шт., помош. команд. войск. Омск. воен. окр., ген.-лейт. **Одинцовъ**—въ ген.-отъ-инф., съ увол. отъ служ., съ мунд. и съ пенс.

За отличие по службѣ, изъ войск. старш. въ плкн.: по каз. войск.: сост. по Донск. каз. в.: помош. завѣд. конев. въ Донск. в. **Кунделеновъ** (Николай); помош. окруж. атам. Хоперск. окр. по завѣдыв. конев. **Грудневъ** (Помпей); испр. долж. окруж. атам. Усть-Медвѣдицк. окр. **Коневъ** (Иванъ), съ утв. въ наст. долж.; команд. 2-мъ Уральск. казач. полк. **Паленовъ** (Иванъ), съ утвержд. въ наст. долж.

За выслугу лѣтъ, по пѣх.: 27-го Вост.-Сибирск. стр. п. шт.-кап. **Августовский**—въ кап., со старш. съ 23 нояб. 1908 г.; по зап. арм.: сост. въ зап. арм. пѣх. и на уч. по Московск. у., прч. **Веселкинъ**—въ шт.-кап.

НАЗНАЧАЕТСЯ: по пѣх.: 20-го Вост.-Сибирск. стр. п. плквн. **Менде**—ком. 17-го Вост.-Сибирск. стр. п.

ПЕРЕВОДЯТСЯ: по кав.: 9-го гусар. Киевск. п. прч. **Богдановичъ**—въ 11-й гусар. Изюмск. п.; по пѣх.: п.-гв. Литовск. п. кап. **Всеволожский**—въ 8-й Финляндск. стр. п., пдплквн.; пѣх. полк.: 48-го Одесск., пдплквн. **Рейтлингеръ**—въ 74-й пѣх. Ставропольск. п.; 74-го Ставропольск., пдплквн. **Соколовский**—въ 46-й пѣх. Днѣпровск. п.; 100-го Островск., прч. **Сигаль**—въ 189-й пѣх. рез. Бѣлгородск. п.; 109-го Волжск., кап. **Богдановъ**—въ 5-й Закаспійск. стр. бат.; 10-го стр. п. пдплквн. **Швамбергъ**—въ 11-й стр. п.; 5-го Закаспійск. стр. бат.: кап. **Калугинъ**—въ 109-й пѣх. Волжск. п. и пдпрч. **Милошевичъ**—въ 49-й пѣх. Брестск. п.; 203-го Грайворонск. рез. бат. кап. **Клиничовъ**—въ 168-й пѣх. Миргородск. п.; числ. по арм. пѣх.: испр. долж. дѣлопроизв. упр. Челябинск. уѣзд. воин. нач. прч. **фонъ-Мезеннаамтъ**—въ упр. Александровск. (Ставропольск. губер.) уѣзд. воин. нач., испр. долж. дѣлопроизв.; испр. долж. нач. Ахтыпаринск. участ., Самурск. окр., шт.-кап. **Мальсаговъ**—въ Темрюкск. мѣст. коман.; по инж. войск.: сапер. бат.: 2-го, шт.-кап. **Высоцкий**—въ 17-й сапер. бат.; 4-го пдпрч. **Ивановъ**—въ 3-й понт. бат.; 17-го: кап. **Введенский**—во 2-й рез. и прч. **Кржичновский**—въ 6-й—сап. бат.; 1-го рез., пдпрч. **Барановъ**—въ Гренадерск. сап. бат.; 2-го рез., шт.-кап. **Невъжинъ**—въ 17-й сап. бат.; понт. бат.: 2-го, пдплквн. **Юрковский**—въ 3-й понт. бат.; 3-го, пдплквн. **Лоссовский**—во 2-й понт. бат.

ЗАЧИСЛЯЕТСЯ: по инж. войск.: Туркестанск. сап. бат. прч. **Лысенко**—въ зап. инж. в., по Ташкентск. у.

УВОЛЬНЯЮТСЯ: отъ службы: за болѣзнью: по каз. войск.: сост. по Донск. каз. в., помош. окруж. атам. Усть-Медвѣдицк. окр. по завѣд. конев., войск. старш. **Поповъ** (Филиппъ) — плквн., съ мунд. и съ пенс.; по домашнимъ обстоятельствамъ: по пѣх.: числ. по арм. пѣх., ком. 2-й бриг. 14-й пѣх. див. ген.-м. **Разнатовский**—съ пенс.; изъ запаса, на основаніи Уст. о воинской повинности 1897 г., ст. 79. по зап. арм.: сост. на уч. по Дмитровск. у., прпращ. зап. арм. пѣх.: **Любимовъ**.

УМЕРШIE ИСКЛЮЧАЮTСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ: 1-го пѣх. Невск. п. кап. **Вессель**; помош. нач. Дагестанск. инж. дист., воен. инж., пдплквн. **Прозорневичъ**.

Мая 24-го дня, въ Царскомъ Селе.

о чинахъ гражданскихъ

ПРОИЗВОДЯТСЯ: по вѣд. инж.: инж. чинов., сост. въ числѣ чин., полож. по штату въ распор. гл. инж. упр., кол. сов. **Пугачевъ**—въ стат. сов., съ увол. отъ служ., съ мунд. и съ пенс.; за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: въ кол. рег.: по вѣд. Гл. Шт.: испр. долж. дѣлопроизв. упр. Старооскольск. уѣзд. воин. нач., **Кулибабинъ**, съ 15 дек. 1908 г.; канц. служ. Самарканск. област. правл., **Троицкий**, съ 20 февр. 1909 г.; по каз. войск.: испр. долж. лѣснич., II разр. Брединск. лѣснич. Оренбургск. каз. в., **Цыганковъ** (Петръ), съ 5 окт. 1906 г.; испр. долж. дѣлопроизв. упр. окруж. атам. 1-го Донск. окр., **Орѣховъ** (Семенъ), съ 26 мар. 1909 г.; по вѣд. Гл. Шт.: изъ кол. асес. въ надв. сов.: дѣлопроизв. упр. Самарск. уѣзд. воин. нач., **Финогтьевъ**, съ 28 апр. 1909 г.; изъ губер. въ кол. секр.: дѣлопроизв. упр. уѣзд. воин. нач.: Проскуровск.—**Гораченъ**, съ 27 апр. и Енотаевск.—**Акрицкий**, съ 1 мая — 1909 г.; изъ кол. рег. въ губер. секр.: дѣлопроизв. по хозяйств. части 8-го драгун. Астраханск. п., **Конниковъ**, съ 23 апр. 1909 г.; по вѣд. военно-медиц.: изъ кол. въ стат. сов.: стар. вр. Петергофск. мѣст. лаз., **Чернасъ**, съ 19 февр. 1909 г.; изъ надв. въ кол. сов.: стар. вр.: пѣх. полк.: 24-го Симбирск., **Лобковъ**, съ 10 мар. 1909 г.; 46-го Днѣпровск., **Щениковъ**, съ 15 янв. 1909 г.; 152-го Владикавказск. **Зуевъ**, съ 5 дек. 1903 г.; 9-го Донск. каз. п., **Рудницкий-Сипайло**, съ 29 нояб. 1908 г.; изъ кол. асес. въ надв. сов.: испр. долж. дѣлопр. окруж. военно-медиц. упр. Иркутск. воен. окр., **Массонъ**, съ 25 нояб. 1908 г.; млад. вр. 18-го пѣх. Вологодск. п., **Цуймановъ**, съ 19 мар. 1909 г.; изъ тит. сов. въ кол. асес.: млад. форм. Варшавск. аптеч. скл., **Ивановъ**, съ 4 авг. 1908 г.; арх. упр. Абастуманск. минер. водъ, **Сколимовский**, съ 1 дек. 1908 г.; изъ губер. въ кол. секр.: клас. Фельд.: 8-го грен. Перновск. п., **Мелиховъ**, со 2 мар. 1909 г.;

пѣх. полк.: 140-го Зарайск.—**Сафроновъ** и 144-го Каширск., **Рыненскій**, оба—со 2 мар. 1909 г.; зав. военно-врач. загот., **Окуневъ**, съ 20 апр. 1909 г.; изъ кол. рег. въ губерн. секр.: фельд. Перовск. земск. больн. Сырь-Даринск. обл., **Фишеръ**, съ 26 сент. 1908 г.; изъ кол. секр., въ тит. сов.: по каз. войск.: помощ. дѣлопроизв. обл. правл. в. Донск., **Рыковскій** (Григорій), съ 3 іюня 1907 г.; архив. Терск. обл. правл., **Буракъ** (Иванъ), съ 23 апр. 1909 г.; дѣлопроизв. по хозяйств. части 13-го Донск. каз. п., **Ларинъ** (Федоръ), съ 23 апр. 1909 г.; по вѣд. военно-судеб.: испр. долж. помощ. секр. Киевск. военно-окруж. суда, **Пльнецкій**, съ 25 апр. 1909 г.

УТВЕРЖДАЮТСЯ въ чинѣ тит. сов., съ произв., за высл. лѣтъ, въ кол. асес., со старш.: по вѣд. военно-медиц.: лек.: млад. вр. 12-го пѣх. сибир. рез. Барнаульск. п., **Поповъ**, съ 18 мар. 1907 г.; Анапск. город. вр., **Шабановъ**, съ 18 сент. 1905 г.; земск. вр. Амвросіевск. участ. Таганрогск. окр., **Успенскій**, съ 12 дек. 1907 г.

ОПРЕДЕЛЯЮТСЯ ВЪ СЛУЖБУ: по вѣд. инж.: отст. паквн. **Халилецкій**—смотр. здан. бывш. учеб. сап. бат. и Михайловск. ман.; по вѣд. военно-медиц. вельнопр. лек.: **Нифонтовъ** (Иванъ)—въ 227-й пѣх. рез. Балашовск. п. и **Щелкуновъ** (Иванъ)—въ упр. окруж. атам. 2-го Донск. окр. обл. в. Донск., оба—млад. врач.; по каз. войск.: отст. кол. асес. **Федоровъ** (Василій)—участ. васѣд. Довецк. окр., съ 15 апр. 1909 г.

ПЕРЕВОДЯТСЯ: по вѣд. арт.: письмов. Киевск. казнач., губерн. секр. **Дурдуковскій**—въ Курск. арт. скл., арт. чинов.; по вѣд. военно-мед.: вр. прих. учи. Одесск. градонач., кол. асес. **Сушичнеръ** (Илья)—въ 28-й Вост.-Сибирск. стр. п., млад. врач.

ЗАЧИСЛЯЮТСЯ: по вѣд. Гл. Шт.: дѣлопроизв. по хозяйств. части 2-го Кронштадтск. крѣп. пѣх. п., кол. секр. **Вѣтринскій**—въ зап. чинов. вѣд. Гл. Шт., по Петербургск. у.; въ зап. чинов. военно-медиц. вѣд.: по вѣд. военно-медиц.: млад. вр.: 81-го пѣх. Апшеронск. п., лек. **Бѣллєвъ**—по Петербургск. у.; 20-го Вост.-Сибирск. стр. п., кол. асес. **Денисовъ**—по Читинск. у.; 212-го пѣх. рез. Бахчисарайск. п., лек. **Грудистовъ**—по Московск. у.; млад. ордин. отд. душев. болѣз. Ташкентск. воен. госп., стат. сов. **Соболевскій**—по Киевск. у.; вольнопрак. вет. **Глаголевъ** (Константинъ)—по Тульск. у., **Лебеданцевъ** (Александъ)—по Богородск. у., **Протодьяконовъ** (Владиміръ)—по Житомирск. у. и **Сидонскій** (Николай)—по Томск. у.

УВОЛЬНЯЮТСЯ: отъ службы: по прошенію: по вѣд. Гл. Шт.: канц. чин. упр. нач. Аму-Даринск. отд., кол. рег. **Айттымовъ**; по вѣд. инт.: нач. отд. окруж. инт. упр. Иркутск. воен. окр., стат. сов. **Гружеевскій**—съ мунд.; стар. столонач. окруж. инт. упр. Туркестанск. воен. окр., кол. сов. **Воротововъ**—съ мунд.; испр. долж. чинов. для усил. окруж. инт. упр. Омск. воен. окр., надв. сов. **Плотниковъ**; по вѣд. военно-медиц.: стар. вр. 1-го Лабинск. п. Кубанск. каз. в., кол. сов. **Михайловъ** (Владиміръ)—съ нагр. чин. стат. сов., съ мунд. и съ пенс.: *за большинство*: испр. долж. упр. апт. Петербургск.-Семеновск.-Александровск. воен. госпит., стат. сов. **Делль**—съ мунд. и съ пенс. *на основаніи С. В. П. 1869 года, кн. VII, ст. 896, п. I*: старш. вр. 1-го Полтавск. п. Кубанск. каз. в., кол. сов. **Лазаренко** (Иванъ)—съ награжд. чин. стат. сов., съ мунд. и съ пенс.; по прошенію: по каз. войск.; окруж. землем. Ростовск. окр., кол. асес. **Остромысленскій** (Владиміръ), съ 25 мар. 1909 г.; прист. гор. Владикавказа, кол. секр. **Бурлановъ** (Трифонъ)—съ нагр. чин. тит. сов., съ 5 апр. 1908 г.; по зап. арм.: *изъ запаса, на основаніи С. В. П. 1869 г. кн. VII, ст. 762 и примѣч.*: сост. въ зап. чинов. военно-медиц. вѣд. и на уч. по уѣзд.: Боровичск.—кол. сов. **Любимовъ**, Дубенск.—стат. сов. **Благовѣщенскій** и Кадниковск.—кол. асес. **Троицкій**; *на основаніи С. В. П. 1869 года, кн. VII, ст. 845*: сост. въ зап. чинов. военно-медиц. вѣд. и на уч. по уѣзд.: Воронежск.—лек. **Смольяниновъ** (Василій), Крапивенск.—стат. сов. **Игнатьевъ**, Московск.—стат. сов. **Карлинъ** и Херсонск.—кол. сов. **Добровольскій**; въ отставку: *на основаніи С. В. П. 1869 г., кн. VII, ст. 762 и примѣч.*: сост. въ зап. чинов. военно-медиц. вѣд. и на уч. по уѣзд.: Дубенск.—кол. асес. **Гурницкій** и Козелецк.—кол. сов. **Меницикъ**; *на основаніи С. В. П. 1869 г., кн. VII, ст. 836*: сост. въ зап. чинов. военно-медиц. вѣд. и на уч. по уѣзд.: Екатеринославск.—лек. **Браунъ** (Абрамъ) и Митавск.—лек. **Вестерманъ** (Александъ); *на основаніи С. В. П. 1869 года кн. VII, ст. 844*: сост. въ зап. чинов. военно-медиц. вѣд. и на уч.: по уѣзд.: Астраханск.—лек. **Куликовъ** (Михаиль), Московск.—лек. **Сахаровъ** (Николай), Сердобск.—кол. асес. **Пининскій** и по Приморск. обл.—докт. медиц. **баронъ Беннингаузенъ-Будбергъ**.

Государь Императоръ въ 6-й день декабря 1909 года Всемилости-
вѣйше соизволилъ пожаловать:

*Орденъ Св. Анны 2-й степени—дѣлопроизв. окруж. военно-ветер. упр. Ка-
занск. воен. окр., кол. сов. Владиміру **Воскресенскому**.*

УМЕРШІЕ ИСКЛЮЧАЮТСЯ ИЗЪ СПИСКОВЪ: клас. фельд. 75-го пѣх.
Севастопольск. п., кол. секр. **Кузьминъ**; сост. въ зап. чинов. военно-медиц. вѣд.
и на уч. по Стерлитамакск. у., вет. **Крыловъ** (Константина).

Мая 28-го дня, въ Петергофѣ.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: по пѣх.: 20-го пѣх. Галицк. п. кап. **Сапуновъ** — въ
пдплкви., съ увол., за бол., отъ служ., съ мунд. и съ пенс. и съ зач. въ пѣш.
ополч., по Волынск. губ.

За отличіе по службѣ: ком. 3-го Финляндск. стр. п., пдплкви. **Сно-
пинскій-Штринъ** — въ ген.-м., съ назн. ком. 2-й бриг. 14-й пѣх. див. и съ
зач. по арм. пѣх.

За выслугу лѣтъ: по кав.: л.-гв. Гусарск. Его Велич. п. корн. **графъ
Вильепольскій** — въ прч., съ увол., за бол., отъ служ. и съ зач. въ кон. ополч.,
по Петербургск. губ.; по пѣх.: пѣх. п.: 104-го Устюжск., шт.-кап. **Издебскій**—
въ каз., со старш. съ 9 дек. 1906 г. и съ перев. въ 169-й пѣх. Ново-Трокск. п.;
173-го Каменецк., прч. **Хмельницкій** — въ шт.-кап., съ увол., за бол., отъ служ.,
съ пенс. и съ зач. въ пѣш. ополч., по Полтавск. губ.; 23-го Вост.-Сибирск. стр. п.
шт.-кап. **Стрѣльниковъ** — въ каз., съ увол., за бол., отъ служ., съ пенс. и съ
зач. въ пѣш. ополч., по Приморск. обл.

НАЗНАЧАЮТСЯ: по пѣх.: л.-гв. Павловск. п. пдплкви. **Ильинскій** — ком.
3-го Финляндск. стр. п.; по каз. в.: сост. въ компл. Донск. каз. п., ес. **Бородинъ**
(Илья) — пом. старш. адъют. упр. окр. атам. Черкаск. окр., съ зач. по Донск. каз. в.;
по воен.-суд. вѣд.: воен. прок. воен.-окр. суд.: Киевск., ген.-лейт. **Креховецкій-
Ющенко** — предс. Варшавск. воен.-окр. суда; Кавказск., ген.-м. **Костенко** —
воен. прок. Киевск. воен.-окр. суда; воен. суды воен.-окр. суд.: Петербургск.,
ген.-м. **Аффанасовичъ** — воен. прок. Кавказск. воен.-окр. суда; Виленск., ген.-м.
баронъ фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ — воен. суд. Петербургск. воен.-окр. суда;
Кавказск., пдплкви. **Козловъ** — воен. суд. Казанск. воен.-окр. суда; пом. воен. прок.
воен.-окр. суд.: Виленск., пдплкви. **Шереметевскій** — воен. суд. того же суда;
Петербургск., пдплкви. **Балласный** — воен. слѣд. Петербургск. воен. окр.; Кавказск.,
кап. **Васильевъ** — пом. воен. прок. Туркестанск. воен.-окр. суда; воен. слѣд. воен.
окр.: Петербургск., пдплкви. **Роиновъ** — пом. воен. прок. Кавказск. воен.-окр. суда;
Приамурск., пдплкви. **Алянчиковъ** — пом. воен. прок. Виленск. воен.-окр. суд,
Виленск., пдплкви. **Вельяминовъ** — пом. воен. прок. Петербургск. воен. окр. суда.

ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ ВЪ СЛУЖБУ: по зап. арм.: сост. въ зап. пѣш. арт. и
на уч. по Тульск. у., шт.-кап. **Гензеловичъ** — во 2-ю грен. арт. бриг.; сост. въ
зап. воен.-суд. вѣд. и на уч. по Нюландск. губ., пдплкви. **баронъ фонъ-Ноль-
ненъ** — въ воен.-суд. вѣд., съ назн. пом. воен. прок. Московск. воен.-окр. суда.

ПЕРЕВОДЯТСЯ: по арт.: 1-й зап. пѣш. бат. шт.-кап. **Латынинъ** — въ
кадр. рез. бат. 48-й арт. бриг.; Ивангородск. крѣп. арт. пдплкви. **Левицкій** — въ
Свеабергск. крѣп. арт.; по инж. в.: 5-го Вост.-Сибирск. сап. бат. шт.-кап. **Ильинъ**—
въ 4-й рез. сап. бат.

ЗАЧИСЛЯЕТСЯ: по каз. в.: сост. по Донск. каз. в., пом. смотр. рыбн. лов.
на Дозу ес. **Чекуновъ** (Семенъ) — въ компл. Донск. каз. п., съ отчисл. отъ
наст. должн.

УВОЛЬНЯЮТСЯ: отъ службы, за болѣзнію: по кав.: 9-го улан. Бугск. п.
ротм. **Мышковскій** — пдплкви., съ пенс. и съ зач. въ кон. ополч., по Киевск. губ.;
по пѣх.: нач. Атбасарск. мѣстн. ком. кап. **Затѣевъ** — пдплкви., съ пенс. и съ
зач. въ пѣш. ополч., по Самарск. губ.; по отд. корп. жанд.: нач. Таганрогск. отд.
Екатерининск. жанд. пол. упр. жел. дор., пдплкви. **Гелита-фонъ-Вольскій** —
пдплкви., съ мунд. и съ пенс. и съ зачисл. въ пѣш. ополч., по Донск. обл.; въ
отставку, на основаніи С. В. П. 1869 года, кн. VII, ст. 844, съ зачисленіемъ
въ пѣшее ополченіе: по зап. арм.: сост. въ зап. арм. пѣх. и на учетѣ по уѣзд.:
Московск. — прч. **Кардо-Сысоевъ** и Харьковск. — прч. **Парцановъ**, оба — по
Московск. губ.; прип. зап. арм. пѣх., сост. на учетѣ по уѣзд.: Киевск., **Якубов-
скій** — по Киевск. губ., Симбирск., **Діатроптовъ** — по Симбирск. губ. и Сѣн-
нинскому, **Обезерскій** — по Могилевск. губ.



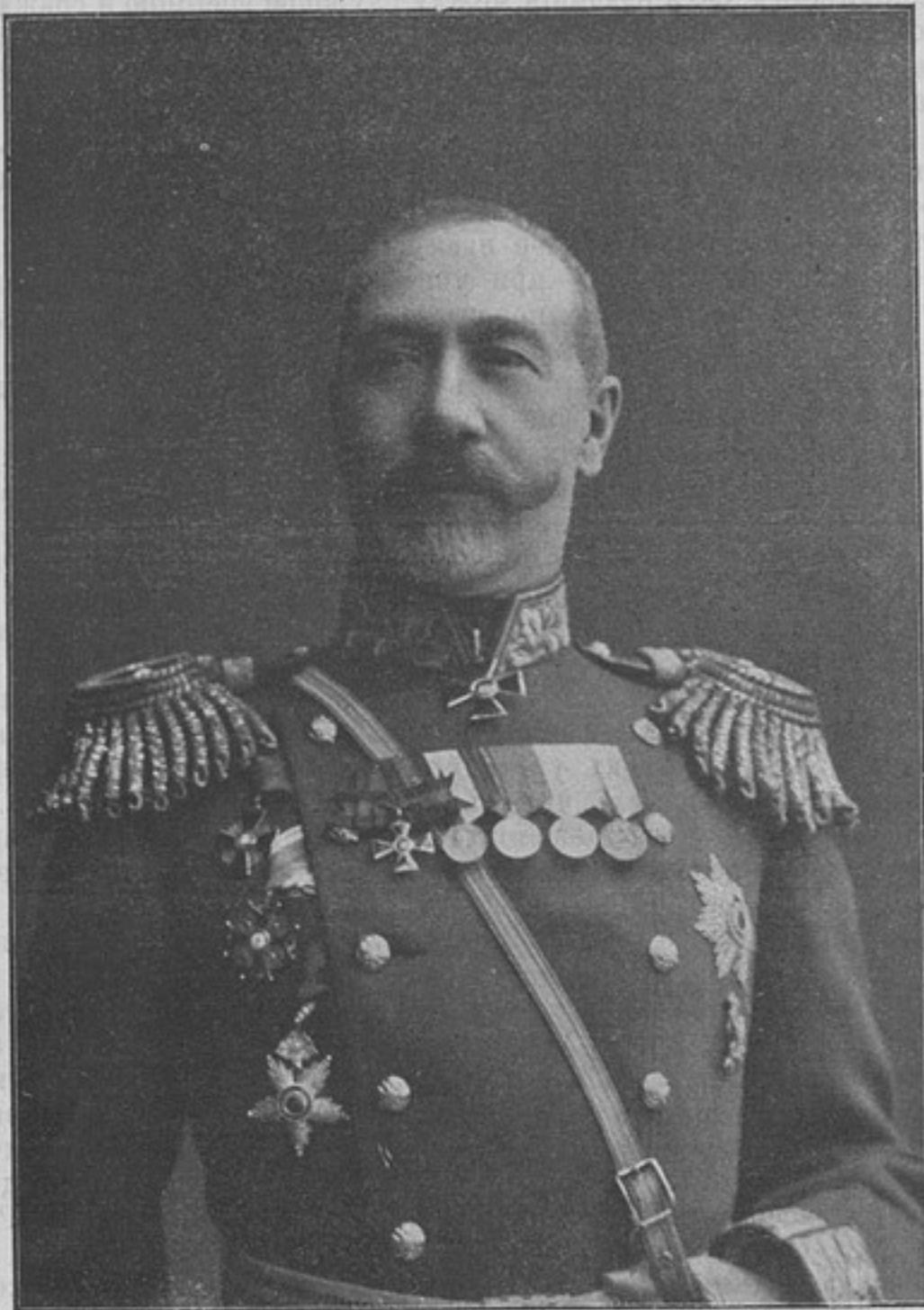
Подписанная цѣна
съ доставкой и пересылкой
на годъ 6 руб
На $\frac{1}{2}$ года 4 р., на 3 мѣсяца
2 р., за границу 8 р.
Отдельные №№ по 15 к.
За перепѣн. адр. 28 к. Статьи
и замѣтки должны быть за под-
писью и адресомъ автора. Въ случаѣ
надобн. статьи передѣльв. въ ре-
дакц. Для личныхъ объясн. ре-
дакц. открыта исключ. праздн.,
по вторникъ, четв. и пятницѣ, отъ 7
до 9 час. веч. Тел. № 72—52.

Годъ XXII. Начатъ съ № 949.

→ С.-Петербургъ, Колокольная, 14. ←

Выходитъ еженедѣльно.

СОДЕРЖАНИЕ: Портреты генералъ-майора Константина Васильевича Колокольцева, и генералъ-майора Владимира Петровича Червилова 2-го. — Распоряженія по военному вѣдомству. — Хроника. — Нѣсколько японскихъ распоряженій для дѣйствій 1-й арміи. А. К.—. — Годные къ административной службѣ. С. Чистяковъ. — Подчиненіе артиллеріи «пѣхотнымъ» начальникамъ. Неодинъ — Ормуздъ и Араминъ. Россъ. — Еще о нестроевыхъ унтеръ-офицерахъ. А. Б. — Обзоръ печати. — Иностранный арміи. — Библиографія — Объявленія. — Высочайшие приказы.



И. д. Начальника артиллери 19-го армейского корпуса, генералъ-майоръ
Константинъ Васильевичъ
КОЛОКОЛЬЦЕВЪ.

Происходитъ изъ дворянъ Петербургской губ. Родился въ 1854 г. Образование получилъ въ классической гимназии, Николаевскомъ кавалерийскомъ училищѣ и офицерской артиллериейской школѣ. Въ 1874 г. произведенъ въ прапорщики въ 6-ю конно-артиллерию бригаду, со 2-й батареей которой въ составѣ 1-й кавалерийской дивизии участвовалъ въ Русско-Турецкой войнѣ 1877—1878 гг. и за отличие въ дѣлахъ противъ турокъ произведенъ въ подпоручики. Въ 1883 г. въ чинѣ поручика переведенъ л.-гв. во 2-ю артиллерию бригаду. Въ 1899 г. произведенъ въ полковники, съ назначениемъ командиромъ 6-й батареи л.-гв. 3-й артиллерией бригады. Въ 1903 г. назначенъ командиромъ 3-го дивизиона л.-гв. 3-й артиллерией бригады, а въ слѣдующемъ году — командующимъ 34-й артиллерией бригадой. Въ 1905 г. произведенъ въ генералъ-майора съ утверждениемъ въ занимаемой должности. Высочайшимъ приказомъ 16 января 1909 г. назначенъ на нынѣ занимаемую должность.



Командантъ Карской крѣпости, генералъ-майоръ
Владиміръ Петровичъ
ЧЕРВИНОВЪ 2-й.

Происходитъ изъ дворянъ Подольской губ. Родился въ 1857 г. Образование получилъ въ Киевской военной гимназии (нынѣ корпусъ), въ 1-мъ военномъ Павловскомъ и въ Михайловскомъ артиллерию училищахъ и въ Николаевской инженерной академіи. Въ 1878 г. произведенъ въ подпоручики въ Киевскую крѣпостную артиллерию. По окончаніи въ 1884 г. инженерной академіи переведенъ военнымъ инженеромъ въ Новогеоргіевское крѣпостное инженерное управление, а затѣмъ служилъ въ Киевскомъ крѣпостномъ и въ Киевскомъ окружномъ инженерныхъ управленияхъ.

Въ 1894 г. произведенъ въ подполковники съ назначеніемъ помощникомъ начальника Житомирской инженерной дистанціи, а въ слѣдующемъ году назначенъ начальникомъ штаба 2-й саперной бригады. Въ 1898 г. произведенъ въ полковники. Въ 1900 г. назначенъ командиромъ вновь сформированного 21-го сапернаго батальона, съ которымъ въ 1905 г. отправился на театръ военныхъ дѣйствій въ Манчжурию.

Въ 1906 г. произведенъ въ генералъ-майора съ назначеніемъ начальникомъ Кавказской саперной бригады.

На нынѣ занимаемую должность назначенъ Высочайшимъ приказомъ 6 марта 1909 г.



ЯСНОРѢЖЕНІЕ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ

◆ Положениемъ Военного Совета установлено: впредь до окончательной переработки существующихъ законоположений о порядке комплектования артиллерии фейерверкерами—временно допустить нижнихъ чиновъ артиллерии (кромъ конной) къ производству въ фейерверкеры по прослуженіи ими одного года въ рядовомъ званіи; въ конной же артиллерии — какъ въ унтеръ-офицеры кавалеріи (прик. в. в. 1909 г. № 214).

◆ Главный Штабъ сообщилъ, что состоящіе нынѣ изъ службъ прaporщики могутъ быть назначаемы, установленнымъ порядкомъ, на административныя должности не раніе производства ихъ въ чинъ подпоручика дѣйствительной службы (пр—ie Петербургск. воен. окр. № 114).

◆ Государю Императору благоугодно было въ 23-й день декабря 1903 года Высочайше соизволить на измѣненіе, въ видѣ временной мѣры, порядка распределенія штабъ-офицерскихъ вакансій, учитываемыхъ Главнымъ Штабомъ (ст. 298 кн. VII С. В. П. 1869 г., изд. 1892 г.) для капитановъ и ротмистровъ строевой службы, удостаиваемыхъ производства въ подполковники по старшинству, по избранію и въ наградномъ порядке, при чемъ было Всемилостивѣйше разрѣшено производство названныхъ капитановъ и ротмистровъ за выдающіяся отличія совершасть въ теченіи всего года.

Этотъ временный порядокъ въ отношеніи производства по избранію и по старшинству былъ примѣненъ всего два раза, а именно: въ 1904 и 1905 гг.; въ 1906 году такого производства не было, а въ 1907 и 1908 гг., дабы не отмѣнить обычного производства въ подполковники 26-го февраля, въ виду бывшаго въ то время сверхкомплекта штабъ-офицеровъ, были испрошены Высочайшія соизволенія на производство въ подполковники не въ процентномъ отношеніи и безъ вакансій.

Нынѣ, за урегулированіемъ штабъ-офицерскихъ вакансій, признано было возможнымъ перейти съ Высочайшаго соизволенія къ нормальному порядку производства въ подполковники «по старшинству» и «по избранію», на основаніи закона.

Какъ показалъ опытъ послѣднихъ лѣтъ, временный порядокъ производства строевыхъ капитановъ и ротмистровъ въ первый штабъ-офицерскій чинъ за выдающіяся отличія, въ теченіи всего года, оказался жизненнымъ, ибо порядокъ этотъ способствуетъ къ безостановочному пополненію контингента лицъ, предназначенныхъ на высшія строевые должности, а потому Государь Императоръ, въ 11-й день апрѣля сего года, Высочайше соизволилъ впредь до изданія нового закона о производствѣ офицеровъ арміи въ подполковники удостаивать строевыхъ капитановъ и ротмистровъ къ производству въ первый штабъ-офицерскій чинъ за выдающіяся отличія въ теченіи всего года, вѣ зависимости отъ 5% нормы штабъ-офицерскихъ вакансій, отчисляемыхъ на основаніи ст. 295 кн. VII С. В. П. 1869 года, изд. 1907 года.

◆ Согласно п. 6-го прик. по в. в. 1908 г. № 126, безоружные нижние чины перечислены въ мирное время въ категорію вооруженныхъ.

Ссылаясь на означеній приказъ, нѣкоторыя окруж. арт. упр. возбудили вопросъ: слѣдуетъ ли безоружныхъ нижнихъ чиновъ, перечисленныхъ въ мирное время въ категорію вооруженныхъ, снабдить оружиемъ и въ военное время, и въ утвердительномъ случаѣ отпустить оружіе для означеныхъ нижнихъ чиновъ дополнительно къ содержимому нынѣ въ комплектахъ войскъ на военное время.

По сношениі по сему вопросу съ Главнымъ Штабомъ та-ковой высказался, что категорія безоружныхъ нижнихъ чиновъ отмѣнена лишь въ мирное время, а въ военное время

эта категорія остается, почему безоружныхъ въ военное время и не слѣдуетъ вооружать.

Принимая во вниманіе, что въ настоящее время разрабатывается общій вопросъ о поголовномъ вооруженіи всѣхъ безоружныхъ нижнихъ чиновъ, глав. артил. упр. предложило впредь до разрѣшенія означеного вопроса, нижнихъ чиновъ, числившихся по штатамъ въ категоріи безоружныхъ, вооружать только въ мирное время и для вооруженія ихъ въ военное время въ комплекты войскъ винтовокъ не добавлять, а снабжать ихъ при мобилизациіи заручнымъ оружиемъ.

◆ Государь Императоръ въ 30-й день марта сего года Высочайше соизволилъ на измѣненіе и дополненіе установленныхъ 25-го октября 1886 года правилъ о празднованіи 50-лѣтнихъ юбилеевъ службы въ офицерскихъ и классныхъ чинахъ и повелѣлъ принять ихъ къ руководству по военному вѣдомству, съ примѣненіемъ также и къ лицамъ, состоящимъ на службѣ и въ другихъ вѣдомствахъ въ военныхъ чинахъ.

ПРАВИЛА

О празднованіи 50-лѣтнихъ юбилеевъ службы въ офицерскихъ и классныхъ чинахъ.

1) Начальству военнослужащихъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ въ офицерскихъ или классныхъ чинахъ, коимъ истекаетъ 50 лѣтъ ихъ государственной службы, предоставляется право ходатайствовать объ означеніи дней ихъ 50-лѣтнихъ юбилеевъ Монаршими милостями.

2) При учетѣ 50-лѣтней выслуги на юбилеи должна приниматься служба со дня производства въ первый офицерскій или классный чинъ, безъ различія между службою военною и гражданскою, при чемъ время, за которое отдано старшинство въ первомъ офицерскомъ или классномъ чинѣ, не должно быть принимаемо къ зачету.

3) Время проведенное въ отставкѣ или отпускахъ безсрочныхъ (до излеченія болѣзни), если послѣдніе продолжаются болѣе года и разрѣшены не для лечения тяжкихъ увѣчій и ранъ, полученныхъ въ военное или мирное время (ст. 881, ч. II, кн. II, Св. Воен. Пост. изд. 1859 г.)—при учетѣ 50-лѣтней выслуги исключается; время же, проведенное въ запасѣ арміи или запасныхъ войскахъ, отпускахъ обыкновенныхъ и продолжительныхъ (до 1 года каждый) и за штатомъ въ теченіе 2-хъ лѣтъ,—по случаю упраздненія должностей,—не исключается.

4) Главные начальники, въ вѣдѣніи которыхъ состоять лица, выслуживающія 50 лѣтъ въ офицерскихъ или классныхъ чинахъ, должны представлять военному министру къ 1-му августа года *), предшествующаго юбилейному, о такихъ лицахъ наградные списки порядкомъ, установленнымъ для испрошенія наградъ за отличія по службѣ, но безъ указанія—какія именно награды могутъ быть пожалованы юбилярамъ.

5) Къ указаннымъ спискамъ прилагаются провѣренные полные послужные списки юбиляровъ, заключающіе въ себѣ всѣ данные, принимаемыя къ учету 50-ти лѣтней выслуги въ офицерскихъ или классныхъ чинахъ.

6) Правильность изложенія въ послужныхъ спискахъ свѣдѣній о прохожденіи службы, бытность вѣя ея и о прочемъ должна быть удостовѣрена особымъ засвидѣтельствованіемъ на самомъ спискѣ, за подписью того начальника, который входитъ въ представлѣніемъ о юбиляре, и

7) При составленіи послужныхъ списковъ на лицъ, удостаиваемыхъ къ юбилейнымъ наградамъ, равно и въ отношеніи засвидѣтельствованія сихъ списковъ, слѣдуетъ руководствоваться тѣми же правилами, какія установлены для составленія означеныхъ списковъ на лицъ, удостаиваемыхъ къ знаку отличія безсрочной службы, за выслугу 40 или 50 лѣтъ въ офицерскихъ и классныхъ чинахъ (ст. ст. 578 и 580, т. I, Св. Зак. Рос. Имп. Учр. Орд. и др. зн. отл., изд. 1892 г., по продолж. 1906 г.).

Государь Императоръ, въ 30-й день марта 1909 года, изложенія правила Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ принять ихъ къ руководству по военному вѣдомству, примѣнія и къ лицамъ, состоящимъ на службѣ въ другихъ вѣдомствахъ въ военныхъ чинахъ.

◆ Въ приказѣ по войскамъ Московскому воен. округу, № 235 объявлено:

Всѣ части войскъ вѣреннаго мнѣ округа выводить на всѣ строевые и тактическія занятія и на маневры въ возможно большемъ составѣ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, для чего сократить до наименьшаго необходимаго размѣра наряды на внутреннюю службу и въ домашніе караулы. Съ тою же цѣлью начальникамъ гарнизоновъ съ особою тщательностью провѣрить наряды на караульную службу во вѣренныхъ имъ гарнизонахъ и немедленно представить мнѣ о возможномъ сокращеніи числа постовъ.

По повѣркѣ лѣтнихъ занятій войскъ большій или меньшій составъ ихъ буду считать обстоятельствомъ, очень сильно влияющимъ на оценку успѣха ихъ боевой подготовки. Предписываютъ командирамъ корпусовъ, начальникамъ дивизій и начальникамъ,

*) Отъ подлежащихъ начальниковъ — въ штабъ округа къ 1-му июля.

равнымъ имъ по власти, обратить внимание на это весьма важное условіе обученія войскъ. Подпись: к—шій в—ми, ген.-стъкав. Плеве.

ХРОНИКА

◆ Согласно Высочайшему соизволенію, при главномъ управлении генерального штаба учреждена особая комиссія, для разсмотрѣнія вопроса о современномъ состояніи военной картографіи, въ составѣ: предсѣдателя—коменданта Новогеоргіевской крѣпости, генераль-лейтенанта Бобыря, членовъ: начальника военно-топографического училища, генераль-лейтенанта Померанцева и генераль-квартирмейстера главного управления генерального штаба, генераль-лейтенанта Зегелова,— съ представлениемъ предсѣдателю, по мѣрѣ хода работы, приглашать въ составъ комиссіи, съ согласія начальника генерального штаба, также и другихъ лицъ.

◆ Генеральный штабъ издалъ распоряженіе, чтобы части войскъ и отдельные управлениа при увольненіи въ запасъ низкихъ чиновъ изъ евреевъ при выдачѣ имъ проходныхъ свидѣтельствъ обязательно отмѣчали въ нихъ, что эти низкие чины имѣютъ право жительства только въ мѣстностяхъ, которыхъ по существующимъ законамъ не считаются закрытыми для постоянной осѣдлости евреевъ.

◆ При Главномъ Штабѣ образована особая комиссія для разработки наставлениа о занятіяхъ съ военными врачами. Комиссія предполагаетъ включить въ наставление требование объ обученіи военныхъ врачей верховой Ѣздѣ.

◆ 200-лѣтіе полтавской победы предполагается, между прочимъ, ознаменовать увеличеніемъ окладовъ пенсій потерявшихъ трудоспособность раненымъ низкимъ чинамъ, принятыхъ подъ покровительство Александровского комитета о раненыхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ предполагается также увеличить размѣръ выдаваемыхъ изъ казенныхъ палатъ пособій низкимъ чинамъ, уволеннымъ со службы вслѣдствіе лишенія трудоспособности.

◆ Съ цѣлью поощренія въ войскахъ фехтовального искусства и стрѣльбы, военное министерство предполагаетъ установить нагрудный знакъ для отличившихъ.

◆ Военное министерство вошло въ совѣтъ министровъ съ представлениемъ объ учрежденіи въ мобилизационномъ отдѣлѣ главного управления генерального штаба органа, вѣдающаго эвакуацией больныхъ и раненыхъ. Въ мирное время этотъ органъ будетъ существовать въ видѣ специального дѣлопроизводства, а во время военныхъ дѣйствій онъ, по проекту, развертывается въ самостоятельное эвакуационное управление, вѣдающее всецѣло организацией эвакуациіи на всемъ пространствѣ внутри Имперіи.

◆ 200-лѣтіе великой Сѣверной войны предполагается ознаменовать не только въ Полтавѣ, но и въ другихъ мѣстностяхъ, являвшихся ареной военныхъ подвиговъ Царя-Преобразователя. Въ такихъ историческихъ мѣстностяхъ предполагается устроить рядъ чисто-военныхъ торжествъ.

◆ 29-го мая въ Черномъ морѣ пошла ко дну подводная лодка «Камбала».

Катастрофа произошла, какъ сообщаютъ, при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Съ 27-го мая, подъ руководствомъ начальника морскихъ силъ Чернаго моря контрь-адмирала Бострема производились общіе маневры Черноморской эскадры. Въ роковую ночь эскадра, разбившись на 2 отряда, производила упражненія, послѣ которыхъ должна была сойтись въ опредѣленномъ мѣстѣ. На створѣ Инкерманскаго маяка подводная лодка «Камбала» въ отрядѣ другихъ лодокъ атаковала броненосный отрядъ, пытавшійся войти въ Севастопольский рейдъ. Лодка шла въ полупогруженномъ состояніи со скоростью 6 узловъ, люки были задраены, офицеръ и команда находились внизу, а командиръ вверху управлялъ лодкой. Пройдя траверсъ «Пантелеимона», «Камбала» предполагала отойти отъ отряда, но рулевой ошибочно положилъ право на бортъ, почему «Камбала», повернувъ въ противоположную сторону, попала между головнымъ кораблемъ

«Пантелеимономъ» и «Ростиславомъ» и тараномъ послѣдняго была приподнята, разрѣзана на 2 части и моментально затонула. Командиръ сильнымъ ударомъ былъ сброшенъ въ воду, выброшены были еще 3 матроса. Катастрофа скоро была замѣчена на эскадрѣ. Поднялась тревога. Съ броненосца «Ростиславъ» и другихъ судовъ немедленно спустились шлюпки и катера. На мѣсто гибели были наведены прожекторы со всѣхъ судовъ. Послѣ продолжительныхъ поисковъ съ одного катера замѣтили барахтавшихся въ водѣ 4-хъ человѣкъ. Это были командиръ лодки лейтенантъ Аквилоновъ и 3 матроса. Всѣ они были почти въ безсознательномъ состояніи взяты на бортъ катера. По распоряженію контрь-адмирала Бострема на мѣсто гибели лодки были спущены немедленно водолазы. Послѣ продолжительныхъ поисковъ лодка была найдена застрявшей въ пескѣ на глубинѣ 29 саж. Трупы офицеровъ и матросовъ найдены на своихъ мѣстахъ.

Всего погибло 20 человѣкъ: завѣдывающей отрядомъ подводного плаванія въ Черномъ морѣ кап. 2-го ранга Бѣлкинъ, мичманъ, младшій офицеръ лодки Тучковъ, кондукторъ Сальниковъ и 17 матросовъ.

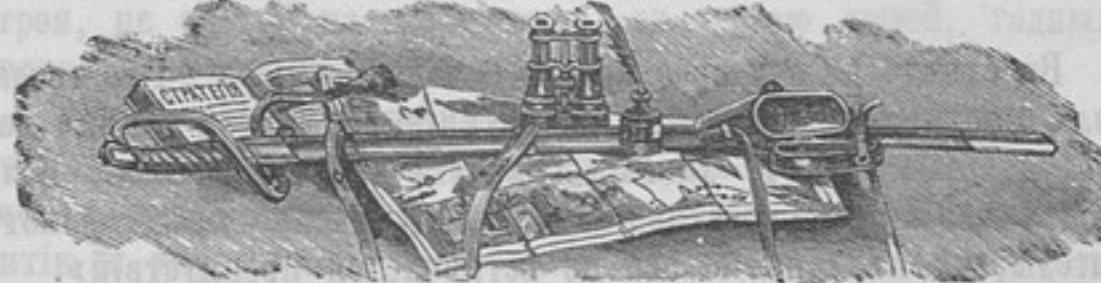
Немедленно приняты были мѣры для опредѣленія положенія лодки и начаты подготовительныя работы для спуска водолазовъ. Работы около затонувшей подводной лодки продолжаются безпрерывно. Достойна вниманія изумительная отвага водолазовъ. Они работаютъ на глубинѣ 28 саж., превышающей норму, добровольно послѣ тщательного медицинскаго осмотра и предупрежденія объ опасности.

Затонувшая лодка «Камбала» не принадлежитъ къ числу большихъ. Водоизмѣщеніе ея около 150 тоннъ. Построена она въ Петербургѣ.

Капитанъ 2-го ранга Бѣлкинъ—выдающейся морской офицеръ, занималъ въ Черноморской эскадрѣ отвѣтственную должность начальника всѣхъ подводныхъ лодокъ.

Мичманъ Тучковъ еще совершенно молодой человѣкъ. Морской кадетскій корпусъ окончилъ онъ въ 1905 г.

Погибшіе матросы: Богатыревъ, Грошовъ, Даниловъ, Димитровъ, Королевъ, Лайковъ, Латоновъ, Омельченко, Пазыхъ, Плотниковъ, Прильпа, Парамоновъ, Соломенныи, Татариновъ, Федоровъ и Шарновъ.



Нѣсколько японскихъ распоряженій для дѣйствій 1-й арміи *).

За послѣднее время, въ нѣкоторыхъ иностраннѣхъ изданіяхъ, стали появляться подлинныя распоряженія японскихъ старшихъ начальниковъ и ихъ штабовъ. Документы эти бросятъ свѣтъ на события послѣдней войны, представляютъ интересъ въ смыслѣ выясненія способовъ сношенія высшихъ японскихъ штабовъ между собою и изъ нихъ видно разграниченіе сферъ дѣятельности различныхъ старшихъ начальниковъ. Поэтому намъ казалось умѣстнымъ познакомить съ нѣкоторыми изъ нихъ читателей.

А. Какъ известно, 1-я японская армія должна была, послѣ переправы черезъ Ялу, продвинуться до Тансанчинцы, гдѣ оставаться въ теченіе 40 дней и выждать окончаніе высадки II-й арміи и 10-й дивизіи.

Штабъ I-й арміи нашелъ, что окрестности Тансанчинцы представляютъ мало удобствъ для продолжительного пребыванія, и отдалъ предпочтеніе Фынхуанчену, расположение около котораго считалъ болѣе выгоднымъ, какъ на случай необходимости перейти къ оборонительному дѣйствіямъ, такъ и при наступлѣніи въ связи со II-ю арміею.

По этому онъ, 23-го апрѣля, обратился въ императорскую главную квартиру съ просьбою разрѣшить арміи продвинуться къ Фынхуанчену.

*) Изъ 15-го выпуска Einzelschriften über den Russisch-japanischen Krieg. Издание Штефлера.



Депутація л.-гв. Преображенського полка, у открытого 23-го мая пам'ятника Імператору Олександру III-му, возложивши вінокъ.

Въ отвѣтъ на эту просьбу, въ 6 часовъ вечера 24-го числа, была получена слѣдующая інструкція: «Около 5 го мая самостоительная 10-я дивизія начнетъ высаживаться. Если расположение въ окрестностяхъ Фынхуанчена представляетъ выгоды, то къ занятію его не встрѣчается препятствій».

Б. Черезъ два дня послѣ прибытія въ Фынхуанченъ, штабомъ I-й арміи были сдѣланы распоряженія на случай перехода противника въ наступленіе. Въ этихъ распоряженіяхъ говорилось:

«Мѣстность въ окрестностяхъ Фынхуанчена невыгодна для пассивной обороны. Обстановка отвѣчаетъ переходу въ наступленіе».

1) «Цѣлью дѣйствій ставится атака главныхъ силъ противника».

2) «Непріятель можетъ избрать слѣдующія направленія для своего наступленія».

a) Дороги на Ляоянъ и Хайченъ.

b) Путь на Сюянъ.

c) Дорогу на Саймадзы.

3) «Если непріятель двинется по всѣмъ тремъ перечисленнымъ выше дорогамъ, то главные силы арміи перейдутъ въ наступленіе противъ его большей массы, а для задержанія его частей, направляющихся по другимъ дорогамъ, будутъ назначены двѣ сводныя бригады».

«Если бы противникъ избралъ только одну или двѣ дороги, то распределеніе силъ будетъ сдѣлано, сообразуясь съ обстоятельствами».

4) «Участки для обороны распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

«12-й дивизіи—отъ Каолилина до дороги на Саймадзы.

«2-й дивизіи—между дорогами ведущими изъ Фынхуанчена на перевалы средній Феншуйлинъ и Модулинъ.

«Гвардейской дивизіи—по сторонамъ дороги изъ Фынхуанчена къ Сюяну».

5) «Каждой изъ дивизій организовать связь между частями, какъ при оборонѣ, такъ и на случай наступленія».

6) «Всѣ инженерно техническія работы должны быть закончены къ 7-му мая».

Въ 22-го мая штабомъ I-й арміи была получена слѣдующая директивы императорской главной квартиры:

1) «Передъ фронтомъ II-й арміи обнаружено до двухъ дивизій противника».

«Около одной его дивизіи расположено противъ 10-й дивизії».

2) «Около 24-го мая ожидается столкновеніе II-й арміи съ противникомъ къ сѣверу отъ Пуландяна».

«10-я дивизія тѣснить непріятеля съ фронта и можно надѣяться, что 23-го мая ся передовыя части достигнутъ окрестностей Мудяпу».

3) «I-й арміи надлежитъ быть готово поддержать 10-ю дивизію въ направленіи на Салицзяпузу».

Вслѣдствіе этой директивы отъ I-й арміи, утромъ 24-го мая, была выслана къ Сюяну гвардейская бригада Асады, которая 26-го овладѣла этимъ пунктомъ совмѣстно съ частями 10-й дивизії.

Г. 6-го іюня штабомъ I-й арміи были получены слѣдующія указанія императорской главной квартиры:

1) «Повидимому главные силы противника находятся у Ляояна».

2) «Желательно возможно быстрѣе двинуться къ Ляояну и атаковать противника».

3) «I-й арміи немедленно выслать отрядъ къ Чахокоу и устроить складъ запасовъ въ Тунипу по расчету для трехъ дивизій на 20 дней. Послѣднее должно быть выполнено до 23-го іюня».

Такъ какъ штабу I-й арміи обстановка была лучше известна и такъ какъ онъ считалъ опаснымъ устраивать магазинъ въ Тунину, находившемся всего лишь въ разстояніи нѣсколькихъ верстъ отъ русскихъ передовыхъ постовъ, то онъ испросилъ разрѣшенія проникнуться всѣми силами къ переваламъ Феншуйлинскаго хребта. Императорская главная квартира вполнѣ одобрила это предположеніе.

11-го юля въ первый же день наступательного движения, недавно прибывшій главнокомандующій, маршалъ Ояма далъ I-й арміи слѣдующую директиву, поражающую своею краткостью и доказывающую, что онъ вполнѣ довѣрялъ генералу Куроки:

1) «Сраженіе подъ Ляояномъ будетъ дано послѣ окончанія периода дождей».

2) «I-й арміи сообразовать съ этимъ свои дѣйствія».

Руководствуясь этими указаніями, Куроки продолжаетъ начатое наступленіе и приостанавливаетъ его только послѣ овладѣнія перевалами.

Изъ приведенныхъ выше японскихъ распоряженій видно, что они отличались необычно для насъ краткостью, содержали лишь важнѣйшія указанія и предоставляли исполнителямъ полнѣйшую свободу при приведеніи ихъ въ исполненіе.

А. К.—ъ.

Годные къ административной службѣ.

Были когда-то и мы рысаками...

Некрасовъ.

Съ установленіемъ новыхъ аттестаціонныхъ правилъ, была официально санкционирована наличность въ рядахъ нашей арміи особаго разряда генераловъ, штабъ-офицеровъ и капитановъ, «желательныхъ для назначенія на административныя должності», и младшихъ офицеровъ, «годныхъ къ административной службѣ».

Судя по тому, что, независимо отъ этого разряда лицъ, желательныхъ или годныхъ къ административной только дѣятельности, тѣми же разновременно изданными положеніями объ аттестаціяхъ признавалась возможность существованія еще и офицеровъ, «подлежащихъ предупрежденію о неполномъ служебномъ соотвѣтствіи или же увольненію вовсе отъ службы», можно было предполагать, что лица съ административными только склонностями не признавались еще подлежащими къ немедленному удаленію изъ строевыхъ рядовъ арміи.

Выполняя требованія закона относительно точнаго указанія, на какую именно административную должность годенъ или желателенъ аттестуемый,—полковыя, дивизіонныя и корпусныя совѣщанія рекомендовали подходящихъ, по ихъ мнѣнію, лицъ и въ воинскіе начальники, и въ дѣлопроизводители ихъ

управленій, и въ смотрителя госпиталей, и въ столоначальники различныхъ управлений и т. д.

Отлично задуманная идея освобожденія рядовъ арміи отъ лицъ, не имѣющихъ склонности, а то и способностей къ тяжелой полевой службѣ, встрѣтила, однако, съ первыхъ же шаговъ ея практическаго осуществленія, непреодолимыя препятствія. Оказалось, что многочисленныя главныя управлениа съ цѣлою плеядою столоначальническихъ и иныхъ нестроевыхъ должностей меньшаго калибра изъята изъ систематического пополненія ихъ офицерами, потерявшими способность къ строевой службѣ, но годными вполнѣ къ административной, и какого-либо кандидатскаго списка для этихъ должностей не ведется; точно также и вакантныя административныя должности въ округахъ, за небольшими исключеніями, замѣщаются по представленіямъ мѣстнаго начальства, а не непосредственнымъ распоряженіемъ Главнаго Штаба, при чемъ и въ округахъ никакихъ кандидатскихъ списковъ на эти должности также нѣтъ.

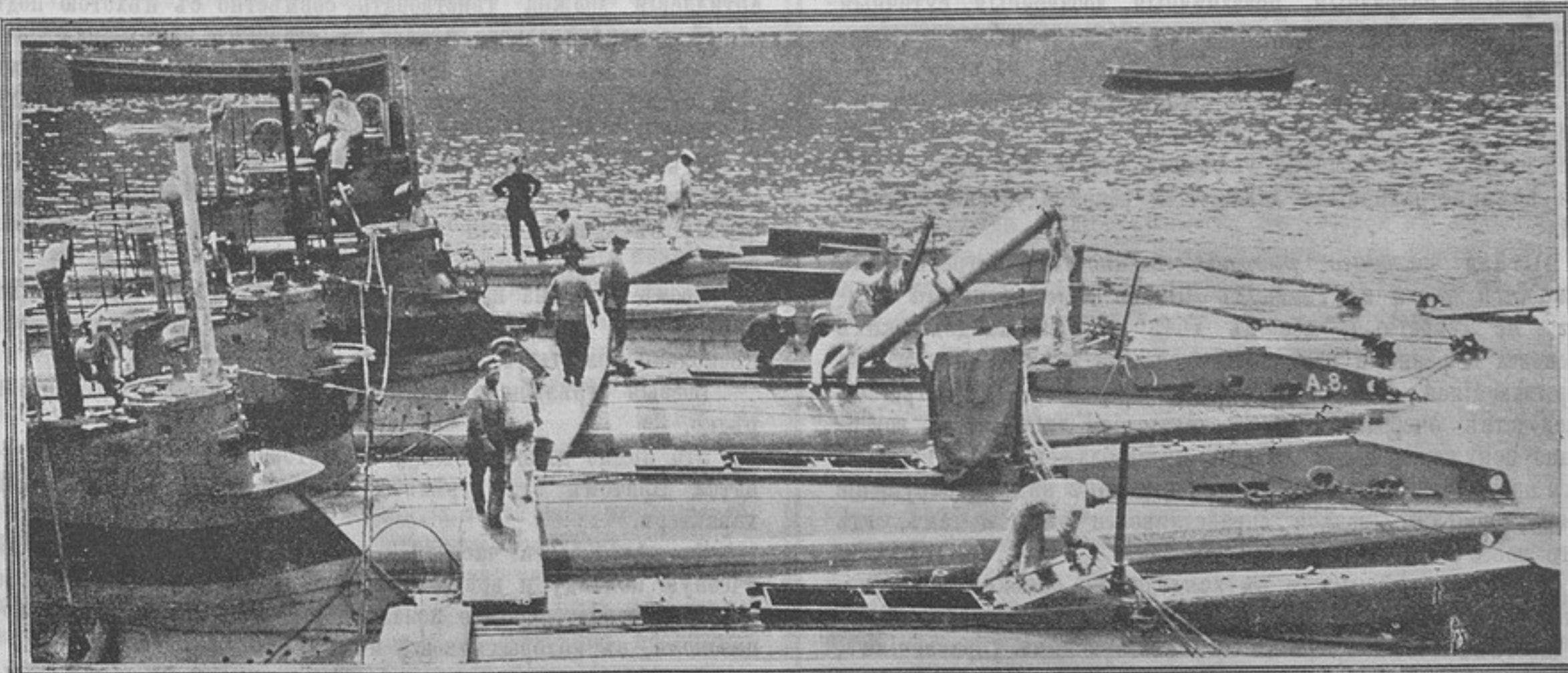
Такимъ образомъ, съ одной стороны, аттестаціоннымъ комиссіямъ вмѣнялось въ обязанность точно указывать, на какую именно административную должность желателенъ аттестуемый, а съ другой стороны выяснялось, что указывать эту должность не для чего, ибо никакой кандидатуры на такія должности нѣть.

Фактически изъ всѣхъ административныхъ должностей кандидатура велась только для уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ да на должности начальниковъ мѣстныхъ бригадъ.

Однако, естественно, возникаютъ вопросы,—какъ же долго можно держать въ строевой части такого офицера, желательнаго къ назначенію на административную службу; можно ли, напримѣръ, такого капитана производить въ подполковники, хотя бы даже и по старшинству; наконецъ, стоитъ ли вообще писать о желательности назначенія того или другого лица на административную должность, если никакой кандидатуры на эти должности вовсе не ведется, а самое указаніе комиссіи о преображеніи у аттестуемаго административныхъ наклонностей можетъ повести къ удаленію его аттестаціоннымъ порядкомъ вовсе отъ службы.

Вопросы эти требуютъ серьезнаго вниманія, и надлежащее разрѣшеніе ихъ настоятельно необходимо, не только въ цѣляхъ справедливости, но и въ цѣляхъ предотвращенія назначеній на административныя должности людей, еще годныхъ для строя, не смотря на наличность въ строю людей, годныхъ только для административной службы.

Тутъ являются сейчасъ же опасенія, не считаются ли аттестаціонныя комиссіи годными къ административной службѣ такихъ лицъ, которымъ по ихъ поведенію, умственному развитію и параличному состоянію не мѣсто вообще на какой бы то ни было государственной службѣ, но, вѣдь, въ рукахъ начальниковъ тѣхъ административныхъ учрежденій, куда бу-



Флотилія подводныхъ лодокъ въ Девенпортѣ.

дуть назначены подобные лица, имѣется «полная мочь» не только ихъ самихъ уволить въ дисциплинарномъ или аттестационномъ порядке, но привлечь къ ответственности и тѣхъ, кѣмъ они были рекомендованы, какъ вполнѣ годные административные работники. Конечно, подобные случаи неправильныхъ аттестаций возможны, но, какъ показалъ опытъ, они, вѣдь, возможны и при назначенияхъ даже на высшія командные должности. Средство противъ этого—одно.

Надо привлекать виновныхъ къ ответственности, не стѣнясь никакими посторонними соображеніями. Справедливостью ничего авторитета подорвать нельзя. Гораздо гибельнѣе, если не будетъ увѣренности въ томъ, что всякое очковтирательство, благоворительность за счетъ боевой готовности арміи, доброжелательность для отдѣльныхъ лицъ за счетъ зложелательности для общаго дѣла непремѣнно повлекутъ за собою скорое и суровое возмездіе, съ оглашеніемъ, а не келейнымъ порядкомъ, дабы и другимъ не повадно было.

За то, допустивъ добросовѣтность въ заключеніяхъ аттестационныхъ комиссій, никакъ уже нельзя оставаться равнодушнымъ къ судьбѣ тѣхъ вполнѣ достойныхъ офицеровъ, которые, обладая и свѣтлою головою, и желаніемъ работать, не могутъ уже больше мокнуть на маневрахъ, производить перебѣжки, стрѣлять, дѣлать гимнастику, дратиться на штыкахъ, рapiрахъ, съ своею ослабѣвшою грудью или съ больными почками, или съ больными ногами, сердцемъ и т. п. Немало есть между ними и пострадавшихъ въ послѣднюю войну. Можно встрѣтить и такихъ офицеровъ, которые вслѣдствіе продолжительного пребыванія въ хозяйственныхъ или адъютантскихъ должностяхъ (иногда и противъ воли) настолько отвыкли отъ строя, что не могутъ принять въ командованіе ротъ или другихъ частей безъ предварительного изученія строевого дѣла съ самыхъ его азовъ, а учиться *сновъ*, при современной напряженной войсковой работе, въ положеніи ротнаго командира, нѣтъ времени.

Всѣ эти офицеры очень часто не только вполнѣ годны, но прямо желательны для административной работы.

Переходя на почву практическаго разрѣшенія вопроса относительно дальнѣйшаго прохожденія службы офицерами, съ преобладающею или даже съ исключительно пригодностью къ административной службѣ, казалось бы справедливымъ не подвергать эту категорію немедленному ostrакизму, а использовать ее для военно-административныхъ назначеній на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Всѣ существующія въ военномъ вѣдомствѣ административные должности (въ томъ числѣ и уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ и проч.), начиная съ должностей IV класса и ниже, *раздѣлить на разряды, въ зависимости отъ особыхъ условій, предъявляемыхъ кандидатамъ на эти должности въ военно и общеобразовательномъ отношеніи, въ отношеніи чиновъ и т. п., а равно отъ окладовъ содержания, включивъ при исчислении этихъ окладовъ и тѣ неуловимыя до сего времени наградныя, праздничныя, добавочные, суточныя и т. п., которыя на нѣкоторыхъ административныхъ должностяхъ нерѣдко почти равняются «штатнымъ» окладамъ.*

2) Перечень всѣхъ такихъ должностей объявить для руководства аттестационныхъ совѣщаній, дабы они въ своихъ заключеніяхъ могли точно указывать, на какой именно разрядъ административныхъностей рекомендуется аттестуемый.

3) Для *каждаго разряда военно-административныхъ должностей вести въ Главномъ Штабѣ кандидатскій списокъ, не секретный, ибо въ дѣлѣ веденія кандидатскихъ списковъ, а равно и назначеній согласно этимъ спискамъ на открывающіяся должности всякий секретъ, при строгомъ руководствѣ очередью и при отсутствіи лицепріятія, совершенно ненуженъ, а при наличіи произвола—вдвойнѣ вреденъ, какъ побуждающій заинтересованныхъ лицъ видѣть нарушеніе закона, попраніе всякой справедливости даже и тамъ, где этого вовсе не бываетъ.*

4) Лицъ, *внесенныхъ въ кандидатскіе списки на военно-административные должности, тотчасъ прикомандировывать на шестимѣсячный срокъ къ соответствующему управлению, учрежденіямъ, заведеніямъ для ознакомленія съ особенностями предстоящей имъ службы; послѣ шестимѣсячного прикомандированія они возвращаются въ свои части; туда же присы-*

лаются и аттестаціи на нихъ за время прикомандированія, съ соответствующимъ заключеніемъ относительно результатовъ усвоенія оснований предстоящаго имъ дѣла. Это прикомандированіе съ послѣдующей аттестаціею должно замѣнить и нынѣшнія испытанія на должность уѣзднаго воинскаго начальника.

5) По открытии должности соответствующаго разряда, лица, внесенные въ кандидатскіе списки, немедленно назначаются по строгой очереди Главнымъ Штабомъ, безъ всякихъ запросовъ о желаніи и т. п.

6) Нежелающіе служить на подошедшахъ имъ по очереди должностяхъ подаютъ въ отставку и опредѣляются вновь на службу въ *строи* права не имѣютъ, хотя бы и представили свидѣтельства о выздоровленіи и т. п. Цѣна этихъ свидѣтельствъ достаточно извѣстна.

7) Само собою понятно, что лица, пощащающія, благодаря пониженніи ихъ пригодности къ строевой военной службѣ, на нестроевые, военно-административные, должности не должны отъ этого выигрывать по сравненію съ строевыми своими товарищами. Установленіе *общаго* для всѣхъ учрежденій, заведеній и вѣдомствъ *незыблемаго* правила, что лица, занимающія административные должности, производятся въ чины только съ своими *младшими* сверстниками по той *строевой* части, откуда они первоначально поступили на административную службу,—гарантируетъ армію отъ оставленія строевыхъ рядовъ ея даже отличными офицерами ради службы въ различныхъ управленияхъ съ ускореннымъ производствомъ за выслугу лѣтъ даже въ штабъ-офицеры и генералы.

Все вышеизложенное, конечно, возможно осуществить съ пользою для дѣла только при строгой ответственности за правильность аттестацій и рѣзкомъ разграниченніи лицъ, желательныхъ для административной службы, отъ лицъ, вовсе ни къ какой службѣ не пригодныхъ.

С. Чистяковъ.

Подчиненіе артиллеріи

«пѣхотнымъ» начальникамъ.

Наступленіе лагернаго времени возобновляетъ разговоры о предстоящемъ включеніи артиллеріи въ составъ дивизій, которая съ того же момента перестанутъ быть *«пѣхотными»*.

Артиллеристы, конечно, ожидаютъ отъ этой реформы пѣчальныхъ послѣдствій и говорятъ, что по новой организаціи артиллерія будетъ все-таки подчинена *«пѣхотнымъ»* начальникамъ. Пѣхота въ общемъ довольна предстоящему подчиненію начальникамъ дивизіи своихъ *«ученыхъ»* товарищъ и говорить, что давно пора привести артиллерію *«въ христіансскую вѣру»*.

Но правда по обыкновенію лежитъ гдѣ-нибудь посерединѣ.

Ни одна артиллерійская душа не станетъ отрицать, что артиллерія должна дѣйствовать совмѣстно съ пѣхотою подъ общей командой одного и того же старшаго начальника.

Всѣмъ извѣстно также, что при настоящихъ условіяхъ совмѣстная служба пѣхоты съ артиллеріею оставляетъ желать лучшаго.

Отъ конца однихъ лагерныхъ сборовъ и до начала другихъ пѣхота слышитъ ежедневно по одному орудійному выстрѣлу въ адмиральской часѣ, но и то не во всѣхъ гарнизонахъ.

Кромѣ того она изрѣдка видѣтъ орудія при совмѣстныхъ парадахъ и маневрахъ,—но издали, и слышитъ подчасъ нѣсколько холостыхъ выстрѣловъ.

Боевые стрѣльбы съ маневрированіемъ производятся очень рѣдко.

Это прямо цѣлое событие, къ которому всѣ заранѣе готовятся. Притомъ эти стрѣльбы имѣютъ слишкомъ показной характеръ.

Въ нѣкоторыхъ частяхъ, правда, знакомить съ пушкой учебную команду и всѣхъ будущихъ подпрапорщиковъ, но во многихъ ли частяхъ это исполняется? Притомъ немало гарнизоновъ, въ которыхъ вовсе нѣтъ ни одной пушки.

Съ началомъ лагерныхъ сборовъ и впредь до такъ называемаго ознакомленія пѣхоты съ артиллеріею—всякое знакомство прекращается.

Это «ознакомление» производится, какъ извѣстно, весьма слабо.

Генералъ Драгомировъ былъ убѣжденный противникъ всакихъ «номеровъ», но не знаю уже по чьей винѣ «ознакомление пѣхоты съ артиллерию» имѣть всѣ признаки печального «номера».

Главныя части его состоятъ въ томъ, что люди окружаютъ гурью пушку. Кто-нибудь разсказываетъ на скорую руку ея устройство и производство выстрѣла.

Не всѣ слушаютъ. Немногіе понимаютъ. Потомъ всѣ забываютъ.

Въ заключеніе кто-нибудь изъ солдатиковъ къ общему удовольствію «производить выстрѣль». Иногда для потѣхи предлагаются стрѣлять кому-нибудь изъ еврейчиковъ.

Затѣмъ—артиллерия выѣзжаетъ на позицію. Люди нака-
тываютъ орудія.

Въ концѣ концовъ выходитъ такое же «оглашиваніе» пушки, какое производится на тѣхъ же ознакомленіяхъ съ лошадьми.

Я не хочу сказать, что подобная ознакомленія совсѣмъ не нужны.

Артиллерия и пѣхота къ сожалѣнію остаются пока на-
столько чуждыми другъ другу, что нужно устраивать подоб-
ные взаимныя привѣтствія.

Но эти занятія могутъ имѣть только характеръ подобныхъ привѣтствій. Нельзя придавать имъ какое-либо другое болѣе серьезное значение.

Знакомство пѣхоты съ артиллерию въ общихъ сборахъ проходитъ слишкомъ скоротечно, оно имѣетъ характеръ по-
казного экзамена въ знаніи взаимныхъ обязанностей и въ умѣніи командовать артиллерией для пѣхотныхъ начальниковъ. Иногда старшимъ становится артиллерийскій начальникъ.

Но увы! даже къ этому показному экзамену нѣтъ времени приготовиться. Это сказывается прежде всего въ различныхъ затрудненіяхъ на походѣ по отсутствію практики въ поход-
ныхъ движеніяхъ съ артиллерию. Потомъ начинаются затрудненія въ боевыхъ порядкахъ. При этомъ дѣйствія артиллери, не взирая на изобрѣтенія разныхъ значковъ и сигналовъ для обозначенія направлениія огня, носятъ на маневрахъ исключи-
тельно показной характеръ.

Междѣ тѣмъ важнейший отдѣлъ боевого примѣненія артиллери оставается безъ всякоаго ознакомленія. Пѣхота не знаетъ дѣйствительности артиллерийскаго огня и примѣненія къ нему во время маневрированія. Въ строю немало офицеровъ, которые никогда не видѣли боевого выстрѣла. Съ другой стороны артиллерия маневрируетъ на своихъ полигонахъ съ воображаемыми войсками, которыхъ присутствіе отмѣчается только въ диспозиціяхъ, но въ дѣйствительности совершенно игнори-
руется...

Предстоящее включеніе артиллери въ составъ дивизій, на-
равнѣ съ пѣхотою, должно устранить всѣ эти недостатки. Но
такъ ли это? По принципамъ организаціи это должно случиться
(см. Учебникъ Администраціи, генерала Редигера).

Но какъ-то не хватаетъ увѣренности. Трудно допустить,
чтобы реформа принесла ожидаемые плоды до тѣхъ поръ, пока
пѣхота съ артиллерией не будутъ соединены для постоянныхъ занятій.

Для этой цѣли необходимо прежде всего сдѣлать такъ,
чтобы за рѣдкими исключеніями ни одинъ пѣхотный полкъ
не оставался безъ артиллери въ мѣстахъ постояннаго квартиро-
ванія. Армія въ мирное время существуетъ прежде всего для
боевой подготовки, а затѣмъ уже для гарнизонной службы.

Взаимныя занятія пѣхоты съ артиллерию необходимо основательно разработать и внести въ планъ годовыхъ занятій на круглый годъ.

Въ дѣйствительности этого не сдѣлано даже по проекту новаго Положенія объ обученіи войскъ 1908 года, по которому обязательныя совмѣстныя занятія снова назначены только на короткій періодъ общихъ и подвижныхъ сборовъ.

Число зимнихъ боевыхъ стрѣльбъ надо увеличить, сдѣлавъ ихъ безусловно обязательными. Лучше не называть ихъ «зим-
ними», а производить, когда удобнѣе по состоянію посѣвовъ.

Продолжительность лагерныхъ сборовъ насколько возможно надо увеличить. Во многихъ мѣстностяхъ напрасно пропадаетъ очень удобное время—сентябрь мѣсяцъ.

Но всѣго важнѣе устроить такъ, чтобы артиллерійскіе поли-
гоны не оставались за тридевять земель, но были бы побли-
зости отъ пѣхотныхъ лагерей.

Рано или поздно все равно придется обратиться къ отводу такихъ полигоновъ за особое вознагражденіе, но по извѣстнаго рода повинности на годъ или на нѣсколько лѣтъ. Необходимыя приспособленія должны носить переносный характеръ. Но число полигоновъ должно быть увеличено. До устройства ихъ необходимо командировать на полигоны баталіоны и полки для совмѣстныхъ занятій.

На все на это изъ Петербурга отвѣтятъ, конечно, указа-
ніемъ на недостатокъ кредитовъ. Но на это можно лишь замѣтить, что бесполезно содержать миллионную армію, если ее нельзя обучать какъ слѣдуетъ.

Таковы мысли, которыя высказываются въ войскахъ по поводу включенія артиллери въ составъ дивизій.

Всѣ онѣ сводятся къ тому, что безъ постоянныхъ совмѣст-
ныхъ занятій простая перемѣна въ организаціи не принесетъ пользы.

Если же ее произвести безъ подготовки, то придется со-
гласиться съ артиллеристами, которые опасаются подчиненія
«пѣхотнымъ» начальникамъ.

Неодинъ.

Ормуздъ и Ариманъ.

Совершенно случайно попалась мнѣ на-дняхъ въ руки чуд-
ная брошюра Н. Морозова: «Воспитаніе генерала и офицера,
какъ основа побѣдъ и пораженій» (Историческій очеркъ изъ
жизни русской арміи эпохи нацеленовскихъ войнъ и временъ
плацпарада, цѣна 80 коп.). Началъ читать и не могъ ото-
рваться до тѣхъ поръ, пока не окончилъ. И въ свою очередь
настоятельно советую прочесть ее каждому, носящему мундиръ.
Ужъ очень она вызываетъ на размышенія, сравненія и вы-
воды, затрагивая одну изъ наиболѣе жгучихъ темъ современ-
ной дѣйствительности. Автору же отъ души пожелаю развить
свой очеркъ въ капитальный трудъ, которому мѣсто не на
полкахъ офицерскихъ библіотекъ, а на письменныхъ столахъ
рыцарей мечта.

Огмѣчу еще трогательную любовь автора къ своему род-
ному, лейбъ-гвардіи Павловскому полку, которому онъ и по-
святилъ свой трудъ, какъ своему «учителю и воспитателю»,
какъ выраженіе «глубокаго благоговѣнія передъ именемъ слав-
наго полка, сумѣвшаго, не смотря на всѣ невзгоды пла-
ца-
парада, сохранить духъ и традиціи полковъ великой
эпохи, твердо хранящаго завѣты истиннаго благород-
ства и чести, знающаго только истинное военное товари-
щество, въ которомъ нѣть ни пѣхоты, ни кавалерии,
ни гвардіи, ни арміи, глубоко презирающаго всю ту
заносчивость и фанфаронство, которая внесли въ нашу
армію дѣятели плацпарада». Счастливый полкъ, счастли-
вые патомцы его!

Автора поразило дѣйствительно бывшее въ глаза явленіе:
первая половина XIX столѣтія ознаменовалась крупнымъ пере-
ломомъ въ жизни нашей арміи: отъ великой эпохи побѣдъ и
славы мы перешли къ тяжелымъ временамъ пораженія и
упадка, надѣемся, законченныхъ несчастной войной 1904—
1905 гг. Положимъ, поворотъ былъ не такъ круты и уже
турецкая война 1828—1829 гг., въ которой мы еле-еле спра-
вились съ такимъ слабымъ противникомъ, какъ турки, намекала
на возможность тяжелыхъ неудачъ въ ближайшемъ будущемъ.
Надо было спохватиться и лечить открывшіяся язвы, но—уы!
лекарей, то и не было!.. Путь, по которому стремительно на-
правилось воспитаніе арміи въ мирное время, не сулилъ ни-
чего хорошаго, а между тѣмъ въ этомъ воспитаніи лежать
залоги и блестящихъ побѣдъ и позорныхъ неудачъ на войнѣ...

Русская армія временъ Императрицы Екатерины II имѣла
очень много темныхъ сторонъ (протекція, фаворитизмъ, распу-
щенность, казнокрадство...), но эпоха великой Государыни да-
вала широкое поле для пышнаго развитія талантовъ, и вотъ
является цѣлая стая «Екатерининскихъ орловъ», покрывшихъ
наше оружіе неувидаемой славой. Румянцевъ, Суворовъ, Куту-
зовъ, Багратіонъ... какія имена!.. Какія здравыя и простыя
понятія о сути военнаго дѣла! Уставъ 1763 года требуетъ
«учить войска только тому, что имъ придется дѣлать на

войнъ». Суворовъ провозглашаетъ военный принципъ, что «всякій воинъ долженъ понимать свой маневръ». Духъ наступленія и безмѣрной отваги дѣлается духъ всей арміи. «Немогузнайство» и его вредные плевелы вырываются по возможности съ корнемъ. Бездѣ развитіе частнаго почина—иніціативы въ самыхъ широкихъ размѣрахъ: «спрашиваться старшихъ на-кроѣко воспрещаю; но каждому командиру въ его окружности дѣлать мятеожникамъ самому собою скорый и крѣпкій ударъ, подъ взысканіемъ за малую дѣятельность» (Суворовъ въ Польскую войну). Дисциплина поддерживается прежде всего любовью и уваженіемъ къ начальнику съ одной стороны и уваженіемъ къ личности подчиненного съ другой. Въ то время, какъ на Западѣ солдата пріучали бояться палки капрала больше, чѣмъ пули непріятеля, въ арміи Румянцева совсѣмъ уничтожены были побои. «Солдатъ есть название честное, которымъ и первые чины именуются». А обращеніе Суворова къ солдатамъ? «Чудо-богатыри», «орлы», «герои»... Впослѣдствіи эти эпитеты замѣнились другими, гораздо менѣе благозвучными... Здравый смыслъ торжествовалъ. Для его характеристики интересно цитировать Потемкина, который, добиваясь отмѣны введенного въ армію Императоромъ Петромъ III костюма, писалъ:

«Въ Россіи, когда вводилось регулярство, вошли офицеры иностранные съ педантствомъ того времени, а наши, не зная прямой цѣли вещамъ военного снаряда, почли все священнымъ и какъ будто таинственнымъ». Какая великолѣпная иронія заключается въ этихъ немногихъ строкахъ! А далѣе:

«Имъ казалось, что регулярство состоить въ косахъ, шляпахъ, клапанахъ, обшлагахъ, ружейныхъ пріемахъ и прочемъ. Занимая же себя таковою дрянью, и до сего времени не знаютъ самыхъ важныхъ вещей..., словомъ, одежда войскъ нашихъ такова, что придумать почти нельзя лучше къ угнетенію солдата; тѣмъ паче, что онъ, взять будучи изъ крестьянъ (въ тридцать лѣтъ почти), узнаетъ уже узкие сапоги, множество подвязокъ, тѣсное нижнее платье и прощастъ вещей, вѣкъ сокрушающихъ. Красота одежды военной состоить въ равенствѣ и въ соотвѣтствии вещей съ ихъ употребленіемъ. Платье—чтобы было солдату одѣждою, а не въ тягость. Всякое щегольство должно уничтожить, ибо оно плодъ роскоши, требуетъ много времени, иждивенія и слугъ, чего у солдата быть не можетъ».

Позднѣе Суворовъ высказался по подобному же поводу еще рѣзче, короче и красочнѣе: «пудра не порохъ, букли не пушки, косы не тесаки, мы русские, а не пруссаки»...

И обмунированіе Екатерининской арміи было построено согласно принципу: «солдатскій туалетъ долженъ быть таковъ: что всталъ, то и готовъ».

Проникнутая здравыми военными взглядами, армія выдвинула изъ своей среды цѣлую плеяду вождей, имена которыхъ и теперь знакомы и близки каждому начитанному человѣку: Барклай, Ермоловъ, Дохтуровъ, Раевскій, Коновницынъ, Кульевъ, Багговутъ, Воронцовъ, Денисъ Давыдовъ, Дороховъ, Фигнеръ, Сеславинъ... Все это были выдающіеся люди, по своимъ качествамъ и знаніямъ далеко превосходящіе современныхъ имъ генераловъ въ другихъ арміяхъ, не исключая и французской, только что преобразованной Наполеономъ. Недаромъ великий корсиканецъ говорилъ, что его генералы могутъ воевать только «на большихъ дорогахъ», такъ сказать «отъ печки». И гдѣ не было Императора—тамъ совершились ошибки за ошибкой, одна грубѣе другой. И вотъ, благодаря такому составу старшихъ начальниковъ, русская армія, и не имѣя геніального полководца, могла не только успѣшно состязаться съ Наполеономъ, но и побѣдить его. А раньше та же армія—единственная въ Европѣ, заставляла дрожать и побѣждала другого великаго полководца—Фридриха.

Отъ старшихъ къ младшимъ. Корпусъ офицеровъ Екатерининской эпохи, воспитанный Румянцевымъ и Суворовымъ, естественно былъ проникнутъ тѣмъ же духомъ и отличался рѣдкимъ товариществомъ и единодушiemъ. Полкъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, представлялъ собою единую семью, гдѣ общими являлись и радость и горе, и гдѣ примѣръ старшихъ воспитывалъ молодыхъ офицеровъ. Тогдашній офицеръ былъ проникнутъ чувствомъ собственного достоинства, благородной гордости и отсутствиемъ страха наказанія. Среди нихъ «не было сторонниковъ всеобщаго мира и взыхателей обѣ ужа-сахъ войны въ офицерскомъ мундирѣ. Война была желаннымъ,

дорогимъ дѣломъ для офицера; о ней говорили съ одушевленіемъ, называли то пиромъ, то свадьбой». И они въ свою очередь являлись великолѣпными воспитателями и руководителями солдатъ. А между тѣмъ «чудо-богатырь» Суворовскихъ временъ вырабатывалъ изъ болѣе чѣмъ средняго материала, во всякомъ случаѣ несравненно низшаго, чѣмъ вынѣшній. При тогдашней системѣ комплектованія рекрутъ представляли собою зачастую отбросы населенія, при чемъ поступали въ армію въ самомъ разнообразномъ возрастѣ—отъ 17 до 38 лѣтъ... А постоянныя войны, начала прошлаго столѣтія и непрерывный ростъ арміи дѣлали то, что число рекрутъ въ частяхъ превосходило число обученныхъ солдатъ. Новобранцевъ приходилось учить чуть ли не подъ огнемъ непріятеля. Но тогдашній офицерскій составъ умѣлъ удивительно быстро брать въ руки своихъ подчиненныхъ и изъ весьма подозрительного материала выковывать доблестныхъ воиновъ, оказывавшихъ чудеса стойкости и храбрости. Тогдашнее «наставление господамъ пѣхотнымъ офицерамъ» недаромъ говорило, что «офицеръ долженъ въ полной мѣрѣ чувствовать важность званія своего и что отъ него зависятъ поступки и поведеніе его подчиненныхъ во время сраженія».

Такова была русская армія прежнихъ временъ—наслѣдие Великой Императрицы и ея великихъ сподвижниковъ,—армія гордая, побѣдоносная, глубоко национальная, проникнутая патріотизмомъ, имѣвшая душу живую. Конечно—и на солнцѣ есть пятна. Мы не упоминаемъ о многочисленныхъ и серіозныхъ недостаткахъ тогдашней военной системы потому, что, въ результатѣ, они на главныя достоинства нашихъ войскъ вліянія не оказали. Суть—превосходный подборъ высшихъ начальниковъ и прекрасный офицерскій составъ, сумѣвшій перерабатывать въ лучшую сторону самый подозрительный материалъ; отсутствие мелочности, здравый взглядъ на военное дѣло, глубокій патріотизмъ...

И вотъ въ этотъ могучій организмъ влился ядъ, надолго его отравившій—ядъ, отъ котораго онъ и теперь не можетъ оправиться. Добрыя качества стараго времени вступаютъ въ борьбу съ наноснымъ, но тяжелымъ зломъ, привитымъ къ арміи какимъ-то стихійнымъ образомъ. Начинается непрестанная борьба Ормузда и Аримана, при чемъ увы! — представитель зла порой одерживаетъ надъ Ормуздомъ почти полную победу. Какъ въ свое время русское войско переродилось отъ «потѣшныхъ» Петра I, такъ въ концѣ XVII столѣтія оно должно было переродиться отъ «гатчинцевъ», широкою струею влиявшихъ въ армію, которой они были совершенно чужды и глубоко противны... Показалось необходимымъ передѣлать русскую армію, побѣждавшую пруссаковъ, на прусскій образецъ, при чемъ принципъ «палки капрала» введенъ былъ чуть ли не въ догматъ... Безпѣльная муштра, утонченный педантізмъ, мелочность, доведенная до виртуозности, ученья, обращенія въ мученіе, парады, разводы, пудра, косы, букли, ботфорты, ремешки—все, глубоко противное русской натурѣ, внезапно вышло на сцену и заняло на ней доминирующее мѣсто. За перевоспитаніе Екатерининской арміи взялись съ усердіемъ, заслуживающимъ лучшей участіи. Но кто же были воспитатели? Обратимся къ свидѣтельству современниковъ:

«Это были, по большей части, люди грубые, совсѣмъ необразованные,—соры нашей арміи, выгнанные изъ полковъ за дурное поведеніе, пьянство или трусость, эти люди находили себѣ убѣжище въ гатчинскихъ баталіонахъ и тамъ, добровольно обратясь въ машины, безъ всякаго неудовольствія переносили всякий день отъ наслѣдника брань, а можетъ быть иногда и побои. Между сими подлыми людьми были и чрезвычайно злые. Изъ гатчинскихъ болотъ своихъ они смотрѣли съ завистью на счастливцевъ, кои смѣло и гордо шли по дорогѣ почестей. Когда, наконецъ, счастье имъ также улыбнулось, они закипѣли мѣстью, разъѣзжая по полкамъ, вездѣ искали жертвъ». Таковы они были нравственно. А въ военномъ дѣлѣ—«скучны въ стратегіи, жалки въ тактицѣ и никуда негодны на практикѣ». Яркій представитель гатчинцевъ, Аракчеевъ, переучивая русскую армію на новый ладъ, не знаетъ предѣла своему усердію и неистовству: «онъ самъ рветъ усы у солдатъ, на-граждаетъ ихъ собственноручными ударами трости, осыпаетъ бранью офицеровъ, забываетъ даже до того, что одному изъ нихъ даетъ пощечину». И тотъ же графъ Аракчеевъ на поляхъ сраженій былъ робокъ до трусости. Даже въ Императорской

свить онъ не отваживался показаться въ чертѣ выстрѣловъ. Когда передъ Аустерлицкимъ сраженіемъ графу предложили предводительствовать войсками въ бою, то онъ отклонилъ отъ себя эту часть подъ предлогомъ «несчастной раздражительности нервовъ»... И Аракчеевъ, увы! —быть не исключениемъ, а правилъ среди гатчинцевъ.

И вотъ прежній здравый смыслъ въ военномъ дѣлѣ сразу упраздняется. Уставъ проповѣдуетъ, что главная сила пѣхоты заключается «въ правильномъ держаніи ружья» и что для солдата «всего нужнѣе умѣнье хорошо маршировать». Армію стали истязать по всѣмъ правиламъ нѣмецкой муштры. Надѣю воцарился гнетъ безправія; грубость и униженіе личности стали обычными явленіями. Всякій личный починъ былъ убить наповалъ. Истинная дисциплина, основанная на долгѣ и уваженіи къ начальнику, дисциплина ума и сердца, исчезла, а ся мѣсто заняла дисциплина палки и страха наказанія. Очевидно, что съ новымъ режимомъ лучшіе и болѣе самостоятельные изъ начальствующаго персонала примириться не могли, и вотъ въ теченіе 4 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ нового царствованія за «незнаніе службы» было уволено, отставлено и выкинуто

части уступили свои мѣста знатокамъ плацпарда и ремешка. Побѣдоносный опытъ цѣлаго ряда войнъ и истинно боевая подготовка сданы были въ архивъ. Во фронтѣ воцарилась «танцовальная наука», —какое-то престижитаторство, когда хорошо «обученный» солдатъ могъ маршировать съ поставленнымъ на киверъ полнымъ стаканомъ воды и вода не проливалась!.. Военное искусство, которое по существу дѣла должно быть неразлучно со здравымъ смысломъ, было чудодѣйственно заключено «въ тѣсные предѣлы маршировки, вытягиванія носка и колѣна, равенства султановъ, пригонки ранцевъ, этишкетовъ и амуниції». Одинъ изъ лучшихъ генераловъ стараго времени, корпусный командиръ Сабаньевъ, писалъ: «ничтожны для истинной цѣли предметы столько всѣхъ заняли и озабочили, что нѣть минуты заваться полезнѣйшимъ». Одинъ учебный шагъ и переправка амуниціи задушили всѣхъ, отъ начальника до нижнаго чина... Большая часть офицеровъ, бывшихъ въ прошедшую войну, или оставили службу, или поднялись выше достоинствъ своихъ. Что же ожидать дальше? Нельзя безъ сердечнаго сокрушенія видѣть уныніе измученныхъ ученьемъ и пригонкой амуниціи солдатъ. Нигдѣ не слышно другого звука,



Новая скорострѣльная пушка Шнейдеръ-Кане, принятая въ Сербской арміи.

изъ арміи 7^м фельдмаршаловъ, 363 генерала и 2156 офицеровъ!.. Вѣроятно, въ тоже время родился и знаменитый принципъ, что «на военной службѣ мелочай нѣть», къ которому многіе съ полной убѣжденностью, достойной лучшей участіи, прибавляли: «все одинаково важно». Ужъ одни эти выраженія характеризуютъ, какъ далеко зашла реакція и какъ глубоко проникъ въ здоровый организмъ тлетворный ядъ. И развѣ намъ, людямъ XX вѣка, не случалось и не разъ слышать ту же фразу изъ устъ какого-либо стараго воина, удрученного годами и облеченнаго властью? И не передается ли тотъ же принципъ въ наиболѣе податливые въ этомъ отношеніи молодые умы? Вѣдь это такъ просто и, въ концѣ концовъ, такъ удобно! Для посредственности и бездарности — полный просторъ, для таланта — клѣтка и ножницы крыльямъ, но первыхъ — множество, вторыхъ мало... Опутали же Гулливера лиллипуты!..

Съ воцареніемъ Императора Александра I армія вздохнула свободнѣе. Началась великая эпоха Наполеоновскихъ войнъ и Суворовскіе сподвижники вернулись въ строй. Аракчеевцы стушевались и отошли на второй планъ, потому что они были и будутъ только героями мирнаго времени. Русская армія покрыла себя новой славой: ею былъ побѣженъ величайший изъ полководцевъ... Но зараза втихомолку дѣлала свое печальное и нечистое дѣло. «Ремешокъ» крѣпъ, пускалъ корни, листья и готовился зацвѣсть махровымъ цвѣтомъ. Послѣ 1814 года обладавшій «несчастною раздражительностью нервовъ» Аракчеевъ и К° окончательно вытѣснили прежнихъ обаятельныхъ, талантливыхъ и знающихъ начальниковъ; рыцари долга и

кромѣ ружейныхъ пріемовъ и командныхъ словъ, нигдѣ другого разговора, кромѣ крагъ, ремней, вообще солдатскаго туалета и учебнаго шага. Бывало вездѣ пѣсня, вездѣ весело. Теперь нигдѣ ихъ не услышишь. Вездѣ цыцъ-гаузы и цѣлая армія учебныхъ командъ. Чему учать? Учебному шагу. Не совсѣмъ ли старика, ноги которого исходили десять тысячъ верстъ, тѣло котораго покрыто ранами, учить наравнѣ съ ре-крутомъ, который, конечно, въ короткое время сдѣлается его учителемъ!... Одновременно съ этимъ насталъ золотой вѣкъ для бумажной дѣятельности: «нигдѣ столько не марается бумаги и не выдумано формъ рапортовъ, какъ у насъ!... Качество офицерскаго состава быстро понизилось, такъ какъ наиболѣе талантливые бѣжали изъ службы, обратившійся въ науку вытягиванія носка, ружейныхъ пріемовъ, церемоніальнаго марша и прочихъ прелестей,—тѣмъ болѣе, что и обращеніе слѣдалось грубымъ и унизительнымъ. Отъ иностранцевъ, зорко слѣдившихъ за могучимъ и опаснымъ сюзѣдомъ, не могло укрыться его самоослабленіе и вотъ что писалъ еще въ 1827 г. прусскій генералъ Натцмеръ, присутствовавшій на нашихъ маневрахъ подъ Петергофомъ:

«Матеріалъ этой грозной арміи, какъ всѣмъ известно, превосходитъ и не оставляетъ желать ничего лучшаго. Но, къ нашему счастью, всѣ безъ исключенія oberъ-офицеры никаки не годны, а большая часть офицеровъ въ высшихъ чинахъ тоже немногимъ лучше ихъ. Лишь малое число генераловъ помышляютъ о своемъ истинномъ призваніи, а прочие, наоборотъ, думаютъ, что достигли всего, если имъ удастся удовле-

творительно провести свой полкъ церемониальнымъ маршемъ передъ Государемъ. *Никто не думаетъ о высшемъ образованіи среди офицеровъ и о цѣлесообразныхъ упражненіяхъ войскъ.*

Это краткая, жестокая, но справедливая характеристика не замедлила оправдаться въ турецкую войну 1828—1829 гг. Противникъ былъ ниже всякой критики, но мы еле-еле ухитрились справиться съ нимъ и были на волосъ отъ крупной неудачи. Далеко до временъ Румянцева, который съ 17000 человѣкъ наголову разбилъ при Кагулѣ 150-тысячную армію османовъ!..

Какъ бы то ни было, турецкая сила была и на этотъ разъ сломлена, и наивному глазу это служило оправданіемъ новой системы. Не могла разрушить легенду о русской арміи и венгерская кампанія, но вотъ граничи севастопольские громы и мы блестяще провалились на страшномъ экзаменѣ. Правда,— «умирать мы умъми, но водить войска, за малыми исключениями,—нѣтъ».

Недостатки старого строя были сознаны въ эпоху Александра II. Армія начала свое перевоспитаніе. Милютинъ, Драгомировъ, Лееръ—дѣлали свое большое дѣло. Но если легко портить, то нелегко создавать. Разбить на мелкіе куски статую Кановы—не хитро, но изваять ее можетъ только великій скульпторъ. Новая начала, новая требованія, новые вѣянія проникали и прививались къ русской арміи съ величайшимъ трудомъ, потому что новое вино вливалось въ старые мѣха. Перевоспитать армію, въ плоть и кровь которой вѣились и влились плацпарадно-ремешковые требованія, не легкое дѣло: людей не хватало. Воспитанный въ старой школѣ начальствующій персональ туже шель на новшества, которыхъ многие органически не въ состояніи были ни понять, ни переварить. Большинъ прочно засѣла въ организмѣ русской арміи и не желала его покинуть. Зло начало—Аrimanъ—изо всѣхъ силъ боролось съ добрымъ—Ормузомъ. И борьба эта продолжается до сихъ поръ... Война 1877—1878 гг. дала широкую возможность для сравненія вождей старого и нового покрова (къ числу послѣднихъ принадлежалъ бессмертный Скобелевъ), но... Но къ новому великому испытанію мы оказались не готовы, и наблюдательный иностранецъ, съ ироніей и состраданіемъ, охарактеризовалъ 1904—1905 гг. тремя словами: «они не знали»...

Но время не ждетъ, колесница исторіи неудержимо шествуетъ впередъ, новая испытанія, быть можетъ, еще горшія, не за горами... Что же мы сдѣлали за послѣдніе 3—4 года для того, чтобы о нась не могли сказать опять: «они не знали». Необходимость поднять офицерскій, т. е. воспитательный составъ—ясно сознается, но что дѣлается для этого? Увы! врядъ ли многое и, во всякому случаѣ, вредъ ли должно. Во всякому случаѣ существующія язвы не способствуютъ воспитанію офицера, а скорѣе развращенію команднаго состава, съянію среди него розни и недовольства. Мы говоримъ обѣ отсутствіи строгой и справедливой оцѣнки достоинствъ команднаго состава и соотвѣтственного продвиженія впередъ заслуживающихъ. Недавно введенная аттестаціонная система и всѣ производства «внѣ правилъ», «внѣ очереди», «за особыя отличія» (это въ мирное-то время!)—въ самой основѣ своей глубоко несправедливы, открываютъ широкую дорогу нечестивому во всѣхъ его видахъ и отнюдь не способствуютъ улучшенію команднаго состава. Основывать силу арміи на выдвиганіи «геніевъ и талантовъ мирного времени»—не значитъ ли сознательно подтасовать и губить эту силу? И какая школа для воспитанія команднаго состава можетъ быть выше и лучше строя, для котораго этотъ составъ и подготавливается? Однако, давно уже ведется такъ, что канцелярія поставлена у нась выше строя,—не канцелярія для строя, а строй для канцеляріи—и строевой въ движеніи по службѣ отстаетъ предъ канцеляристомъ.

Росс.

Еще о нестроевыхъ унтеръ-офицерахъ.

Много уже писалось какъ въ столичной, такъ и въ провинциальной военной печати на тему о ненормальномъ положеніи у нась вопроса о сверхсрочныхъ нестроевыхъ унтеръ-офицерахъ. Общее мнѣніе сводится къ тому, что хозяйственной машинѣ арміи безъ опытныхъ сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ

никакъ не обойтись и что, для удержанія ихъ на сверхсрочной службѣ, необходимо материальное ихъ положеніе сравнять съ положеніемъ строевыхъ сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ, введя предварительно въ штаты частей и заведеній вакансіи сверхсрочныхъ по всѣмъ отраслямъ нестроевой службы. Въ редакціи военныхъ газетъ посылались даже по этому поводу многочисленные запросы самими заинтересованными нижними чинами еще въ 1905 году, открывшемъ, какъ известно, эпоху реформъ по улучшенію быта нижнихъ чиновъ, и многіе получили отъ редакціи успокаительные отвѣты, что въ скоромъ времени будетъ разработано новое положеніе и о нестроевыхъ сверхсрочныхъ унтеръ-офицерахъ, почему—то забытыхъ въ изданіи уже новомъ положеніи о сверхсрочнослужащихъ.

До 1908 года дѣйствовалъ, по счастью, приказъ по военному вѣдомству 1907 г. № 178, которымъ разрешалось оставлять унтеръ-офицеровъ на сверхсрочной службѣ въ счетъ штатнаго числа унтеръ-офицеровъ срочной службы, но безъ добавочнаго отъ казны содержанія. Пользуясь этимъ приказомъ, части имѣли возможность полезныхъ для дѣла нестроевыхъ унтеръ-офицеровъ оставлять на сверхсрочной службѣ, съ выдачей имъ добавочнаго содержанія изъ хозяйственныхъ суммъ, хотя бы замѣщеніе занимаемыхъ ими должностей сверхсрочными унтеръ-офицерами и не было предусмотрено дѣйствующими штатами.

Теперь же, съ прекращеніемъ дѣйствія упомянутаго приказа, части поставлены въ критическое положеніе: всѣхъ унтеръ-офицеровъ этого разряда придется уволить, а на ихъ мѣсто назначить унтеръ-офицеровъ срочной службы, совершенно не знакомыхъ съ новымъ для нихъ дѣломъ и не имѣющихъ возможности изучить его хотя бы къ концу службы, въ виду короткаго срока и сложности самаго дѣла!

Вопросъ воліть о своемъ разрѣшеніи, ибо хозяйственный аппаратъ грозитъ разстроиться, съ потерей тѣхъ винтиковъ, которыми являются опытные нестроевые унтеръ-офицеры.

Командиръ нестроевой роты А. Б.



Въ № 61 газ. «Рус. Инв.» помѣщено слѣдующее письмо въ редакцію.

Считаю справедливымъ довести до свѣдѣнія читателей моей книги «Куропаткинъ» (Изъ воспоминаній о русско-японской войнѣ), черезъ посредство вашей уважаемой газеты, о слѣдующихъ фактическихъ поправкахъ и разъясненіяхъ, сдѣланныхъ мною по содержанію ея, отъ имени генераль-адъютанта Куропаткина, лицомъ, отъ него на то уполномоченнымъ:

1) Генералъ адъютантъ Куропаткинъ зналъ, гдѣ онъ начнетъ кампанію: по Высочайше утвержденному плану стратегического развертыванія войскъ Дальнаго Востока въ случаѣ столкновенія съ Японіей, война должна была начаться сосредоточеніемъ войскъ въ районѣ Ляоянъ—Хайченъ и демонстративною обороною рѣки Ялу (къ стр. 18)*.

2) Генералъ-маиръ В. Н. Даниловъ не былъ генераль-адъютантомъ Куропаткинымъ «отправленъ въ тылъ»; онъ прѣѣзжалъ изъ Харбина, гдѣ находился и до прѣѣзда генераль-адъютанта Куропаткина, въ Ляоянъ просить о назначеніи его въ строй и, когда открылась вакансія начальника дивизіи (6-й Восточно-Сибирской), былъ назначенъ на таковую (къ стр. 29).

3) Импровизация въ организаціи Восточнаго авангарда, въ смыслѣ предназначенія въ составѣ его частей разныхъ корпусовъ, была установлена планомъ стратегического развертыванія разработаннымъ въ штабѣ намѣстника, и по прибытии къ арміи генераль-адъютанта Куропаткина устранить ее фактически было невозможно, такъ какъ другая дивизія 3-го Сибирскаго корпуса оставалась на Квантунѣ; слѣдовательно, всякое усиленіе Восточ-

* Всѣ страницы указаны мною по 2-му изданію моей книги 1908 года.

наго авангарда (3-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизії 3-го Сибирского корпуса) вело къ импровизації. Назначеніе начальникомъ Восточного авангарда генералъ-лейтенанта Засулича было сдѣлано въ виду прежней его боевой службы, отмѣченной орденомъ св. Георгія, и имѣло цѣлью обезпечить успѣхъ первого боевого столкновенія съ противникомъ; назначеніе всякаго другого лица не устраяло импровизаціи въ командованіи Восточнымъ авангардомъ.

Генералъ-адъютантъ Куропаткинымъ все время указывалось генералу Засуличу на необходимость избѣгать рѣшительного боя съ превосходными въ силахъ противникомъ, что не отрицалось и самимъ генераломъ Засуличемъ въ его объясненіяхъ неудачи Тюренченского боя (къ стр. 35—37).

4) Послѣ гибели броненосца «Петропавловскъ» и вице-адмирала Макарова (31-го марта 1904 года) генералъ-адъютантъ Куропаткинъ просилъ разрѣшенія у генералъ-адъютанта Алексѣева отправиться въ Портъ-Артуръ, но депешей Намѣстника 8-го апреля № 89 въ этомъ было отказано, въ виду рискованности одновременного пребыванія въ Артурѣ Намѣстника и командующаго арміей (къ стр. 40).

5) Командиръ 22-го Восточно-Сибирского стрѣлковаго полка полковникъ Громовъ отрѣшенъ былъ отъ командованія полкомъ генералъ-адъютантъ Куропаткинымъ не «подъ впечатлѣніемъ слуховъ», а по категорической депешѣ генерала Засулича 1-го мая № 586 (къ стр. 41).

6) Отношеніе генералъ-адъютанта Куропаткина къ генералъ-майору Самсонову опредѣляется письмомъ къ генералъ-лейтенанту Штакельбергу отъ 2-го июля, въ которомъ генералъ-адъютантъ Куропаткинъ называлъ генералъ-майора Самсонова «цѣннымъ» въ боевомъ отношеніи, а въ августѣ генералъ-майоръ Самсоновъ назначенъ былъ командующимъ Сибирской казачьей дивизіи и если не успѣлъ получить высшаго назначенія, то лишь въ виду его долгаго отсутствія изъ арміи по серіозной болѣзни.

7) Угроза полковнику С. выслать его изъ арміи вызвана была словами послѣдняго, сказанными на обѣдѣ у командующаго арміей, что по его, полковника С., мнѣнію, Портъ-Артуръ будетъ взятъ японцами открытою силою въ нѣсколько дней, а затѣмъ падеть и Владивостокъ (къ стр. 51).

8) Генералъ-адъютантъ Куропаткинымъ, по его мнѣнію, поставлена была генераль лейтенанту барону Штакельбергу вполнѣ опредѣленная задача: «наступлѣніемъ на Портъ-Артуръ притянуть на себя возможно большія силы противника и тѣмъ ослабить его армію, оперирующую на Квантунскомъ полуостровѣ... Съ превосходными же силами (противника) не доводить дѣла до рѣшительного столкновенія...» (предписаніе отъ 25-го мая 1904 г. № 48307). По вопросу объ усиленіи отряда генерала барона Штакельберга генералъ-адъютантъ Куропаткинъ депешей 29-го мая № 5026 просилъ Намѣстника и его начальника штаба указать, какими войсками это сдѣлать, такъ какъ, быть можетъ, «со стороны виднѣе будетъ», но соотвѣтствующихъ указаний не получилъ. За неудачный исходъ вафангоуской операции генералъ-адъютантъ Куропаткинъ не только не рвалъ и не металъ на генерала Штакельберга, но, напротивъ, отстоялъ его передъ Намѣстникомъ-главнокомандующимъ (къ стр. 62 и 67).

9) Отрицаніе «истинной безкорыстной любви» у генералъ-адъютанта Куропаткина къ солдату и заботливости его о нижнихъ чинахъ опровергается, не касаясь заботъ объ нихъ на театрѣ войны, каковыя могутъ объясняться и цѣлями эгоистическими, нижеслѣдующими документами: а) письмомъ генералъ-адъютанта Куропаткина министру внутреннихъ дѣлъ отъ 30-го октября 1904 г. о пріостановкѣ продажи за недоимки имущества нижнихъ чиновъ, находящихся въ дѣйствующей арміи; б) письмомъ Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Елизаветѣ Феодоровнѣ 12-го декабря 1904 г. о желательности усилить заботы по облегченію участія нижнихъ чиновъ, утратившихъ или ослабившихъ, вслѣдствіе ранъ и болѣзней, способности къ труду, а также вдовъ и сиротъ убитыхъ на войнѣ нижнихъ чиновъ; в) всеподданѣйшей депешѣ генералъ-адъютанта Куропаткина 23-го декабря 1904 г. о бѣдственномъ положеніи нижнихъ чиновъ,увольняемыхъ на родину вслѣдствіе полученныхъ ими раненій или разстроеннаго здоровья.

10) О томъ, что за время, истекшее съ 1877—1878 гг. «русскій солдатъ и офицеръ стали хуже», генералъ-адъютантъ Куропаткинъ въ Петербургѣ не доносилъ; во всеподданѣйшемъ письмѣ своемъ отъ 8-го июня 1904 г. онъ писалъ: «Составъ нижнихъ чиновъ арміи прекрасный. Они стали тоже болѣе нервны, чѣмъ въ русско-турецкую войну. Но все же это прекрасный матеріалъ. Офицерскій составъ, мнѣ кажется, мы имѣемъ даже лучшій, чѣмъ 25 лѣтъ назадъ, во всякомъ случаѣ лучше подготовленный...» (къ стр. 78-й).

11) Игнорированіе генералъ-адъютантомъ Куропаткинымъ армейской среды, изъ которой онъ самъ вышелъ, въ смыслѣ назначеній, наградъ и материального благополучія, каковыя предоставлялись лицамъ, которыхъ «могли быть ему полезны своими связями», опровергается слѣдующими фактами и документами: а) массовымъ производствомъ армейскихъ капитановъ въ подполковники; б) установлѣніемъ особаго боевого кандидатскаго списка для замѣщенія вакансій строевыхъ начальниковъ лицами, отличавшимися въ бояхъ; при этомъ изъ числа назначенныхъ, въ бытность генералъ-адъютанта Куропаткина командующимъ Манчжурской арміей и затѣмъ главнокомандующимъ, — 35-ти командировъ пѣхотныхъ полковъ 34 были назначены изъ числа баталіонныхъ командировъ дѣйствующей арміи (по времени на-

значенія: подполковники Яблочкинъ, Рындинъ, полковн. Лешъ, подполковники Котюжинскій, Горницкій, Туровъ, Амлахори, Матовъ, кн. Макаевъ, Станиславовъ, Ивановъ, полковники Бунинъ, Зощенко, Турчаловскій, подполковники Врублевскій, Мухлевъ, Ахвледiani, Тумило-Денисовичъ, полковникъ Сычевскій, подполковники Вставскій, Муфель, Беймельбургъ, Волчановскій, Тихомировъ, полковникъ Данильчука, подполковники кн. Амлахори, Соколовъ, Острожскій, Шиповъ, Борисовъ, Мухарскій, Ларіоновъ, Василевскій и Плавскій; только одинъ командиръ полка былъ назначенъ изъ офицеровъ генеральского штаба — полковникъ Мюллеръ; в) особой настойчивостью, съ которой генералъ-адъютантъ Куропаткинъ добивался производства въ генералы, въ извѣстіе изъ установленныхъ правилъ, полковниковъ Леша, Землянцына, Добротина, Стельницкаго и Рѣдко, которые всѣ вышли изъ армейской среды; г) неоднократными ходатайствами объ улучшении материальнаго положенія офицеровъ дѣйствующей арміи, при чёмъ въ письмѣ къ министру Финансовъ отъ 19-го октября 1904 г. генералъ-адъютантъ Куропаткинъ указывалъ, что заботы о достаточномъ материальномъ обеспеченіи офицеровъ составляютъ вопросъ первостепенной государственной важности.

12) Случай назначенія командиромъ казачьяго полка ротмистра гр. С. описанъ не совсѣмъ точно. Полковникъ К. и барону О.-С. командованіе казачимъ полкомъ не предлагалось; назначеніе гр. С. было временное, для экстренного, по ходатайству командира корпса, принятия полка послѣ раненія временно командовавшаго полкомъ есаула Евтина, и потому гр. С. являлся въ полку старшимъ въ чинѣ; вторичное назначеніе гр. С. командовать тѣмъ же полкомъ послѣдовало по ходатайству начальника дивизіи, генералъ-майора Самсонова (къ стр. 79—80).

13) Находясь въ Ташичао, генералъ-адъютантъ Куропаткинъ командовалъ не однимъ корпусомъ, а группой изъ двухъ корпусовъ. О рекогносцировкѣ къ Далинскому перевалу донесено въ Петербургъ правильно: Далинскій перевалъ остался въ рукахъ японцевъ и нами никогда больше не занимался. Отъѣздъ генералъ-адъютанта Куропаткина изъ Ташичао состоялся не наканунѣ атаки японцами этой позиціи, т. е. не 9-го, а 6-го июля, и выявленъ былъ неудачными боями 4-го и 6-го июля въ Восточномъ отрядѣ; между тѣмъ восточное направление арміи Куроки, согласно депешѣ Намѣстника 29-го июня № 3797 и послѣдовавшаго 6-го июля соглашенія съ Намѣстникомъ, рѣшено было считать направленіемъ главныхъ дѣйствій. Приказаніе генералу Зарубаеву очистить Ташичао генералъ-адъютантъ Куропаткинъ не отдавалъ; очищеніе Ташичао, какъ то видно изъ донесенія генерала Зарубаева 17-го июля, послѣдовало по приказанію самого генерала Зарубаева, «въ виду выяснившагося значительного превосходства силъ противника, согласно директивы командующаго арміей» (къ стр. 91-й, 92-й и 96-й).

14) Генералъ-адъютантъ Куропаткинъ всегда и неизмѣнно высказывалъ за продолженіе войны до побѣднаго ея конца (къ стр. 102).

15) Главною изъ цѣлаго ряда причинъ отвода арміи отъ Ляояна къ Мукдену, указанныхъ во всеподданѣйшей депешѣ 29-го августа 1904 года, было очищеніе войсками 17-го корпса не только Сыквантунской сопки, но и позади лежащихъ высотъ; исчезновеніе же съ поля сраженія отряда генерала Орлова не обусловливало еще само по себѣ вышеуказанного рѣшенія, такъ какъ послѣ сего, еще въ 2 часа ночи на 21-е августа 1904 года, генералъ-адъютантъ Куропаткинъ отдано было приказаніе продолжать 21-го числа выполненіе задачи, поставленной арміи на 20-е число (къ стр. 146—149).

16) Къ отправленію полковника Н. въ тылъ послѣ Ляоянского сраженія у генералъ-адъютанта Куропаткина не было никакихъ поводовъ личнаго характера, что подтверждается представленными докладами и донесеніями полковника Н. (къ стр. 151—152).

17) Послѣ ляоянского сраженія до перехода нашей арміи въ наступленіе, въ сентябрѣ 1904 г., генералъ-адъютантъ Куропаткинъ объѣхалъ и осмотрѣлъ слѣдующія войска: 30-го августа — 10-й армейскій корпсъ и 5-ю Восточно-Сибирскую стрѣлковую дивизію, 31-го августа — 17-й армейскій корпсъ, 1-го сентября — 4-й Сибирскій корпсъ, 4-го сентября — 1-й армейскій корпсъ и 10-го сентября — 1-й Сибирскій корпсъ (къ стр. 155).

18) Организація инкоускаго набѣга разрабатывалась генералъ-адъютантомъ Куропаткинъ совмѣстно съ генералъ-адъютантомъ Мищенко, и изъ документовъ видно, что между ними не существовало серьезныхъ разногласій (къ стр. 191).

19) Генералъ-адъютантъ Куропаткинъ запрашивалъ мнѣнія командующихъ арміями по вопросу о времени перехода въ наступленіе, имѣя въ виду и положеніе Портъ-Артура, но всѣ они высказывались въ томъ смыслѣ, что нужно выждать прибытия 16-го армейскаго корпса (къ стр. 198).

Съ своей стороны, считаю нужнымъ пояснить, что разсказанный мною на стр. 73-й фактъ отнятія трехъ знаковъ отличія Военнаго Ордена изъ числа восьми, пожалованныхъ на батарею капитана Л., служа иллюстраціей системы раздачи наградъ въ арміи, не долженъ быть относимъ къ лицу генералъ-адъютанта Куропаткина, какъ равно и слова: «теперь эти самые войска обманывали увѣреніемъ, что оставленіе Ляояна и отступленіе арміи имѣть цѣлью соединенія съ арміей Линевича» (стр. 146). Слова эти служатъ иллюстраціей неожиданности для войскъ отхода съ передовыхъ Ляоянскихъ позицій, которую вой-

сковыми начальниками приходилось такъ или иначе объяснять; здѣсь и приведена мною одна версія такихъ объясненій.

Сообщая читателямъ моей книги всѣ вышеприведенные поправки и разъясненія, въ подтвержденіе которыхъ уполномоченнымъ отъ генералъ-адъютанта Куропаткина лицомъ мнѣ были представлены документальные данныя, я, никакъ не колебля ихъ значенія съ точки зрѣнія представившихъ таковыя и относясь къ нимъ съ должнымъ уваженіемъ, не могу въ то же время не оставить и за собой права опѣнки нѣкоторыхъ изъ нихъ по совокупности съ другими данными, имѣющими отношеніе къ такимъ вопросамъ, которые допускаютъ различное толкованіе и пониманіе ихъ (Тюренченъ, Вафангоу, Ташичао, Ляоянъ и вѣкот. др.).

Во всякомъ случаѣ, не желая быть заподозрѣннымъ въ тенденціонномъ искаженіи и освѣщеніи фактъ дѣятельности бывшаго командующаго Манчжурской арміей, а затѣмъ и главно-командующаго, я прошу имѣть въ виду при чтеніи моей книги всѣ вышеприведенные замѣчанія.

B. A. *)

«Виленскій военный листокъ» указываетъ на важное значеніе нравственной связи, которая должна существовать между запасными нижними чинами и воспитавшей ихъ войсковой частью. Лучшимъ средствомъ въ этомъ отношеніи является правильная военная подготовка запасныхъ и поступление ихъ на службу, въ случаѣ мобилизации, въ тѣ же части, где они начали службу. Газета ссылается на примѣръ 4-го Сибирского корпуса, отличившагося во время минувшей войны на Дальнемъ Востокѣ:

Громадное значеніе связи войсковыхъ частей со своими запасными доказываетъ примѣръ славного IV Сибирского корпуса. Этотъ корпусъ (состоящій исключительно изъ расположенныхъ въ Сибири частей), — укомплектованный въ той же, если не большей, степени запасными, какъ и резервныя части, прибывшія на Дальній Востокъ изъ Европейской Россіи, — проявилъ съ начала до конца войны высокую доблесть, тогда какъ прибывшія изънутри Россіи, — по крайней мѣрѣ въ первое время своего прибытія на театръ войны, — терпѣли неудачи. Доблестное поведеніе IV Сибирского корпуса кромѣ личныхъ свойствъ запасныхъ, надо думать, въ значительной мѣрѣ зависѣло и отъ того обстоятельства, что онъ былъ пополненъ главнымъ образомъ мѣстными запасными, изъ которыхъ многие проходили и службу дѣйствительную въ тѣхъ же частяхъ, въ которыхъ они поступили при мобилизациі.

Такимъ образомъ связь войсковыхъ частей съ источниками ихъ укомплектованій крайне важна и необходима.

Значеніе этой связи представляетъ собою, впрочемъ, старую непреложную истину. Весь вопросъ — какъ примѣнить ее на практикѣ въ нашей арміи, которая по условіямъ дислокациі группируется преимущественно вдали отъ районовъ комплектованій?

Въ журналѣ «Офиц. Жизнь», скрывшійся подъ псевдонимомъ «Вѣрословъ», возвращается къ вопросу о необходимости введенія военного налога для всѣхъ освобождаемыхъ отъ воинской повинности. По мнѣнію автора налогъ этотъ слѣдовало бы обратить на увеличеніе обороноспособности государства, а также на слѣдующія нужды.

1) На увеличеніе жалованья нижнимъ чинамъ — съ тѣмъ, чтобы рядовой получалъ въ мѣсяцъ 2 руб. вмѣсто 50 коп., ефрейторъ — 3 руб. вмѣсто 60 коп., младшій унтеръ-офицеръ — 4 руб. вмѣсто 1 руб. и старшій унтеръ-офицеръ — 5 руб., вмѣсто 4 руб. Такое увеличеніе жалованья вызоветъ расходъ приблизительно въ 20,000,000 рублей.

2) На увеличеніе жалованья нижнимъ чинамъ за лишнее время службы ихъ въ кавалеріи, конной артиллериі, инженерныхъ войскахъ (за одинъ годъ) и во флотѣ (за два года) — съ такимъ расчетомъ, чтобы каждый нижний чинъ за это время получалъ не менѣе 5 руб. въ мѣсяцъ, не считая основнаго жалованья, и

3) На увеличеніе пенсій тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые имѣютъ знаки отличія Военнаго Ордена или сдѣлались неспособными къ труду отъ ранъ, увѣчій и болѣзней, полученныхъ ими при исполненіи служебныхъ обязанностей, а также на выдачу пенсій семьямъ этихъ нижнихъ чиновъ и семьямъ тѣхъ, которые умерли на военной службѣ. Въ настоящее время пенсіи, выдаваемыя нижнимъ чинамъ, носятъ неподобающее название, напр. за 4-ю степень знака отличія Военнаго Ордена рядовой получаетъ въ годъ 90 коп., ефрейторъ — 95 коп. и т. д. въ томъ же родѣ; семьи же больныхъ, раненыхъ, увѣчныхъ и умершихъ на службѣ нижнихъ чиновъ не получаютъ отъ казны вовсе никакой пенсіи.

*) Авторъ книги «Куропаткинъ. Извѣстія о русско-японской войнѣ».

Н. П. Волынскій представляетъ «На судъ военного общества» (№ 11929, «Нов. Вр.») выясненную имъ въ особомъ труде путаницу, вкравшуюся въ хронику лейбъ-гвардіи Кирасирскихъ полковъ. Въ виду предстоящаго празднованія двухсотълетнаго юбилея славной победы Полтавской, въ которой участвовали кирасирские полки, является особая необходимость установить историческую достовѣрность нѣкоторыхъ датъ и событий. Сдѣлать это, по мнѣнію автора, очень нетрудно.

Нужно только испросить Высочайшее повелѣніе на предметъ выставления правильныхъ основныхъ данныхъ хроникъ обоихъ полковъ, а сообразно съ этимъ приступить къ выпуску новыхъ, вѣрныхъ полковыхъ исторій, въ которыхъ, сохраненіемъ боевыхъ преданій и традицій, оба полка видѣли бы руководящій залогъ нравственной силы.



Франція («Matin»). Въ газетѣ сообщается, что изобрѣтенъ новый автомобиль, который можетъ быть примѣненъ какъ на сушѣ, такъ и на водѣ. На сухопутной дорогѣ онъ проходитъ 35 километровъ въ часъ, а на водѣ, даже противъ сильнѣйшаго теченія, дѣлаетъ 8 километровъ въ часъ. Теперь этотъ автомобиль отправленъ на р. Рону, послѣ того, какъ былъ подвергнутъ испытанію на Сенѣ, Марнѣ и Уазѣ. Автомобиль имѣетъ форму понтона и поставленъ на 4 резиновыхъ колесахъ; онъ построенъ изъ желѣзной жести и безъ всякаго затрудненія скользить съ сушки на воду, а обратно изъ воды на сушу вытаскивается посредствомъ остроумнаго механизма. Руль служитъ одинаково какъ на сушѣ, такъ и въ водѣ. Когда автомобиль попадаетъ въ воду, движеніе колесъ останавливается и онъ подвигается впередъ при помощи небольшого винта, который дѣлаетъ 1,200 оборотовъ въ одну минуту.

— Военнымъ министромъ рекомендуется пользованіе особынной переносной печью, изобрѣтеною лейтенантомъ Баламбуа. Она построена съ такимъ расчетомъ, что въ ней при незначительномъ расходѣ топлива, даже съ малоопытнымъ персоналомъ, могутъ быть приготовлены хлѣбъ и солдатскій обѣдъ. Печь прочна, легка и очень портативна, не требуетъ особынныхъ приспособленій и можетъ примѣняться подъ открытымъ небомъ. Постройка такой печи стоитъ 75 франковъ, если ее могутъ сдѣлать хозяйственнымъ образомъ мастеровые части; при наемномъ труде постройка и вся печь должны обойтись не дороже 120 франковъ (40—50 руб.).

— Нѣсколько времени тому назадъ для испытанія былъ выданъ новый образецъ постовой шинели изъ сукна песочно-сіянаго цвѣта. Она оказалась очень хорошей, но въ виду короткаго срока испытанія въ текущемъ году будуть еще продолжены опыты.

— Генераль-губернаторъ Парижа разъяснилъ войсковымъ частямъ, что право солдата на 2 бесплатныхъ почтовыхъ марки въ мѣсяцъ распространяется и на нижнихъ чиновъ, находящихся на излеченіи въ лазаратахъ.

Австро-Венгрія («Neue milit. Blatt.»). Въ Венгрии забота о военной подготовкѣ молодежи въ послѣднее время на столько усилилась, что съ июня 1908 года до марта 1909 года число народныхъ школъ и собраній, занятыхъ этимъ дѣломъ, возросло съ 62 до 141. Кромѣ того, въ настоящее время министръ гонведовъ, по соглашенію съ министромъ народнаго просвѣщенія, убѣдилъ намѣстника разрѣшить въ Будапештѣ праздникъ 23-го и 24-го мая, на которомъ должно произойти состязаніе въ военной подготовкѣ всѣхъ школъ и ферейновъ, въ которыхъ занимаются стрѣльбой и гимнастикой. Будетъ происходить стрѣльба въ цѣль боевыми патронами на дистанцію въ 12 метровъ.

— («Danzer's Arm. Zeit.»). Въ Вѣнѣ сильно ощущается, по словамъ депутата д-ра Люгера, сказаннымъ въ

парламентъ, недостатокъ казармъ. Изъ-за казармъ происходятъ постоянныя пререканія въ X, XI и XIII округахъ и ожидается, что съ требованіями выступить п другіе округа.

Недостатокъ казармъ сказывается не только въ Вѣнѣ, но и въ большей части провинціальныхъ городовъ.

Болгарія (*«Strefleurs Militärische Zeitschrift»*). Мобилизаціонный планъ арміи и мѣры, которыя приняты были недавно на случай войны съ Турцией, блестяще выдержали пробное испытаніе. Ночью на 21-е января, на основаніи грозившей опасности войны съ Турцией, былъ отданъ приказъ о мобилизациі 8-й дивизіи (Стара Загора), а вечеромъ 23-го войска были въ полной готовности къ походу.

Іспанія (*«Militär Wochenblatt»*). Королевскимъ повелѣніемъ недавно образована, подъ предсѣдательствомъ начальника центрального штаба, комиссія съ цѣлью организаціи автомобильной службы въ арміи. Въ комиссію назначены членами предсѣдатель артиллерійской испытательной комиссіи, начальникъ электротехнического управления въ Мадридѣ, предсѣдатель учебной комиссіи по вопросамъ военного управления, а равно и начальники полевой продовольственной комиссіи и санитарного обоза.

Соединенные Штаты (*«The Army and Navy»*). Изъ Вашингтона сообщаютъ, что сигнальный корпусъ военнаго вѣдомства приступилъ къ составленію плановъ для воздушной обороны Соединенныхъ Штатовъ.

Если конгрессъ разрѣшилъ требуемый кредитъ въ 500,000 долларовъ, то немедленно думаютъ приступить къ постройкѣ гаражей для дирижаблей и аэроплановъ въ Вашингтонѣ, Нью-Йоркѣ и Филадельфії.

Японія (*«The United Serv. Gaz.»*). Въ японскомъ парламентѣ рѣшено сократить расходы военного министерства, но это не коснется, по словамъ военного министра, такихъ расходовъ, которые необходимо произвести для боевой готовности арміи.

— Въ теченіе апрѣля, мая и іюня въ различныя дивизіи распределено 2,800 чел. вольноопредѣляющихся на одинъ годъ службы, менѣе прошлаго года на 700 чел.; причину этого явленія надо искать въ двухлѣтнемъ срокѣ службы.

— 24-го февраля 6-й полкъ 3-й дивизіи впервые производилъ опытъ дальнѣаго похода на выносливость. Въ 7 часовъ утра люди вышли изъ казармъ, а въ 1 часъ 20 минутъ дня они снова вернулись, пройдя 10 ри. Упражненія происходили слѣдующимъ образомъ: бѣгъ въ теченіе 5 минутъ чередовался съ шагомъ въ продолженіе 10 минутъ. Послѣ прогулки, продолжавшейся 6 час. 20 мин., войска не испытывали большой усталости. На вопросъ командира полка они заявили, что могутъ въ этотъ же день повторить прогулку. Черезъ 10 дней она была повторена. Выступили на этотъ разъ въ 5 час. 50 мин. утра. Черезъ каждую четверть часа въ теченіе 5 мин. шли бѣглымъ шагомъ. Пройдено было $13\frac{1}{2}$ ри; въ 2 часа 50 мин. люди были дома, на 20 мин. раньше предположеннаго времени. На отдыхъ ушло 1 часъ и 3 мин. Всѣ участники вернулись здоровыми и бодрыми. Третій разъ полкъ производилъ ученіе 6-го марта и было пройдено уже 22 ри. Въ сильный дождь выступили въ 5 час. утра и вернулись въ 8 час. вечера. Опытъ русско-японской войны показалъ японцамъ, по ихъ словамъ, огромное значеніе выносливости, и съ тѣхъ поръ во всѣхъ частяхъ Японіи введены упомянутыя выше ученія и упражненія, которыя производятся систематически во всѣхъ частяхъ.

— (*«The Japan Mail»*). Въ японской арміи до сего времени не были въ ходу грузовые автомобили ни въ военное, ни въ мирное время, но въ настоящее время возникъ проектъ организовать автомобильный корпусъ. Уже выѣхали за границу японские офицеры, командированные съ цѣлью изученія этого вопроса въ западныхъ европейскихъ арміяхъ. Уже построены цѣлый заводъ, такъ какъ имѣется въ виду строить у себя въ Японіи необходимые автомобили.

— Рѣшено сформировать, на основаніи опыта русско-японской войны, юздающую артиллерию. Для опыта въ октябрѣ текущаго года будутъ сформированы пока двѣ батареи. Онъ войдутъ въ составъ 2-й полевой артиллериейской бригады, которая расположена въ Кофудай. Двѣ батареи, которыхъ будутъ

сформированы позже, будуть приданы, по всѣмъ вѣроятіямъ, 3-й полевой артиллериейской бригадѣ въ Шимошизу.

— 10-я дивизія японской арміи, которая до сихъ поръ остается въ Южной Манчжурии для охраны желѣзной дороги, будетъ возвращена на родину въ концѣ вынѣшняго года. На смену ей пойдетъ 11-я дивизія. Перевозка войскъ начнется въ серединѣ октября и будетъ закончена въ концѣ ноября. Уже въ настоящее время приступлено къ подготовительнымъ работамъ для этой операции.

Конецъ службы Куроки. Въ мартѣ текущаго года, въ виду достижения предѣльного возраста (75 лѣтъ), состоялась отставка генерала Куроки. Приводимъ нѣкоторыя краткія свѣдѣнія изъ его послужного списка.

Куроки родился въ 1834 году въ городѣ Кагосима (на Югѣ острова Кіу-Сіу). Домъ его родителей находился на улицѣ Шимаказія, которая прославилась тѣмъ, что на ней родилось много знаменитыхъ людей, какъ, напримѣръ, оба князя Окубо и Сайго, которые въ свое время помогли нынѣшней царствующей династіи добиться престола, князь маршалъ Ойяма, адмиралъ Того и, наконецъ, генералъ Куроки. Учебная заведенія города Кагосими носятъ характеръ спартанскихъ школъ.

Въ 1871 году Куроки былъ произведенъ въ капитаны, а въ слѣдующемъ году въ чинъ маюра. Во время войны 1877 года онъ командовалъ полкомъ во 2-й бригадѣ. Должность эта соответствуетъ теперь должности начальника дивизіи. Тогда уже онъ отличался находчивостью. Въ японско-китайскую войну 1894—1895 гг. онъ состоялъ начальникомъ 6-й дивизіи и отличился тѣмъ, что именно онъ овладѣлъ Портъ-Артуромъ. Въ 1904—1905 гг., въ войнѣ между Японіей и Россіей онъ командовалъ 1-й арміей. Его выдающіеся подвиги на этой должности, по словамъ японцевъ, памятны еще всѣмъ; всѣ свои распоряженія и приказанія онъ отдавалъ крайне спокойно и хладнокровно, при чемъ они всегда были мѣтки.

Куроки собирается закончить свою жизнь въ загородномъ домѣ извѣстнаго своимъ морскимъ купаньямъ города Одара (въ 2 часахъ отъ Токіо). Его семья состоитъ изъ жены, 2-хъ сыновей и 2-хъ дочерей. Старшій сынъ студентъ юридического факультета въ Токіо, младшій посѣщаетъ еще гимназію, а одна изъ дочерей замужемъ.



Просимъ авторовъ, желающихъ имѣть въ отзывѣ о своихъ трудахъ военного содержанія, присыпать по 2 экз. новыхъ изданій въ редакцію «Развѣдчикъ», С.-Петербургъ, Колонольная, № 14.



Проповѣдь схоластики.

Г. Бончъ-Бруевичъ выпустилъ въ свѣтъ новую книгу по тактикѣ, посвященную вопросамъ развѣдыванія, охраненія и связи *). Область тактики, обнимающая собой эти вопросы, пріобрѣла въ послѣднее время, вслѣдствіе новыхъ условій веденія войны и боя, такое выдающееся значеніе, что появленіе тактическаго изслѣдованія на эту тему, естественно, должно привлекать къ себѣ вниманіе читателей.

Какъ извѣстно, академія генеральнаго штаба, имѣя въ своемъ распоряженіи съ полдюжины профессоровъ такъ называемаго военного искусства, до сихъ поръ не удосужилась составить систематического курса тактики, соотвѣтствующаго объему знаній и умственному кругозору своихъ слушателей. И въ то время, когда профессура наша занимается изученіемъ глубокой и безполезной старины, въ родѣ походовъ Миниха или ратныхъ подвиговъ Ивана Грознаго подъ Казанью, воен-

*.) М. Бончъ-Бруевичъ. Развѣдываніе, охраненіе, связь, тактическое изслѣдованіе. Кіевъ, 1909 г.

ное общество наше тщетно ищетъ отвѣтовъ на многіе современные тактическіе вопросы *).

Появленіе труда г. Бончъ-Бруевича должно возбуждать въ читателѣ тѣмъ болѣе упованій, что авторъ самъ читаетъ лекціи по тактике въ академіи генерального штаба и, какъ я слышалъ, собирается представить свою работу въ качествѣ диссертациіи на соисканіе званія профессора. Понятно, что принадлежность автора къ преподавательскому составу академіи, опредѣляетъ собой и тотъ уголъ зрѣнія, подъ которымъ мы должны разсматривать его книгу. Послѣдняя представляется для насъ уже работой не случайного писателя, съ мнѣніями которого ни для кого неизбѣжно соглашаться, взгляды которого никому не приходится усваивать поневолѣ. Наоборотъ, при этихъ условіяхъ, мы въ правѣ смотрѣть на разсужденія, заключающіяся въ этой книгѣ, какъ на публичное изложеніе авторомъ взглядовъ, принятыхъ въ академіи, а на тотъ методъ изслѣдованія, которымъ онъ пользуется,—какъ на методъ, примѣняемый для подготовки въ тактическомъ отношеніи нашихъ будущихъ офицеровъ генерального штаба.

Такой взглядъ на книгу г. Бончъ-Бруевича придаетъ ея появлению не только литературное, но и учебное значеніе, съ которымъ поневолѣ должны будутъ считаться тѣ сотни слушателей нашей академіи, которымъ приведется учить тактику изъ рукъ г. Бончъ-Бруевича. И такъ какъ, по моему глубокому убѣждѣнію, эта книга заслуживаетъ самаго рѣшительнаго осужденія, какъ по своему идеиному содержанію, такъ и по способу своего изложенія, то я рѣшаюсь вполнѣ откровенно высказать о ней свое мнѣніе.

Взгляды автора, приемы его аргументаціи, характеръ его умозрѣній, все это вызываетъ такъ много возраженій, что, собственно говоря, для того, чтобы разобрать всю его книгу, слѣдовало бы написать другую, такихъ же размѣровъ; но, понятно, что такой трудъ представлялся бы совершенно безплоднымъ: съ одной стороны, я не задаюсь цѣлью поучать автора, а съ другой, для того, чтобы обнаружить передъ читателями коренные недостатки разбираемаго труда—достаточно разсмотреть какую либо одну часть этой книги. Послѣднюю можно подраздѣлить на слѣдующіе пять отдѣловъ: 1) общія разсужденія (введеніе, главы I и II), 2) развѣданіе, 3) охраненіе, 4) связь и 5) опредѣленіе тѣхъ особенностей, которая представляется рѣшеніе каждого изъ этихъ вопросовъ въ бою, на походѣ и отдыхѣ.

Для моей задачи наибольшій интересъ представляетъ первый отдѣлъ, заключающій въ себѣ философію вопроса и весьма характерный для взглядовъ автора и его приемовъ научного изслѣдованія.

Мнѣ совершенно непонятно, зачѣмъ понадобилось автору устанавливать совершенно искусственное расчлененіе изучаемыхъ имъ вопросовъ: создавать какую-то общую теорію развѣданія, охраненія и связи, а затѣмъ тѣ же вопросы разсматривать примѣнительно къ бою, походу и отдыху. Вѣдь войска на войнѣ могутъ быть только въ этихъ трехъ положеніяхъ, слѣдовательно, только въ тѣсной связи съ ними и слѣдуетъ изучать изслѣдуемые авторомъ вопросы и только въ зависимости отъ особенностей этихъ положеній и можно установить опредѣленные требования для развѣданія, охраненія и связи. Правда, въ каждомъ изъ этихъ положеній (въ бою, на походѣ и отходѣ), вопросы развѣданія, охраненія и связи заключаются въ себѣ нѣкоторые общіе признаки, но ихъ вовсе не такъ много, чтобы возможно было составить изъ нихъ цѣлую отвлеченную теорію, къ тому же объемомъ своимъ превосходящую частныя положенія, какъ это оказалось у г. Бончъ-Бруевича. Въ сущности говоря, что можно сказать о развѣданіи вообще? Общія мѣста, въ родѣ того, что развѣданіе необходимо, что оно должно быть непрерывно, должно вестись энергично, не должно вызывать лишняго расхода войскъ и т. п., т. е. то, что можно сказать относительно всякаго военнаго дѣйствія. Потому что, разъ вы захотите сказать по этому вопросу что-либо опредѣленное, то вѣсъ неизбѣжно потянетъ спросить: для какого положенія войскъ требуется изучить развѣданіе? для боя, отдыха или похода? Я понимаю не только неизбѣжность, но и необходимость от-

* Характернымъ примѣромъ служитъ недавняя полемика, возникшая въ «Рус. Инв.» по поводу сообщеній о развѣданіи, читанныхъ профес. академіи ген. шт.

влеченій и обобщеній, но въ мѣрѣ лишь дѣйствительно необходимаго, насколько это вытекаетъ изъ самаго существа дѣла, насколько это упрощаетъ и облегчаетъ уясненіе вопроса. Между тѣмъ обширная, многословная «общая теорія» развѣданія, охраненія и связи, сочиненная г. Бончъ-Бруевичемъ, никакъ не вытекаетъ изъ обстоятельствъ самого дѣла, и сколько бы авторъ ни убѣждалъ насъ въ томъ, что эта теорія происходитъ, будто бы, сразу изъ двухъ оснований: изъ существа предмета прикладной тактики и изъ плана тактической операции, но мы ему не повѣримъ, потому что видимъ, что вся она представляетъ собой туманныя и безнадежныя разсужденія, совершенно оторванныя отъ жизни.

Созданіе авторомъ этой «общей теоріи» является весьма характернымъ для его приемовъ научного изслѣдованія. Г. Бончъ-Бруевичу, повидимому, кажется, что подходитъ къ изучаемому вопросу просто—приемъ ненаучный, а для того, чтобы придать изслѣдованію научный характеръ—необходимо этотъ вопросъ усложнить и запутать, вообще, сдѣлать такъ, чтобы сразу невозможно было составить себѣ понятіе о сущности дѣла, а необходимо было докапываться до нея путемъ долгихъ исканій. И для достиженія этой цѣли онъ пользуется всевозможными способами: искусственной классификацией, путаной терминологіей, туманными опредѣленіями, многочисленными выписками изъ чужихъ сочиненій и т. п. приемами. По наружности, дѣйствительно, получается что-то въ родѣ научного изслѣдованія, но по существу это—вредѣйшая сколастика. Г. Бончъ-Бруевичъ, не сдѣлавшись еще профессоромъ, уже усвоилъ себѣ, къ сожалѣнію, нѣкоторые дурные приемы академической профессуры, заключающіеся, между прочимъ, въ проплетаніи безъ всякой надобности изреченій великихъ покойниковъ. Что это, въ самомъ дѣлѣ, за манера, вмѣсто того, чтобы самостоятельно мыслить, развивая передъ читателемъ свои собственные взгляды, связанные цѣлью умозаключеній, нагромождать изреченія Наполеона, Клаузевица, Суворова, Драгомирова, Леера и другихъ военныхъ авторитетовъ! Изреченія, тенденціозно подобранныя, выхваченные изъ общей массы мыслей, высказанныхъ этими дѣятелями, часто неудачные, а нѣкоторые изъ нихъ (какъ, напримѣръ, многія изъ Суворовскихъ) и малопонятныя, вслѣдствіе особыхъ условій, въ которыхъ они были сказаны въ свое время, и своеобразнаго, непонятнаго намъ, языка, на которомъ они были произнесены. Многія изъ этихъ изреченій можно толковать и такъ, и этакъ, и доказывать ими самыя противоположныя положенія, почему неумѣренное употребленіе ихъ можетъ быть полезно только для того, чтобы замаскировать бѣдность своей собственной мысли, но отнюдь не для научныхъ достоинствъ изслѣдованія.

Однако, сочинивши свою «общую теорію» развѣданія, охраненія и связи, авторъ, повидимому, и самъ былъ не вполнѣ твердо убѣжденъ въ томъ, что она имѣеть право на существование, какъ особый отдѣлъ тактики; иначе — зачѣмъ бы ему писать цѣлыхъ двѣ главы (I и II) для того, чтобы доказать ея закономѣрность? Вѣдь, дѣйствительно, не самое ли лучшее доказательство того, что та или другая теорія имѣеть научное значеніе—изложить ее, дабы каждый, прочитавши, самъ убѣдился въ этомъ. И стоить ли тратить слова на то чтобы ранѣе изложения самой теоріи, распинаться за нее, какъ бы убѣждая читателя принять ее, такъ сказать на вѣру? Потому то, мнѣ кажется, обѣ эти главы являются совершенно ненужными для изученія тѣхъ вопросовъ, которымъ посвящена книга г. Бончъ-Бруевича. Ихъ можно было бы выбросить не только безъ ущерба для самаго изслѣдованія, но безусловно на пользу послѣдняго, потому что безъ этихъ главъ, читатель не подвергался бы съ первыхъ же страницъ сочиненія тому непріятному впечатлѣнію, которое производить теперь на него этотъ сколастический винегретъ, лишающій его охоты вникать въ дальнѣйшія разсужденія автора.

Въ главѣ I-й авторъ излагаетъ «происхожденіе теоріи развѣданія, охраненія и связи изъ существа предмета прикладной тактики». Если г. Бончъ-Бруевичъ хотѣлъ доказать необходимость и цѣлесообразность для боевыхъ дѣйствій войскъ развѣданія, охраненія и связи (а что же другое могъ онъ желать доказать въ ней?), то едва ли стоило подходить къ этому простому и ясному вопросу откуда то изъ-за облаковъ, потому что все это слишкомъ просто вытекаетъ изъ здраваго

смысла, приложенного къ тактикѣ. Между тѣмъ, посмотрите во что превращается это предприятие въ рукахъ автора! Раньше всего, мы узнаемъ, что «предметъ элементарной тактики со-ставляетъ изслѣдованіе свойствъ боевыхъ элементовъ», къ ка-ковымъ авторъ причисляетъ: человѣка (военный индивидуумъ, роды войскъ, оружіе), противника (воля противника, его дѣй-ствія), мѣсто, время и случайности. Уже этотъ первый те-зисъ г. Бончъ-Бруевича ошеломляетъ читателя. Мнѣ всегда казалось, что предметъ элементарной тактики заключается въ изслѣдованіи свойствъ родовъ оружія, какъ типичныхъ пред-ставителей отдельныхъ боевыхъ дѣйствій, зависящихъ отъ вооруженія и назначенія войскъ. Точно также, я думалъ, что изслѣдованіе духовныхъ свойствъ человѣка принадлежитъ психо-логіи, изслѣдованіе свойствъ оружія—артиллериі, изслѣдованіе свойствъ мѣстности—топографії, а изслѣдованіе свойствъ време-ни и случайностей — не принадлежитъ никакой области знаній, развѣ что хиромантія. Въ опредѣленіи же г. Бончъ-Бруевича все это свалено въ одну кучу и озаглавлено: элементарная тактика! Не менѣе поучительно опредѣленіе и предмета прикладной тактики, который состоитъ, будто бы, «въ изслѣ-дованіи свойствъ и наивыгоднѣйшаго употребленія сочетаній боевыхъ элементовъ въ различныхъ случаяхъ на войнѣ». Въ этомъ опредѣленіи, помимо его другихъ недостатковъ, заклю-чается и чисто логическая несообразность: какъ возможно изучать свойства «сочетаній элементовъ» и «употребленія элементовъ»? Можно изслѣдовать характеръ сочетаній, типы комбинацій, способы употребленія, но свойства того или другого—никоимъ образомъ. Свойство есть качество, такъ сказать, первичное, основное, элементарное, принадлежащее либо элементарнымъ понятіямъ, либо и сложнымъ, но до такой степени слившимъ въ себѣ свойства своихъ составныхъ частей, что ихъ возможно рассматривать какъ элементы высшаго порядка. Между тѣмъ, тотъ объектъ, которымъ занимается прикладная так-тика—совокупныя дѣйствія всѣхъ родовъ оружія, ни въ ка-комъ случаѣ не можетъ быть причисленъ къ такимъ поня-тиямъ, потому что сколько бы ни толковать о тактическихъ организмахъ, ясно, что послѣднѣе—лишь красивыя опредѣленія чисто механическаго сочетанія войскъ различного типа, соче-танія, въ которомъ характерныя свойства каждого рода оружія проявляются совершенно самостоятельно, ограниченныя лишь въ смыслѣ своего внѣшняго распространенія, но отнюдь не своего внутренняго значенія.

Я остановился на этихъ двухъ опредѣленіяхъ для того, чтобы показать читателямъ, на сколько неясна мысль автора даже въ такихъ основныхъ тактическихъ понятіяхъ и что уже въ этихъ разсужденіяхъ г. Бончъ-Бруевича заключается корень той схоластической системы, которая такъ пышно расцвѣтаетъ на трехъ сотняхъ страницъ его книги.

Его разсужденія о состояніи боевыхъ элементовъ, объ ихъ комбинаціяхъ, объ обстановкѣ и ориентированіи, невозможно передать своими словами, до такой степени они запутаны: ихъ нужно прочесть въ подлинникѣ. И странное получаешь впе-чатлѣніе, когда, блуждая въ этомъ туманѣ неясной мысли, вдругъ видишь откуда-то, внезапно появляющіеся, точно под-водные камни, вопросы развѣданія, охраненія и связи, ко-торые, будто бы, логически вытекаютъ изъ упомянутыхъ выше разсужденій. Откуда же они взялись? Оказывается, что развѣ-даніе вызывается необходимостью имѣть «представленіе о тѣхъ частныхъ свойствахъ боевыхъ элементовъ, которые воз-никли или обнаружились въ данный періодъ времени и о характерѣ и силѣ того взаимодѣйствія, которому подвергались въ данный періодъ времени боевые элементы». Охраненіе является результатомъ возможнаго посягательства противника «на существованіе и дѣеспособность той живой силы, которая именно и достигаетъ положительныхъ цѣлей, пользуясь наи-выгоднѣйшими комбинаціями боевыхъ элементовъ». Наконецъ, связь проистекаетъ изъ «потребности передавать свѣдѣнія объ обстановкѣ въ одной сферѣ развѣданія другимъ начальни-камъ, имѣющимъ свои сферы развѣданія». Кажется, не-возможно превзойти автора въ поразительной способности оку-тывать схоластическимъ туманомъ и облекать въ расплывчатыя формы всякую простую мысль. А чего стоить «научная» классификація автора! Такъ, напримѣръ, по его теоріи «охра-неніе распадается на охраненіе войскъ и на обеспеченіе наи-выгоднѣйшихъ комбинацій боевыхъ элементовъ». Повидимому,

во вторую часть этого замѣчательнаго научнаго положенія, войска не входятъ, потому что они выдѣлены въ особую группу; въ такомъ случаѣ та «наивыгоднѣйшая комбинація» боевыхъ элементовъ, которую, будто бы, должно обеспечивать охраненіе, можетъ быть составлена изъ прочихъ элементовъ, напримѣръ, изъ времени, мѣстности, воли противника и случайностей? Это ли должно обеспечивать охраненіе?

Но для того, чтобы дать читателямъ поучительный образ-ецъ научнаго стиля г. Бончъ-Бруевича, я приведу слѣдующую фразу изъ I главы (стр. 8), касающуюся охраненія: «Вредное вліяніе противника, помимо разрушительного воздействиія на войска, можетъ проявиться и въ разрушительномъ вліяніи на тѣ наивыгоднѣйшія комбинаціи боевыхъ элементовъ, которая составила и которыми предполагаетъ воспользоваться одна изъ сторонъ въ видахъ одержанія побѣды». Эта фраза, даже и разсматриваемая въ связи съ общимъ изложеніемъ, предста-вляетъ собой трудно разбираемую шараду, въ отдельности же взятая она и совсѣмъ непонятна. Поэтому, я даю здѣсь и ея разгадку, это должно обозначать слѣдующее: «непріятель мо-жетъ не только нанести пораженіе нашимъ войскамъ, но и нарушить планъ нашихъ дѣйствій». Зачѣмъ понадобилось автору прибѣгать для выраженія этой простой мысли къ такому туманному и выспренному стилю—совершенно непонятно.

Вторая глава, посвященная «происходженію теоріи развѣ-данія, охраненія и связи изъ плана тактической операциі, его развитія и исполненія», поселяеть въ читателѣ наибольшее недоумѣніе. Что вопросы развѣданія, охраненія и связи (но, конечно, не придуманная авторомъ «общая теорія» ихъ) ло-гически вытекаютъ изъ самого предмета тактики, это понятно, но какъ могутъ вытекать они изъ плана тактической операциі—непостижимо. Вѣдь самъ планъ операциі является производной отъ этихъ вопросовъ и на стр. 62 самъ авторъ выставляетъ слѣдующій тезисъ: «Развѣданіе должно предшествовать каж-дому дѣйствію войскъ, каждому составленію общаго и частнаго плана тактической операциі». Во всѣхъ областяхъ человѣ-ческаго знанія установленъ вѣчными законами мышленія одинъ и тотъ же органическій порядокъ: раньше всего берутъ тотъ или иной матеріалъ, изучаютъ его свойства, затѣмъ на осно-ваніи изученныхъ свойствъ вырабатываются общіе, типичные способы его употребленія и уже послѣ этого все это примѣ-няютъ такъ или иначе къ частнымъ положеніямъ. Планъ тактической операциі и представляетъ собой одно изъ такихъ частныхъ положеній, и логически къ нему невозможно подойти, не имѣя уже за собой нѣкоторой совокупности тактическихъ правилъ, выработанныхъ изученіемъ боевыхъ свойствъ войскъ и всего къ ихъ боевымъ дѣйствіямъ относящагося. Въ виду этого, вся эта глава является логически непріемлемой, а если добавить, что она и наименѣе понятна по изложенію, то, ко-нечно, разбирать ее по существу не приходится.

На этомъ я и закончу разборъ философскихъ возвѣній автора, потому что продолжать это занятіе на протяженіи всей книги—невозможнo: это завело бы насъ въ такія дебри схоластики, изъ которыхъ выбраться было бы очень трудно. Къ тому же мнѣ кажется, что характеръ тактическихъ су-ждений автора достаточно ясенъ изъ приведенного.

Теперь приведу нѣсколько образчиковъ весьма поучитель-ныхъ выраженій автора. На стр. 26 онъ говоритъ слѣдующее: «Состояніе боевыхъ элементовъ должно считать непрерывно измѣняющимся». Если мы вспомнимъ, что въ числѣ боевыхъ элементовъ авторомъ указаны: оружіе, мѣстность, человѣкъ и роды оружія, то выходитъ, что все это измѣняется безпре-рывно. Подумашь, право, не тактика, а кинематографъ ка-кой-то! Затѣмъ на той же страницѣ мы встрѣчаемъ такое положеніе: «Развѣданіе должно быть направлено, главнымъ образомъ, къ собиранию свѣдѣній о противнике и мѣстности». Интересно было бы знать, куда же еще оно можетъ быть на-правлено? На стр. 27-й мы читаемъ: «Элементъ случайности непосредственному изученію и развѣданію не поддается, по-этому въ отношеніи его развѣданіе не можетъ дать положительныхъ данныхъ, оно можетъ только до нѣкоторой степе-ни опредѣлить большую или меньшую вѣроятность нѣкото-рыхъ случайностей». Не правда ли, какія удивительныя случайности, вѣроятность которыхъ можетъ быть болѣе или менѣе предусмотрѣна и которая поддаются изученію черезъ посредство чего-то другого?

Такихъ и подобныхъ имъ выражений въ книгѣ г. Бончъ-Бруевича очень много, и въ массѣ своей, пересыпанная туманными разсужденіями, они производятъ на читателя удручающее впечатлѣніе.

Тамъ, гдѣ авторъ оставляетъ философствованія и занимается изслѣдованіемъ конкретныхъ явлений, какъ-то: способовъ развѣдки, назначенія войскъ для развѣдыванія, силы, состава и удаленія охраняющихъ частей, средствъ связи и т. п. вопросовъ уставного характера, тамъ работа его производить болѣе благопріятное впечатлѣніе, хотя и здѣсь искусственная классификація и сложность опредѣленій, при общей туманности изложенія и тяжеломъ слогѣ, значительно затрудняетъ чтеніе. Не понимаю, для какой надобности г. Бончъ-Бруевичъ включилъ въ главу о развѣдываніи—вопросъ о шпіонствѣ, не имѣющій никакого тактическаго значенія. Шпіонство является однимъ изъ средствъ и можетъ быть наилучшимъ, для добыванія свѣдѣній о противнике, но никоимъ образомъ не средствомъ тактическаго развѣдыванія. Мало ли какими путями могутъ получаться свѣдѣнія о противнике, и не только въ военное, но и въ мирное время. Неужели же и ихъ включать въ тактическія изслѣдованія? Неясно мнѣ также, къ чему понадобилось автору въ главу IV помѣщать длинныя разсужденія объ авангардахъ Мольтке и Наполеона I; вѣдь первый изъ нихъ существовалъ только въ предположеніи и въ дѣйствительности не былъ осуществленъ, авангардъ же Наполеона, во всемъ томъ, что составляетъ его характерные особенности, непримѣнимъ въ настоящее время. Въ чемъ же дѣло? Неужели только въ томъ, чтобы испещрить вѣсколько лишнихъ страницъ именами великихъ авторитетовъ и ихъ изреченіями?

Такова, въ общихъ чертахъ, книга г. Бончъ-Бруевича. Говоря по совѣсти, это—скорѣе проповѣдь схоластики, чѣмъ тактическое изслѣдованіе. Когда прочтешь ее, то поймешь, почему у насъ такъ не любятъ тактики и почему считаютъ эту науку синонимомъ скуки; поймешь—почему наша армія такъ слабо подготовлена въ тактическомъ отношеніи, почему она не объединена духомъ тактическихъ положеній; наконецъ, увидишь, какъ должно поставлено у насъ преподаваніе тактики въ академіи генерального штаба, являющейся разсадникомъ тактическихъ воззрѣній въ нашей арміи. Я знаю, мнѣ возразить, что труда г. Бончъ-Бруевича не представляется собой официального учебника, но въ этомъ ли дѣло? Вѣдь невозможно же допустить, чтобы у автора имѣлись тактические взгляды двухъ фасоновъ: одни для слушателей академіи, а другие—для собственного употребленія. Все то, что онъ говоритъ на страницахъ своего сочиненія, несомнѣнно, онъ произноситъ по тѣмъ же вопросамъ и съ академической каѳедры. А имѣется-ли на этомъ казенный штемпель—совершенно безразлично; потому что, какъ извѣстно, почти всѣ академическіе курсы, почти всѣ профессорскія лекціи въ академіи генерального штаба этого штемпеля не имѣютъ.

Съ нашей академической наукой происходитъ что-то чрезвычайно печальное. Въ то время, когда интересъ къ военному дѣлу возрастаетъ въ широкихъ слояхъ общества, когда новые условия веденія войны и боя настойчиво требуютъ основательной идеиной разработки современныхъ тактическихъ и стратегическихъ вопросовъ, когда опытъ послѣдней войны уже приведенъ литературой въ состояніе, удобное для переваривания, наша академическая наука повторяетъ зады, топчется на старыхъ, избитыхъ мѣстахъ, въ лучшемъ случаѣ, роется въ преданьяхъ старины глубокой. Было же время, когда академія наша гремѣла именами отмѣченныхъ искрой Божіей профессоровъ, когда въ ней слагались ученія, объединявши подъ своимъ знаменемъ цѣлую поколѣнія! Такова была академія временъ Драгомирова, Леера, Пузыревскаго, Сухотина... Надѣятельностью и сочиненіями этихъ людей вѣялъ духъ Божій, воплощавшійся въ плодотворныхъ идеяхъ, въ увлекательной красотѣ вдохновленного слова, въ обаятельной силѣ таланта, покорявшаго въ слушателяхъ и разумъ, и душу.

Вопросъ о положеніи академической науки вовсе не такъ специаленъ, не такъ узокъ, не такъ малозначащъ для нашей арміи, какъ это многіе думаютъ. Это—вопросъ чрезвычайно серьезный, безъ правильной постановки которого невозможно боевое усовершенствование вооруженной силы; изъ академіи генерального штаба, путемъ ежегоднаго выпуска молодыхъ

офицеровъ, идеи, вырабатываемыя на каѳедрѣ, расходятся, подобно лучамъ солнца, во всѣ закоулки нашей арміи.

Въ общемъ заключеніи къ своему труду г. Бончъ-Бруевичъ говоритъ, что «только при полномъ взаимодѣйствіи военной школы и характера службы въ арміи возможно ожидать общаго подъема ея тактической подготовки». И такъ будетъ вѣчно. И потому крайне необходимо поднять академическую науку на высоту, соответствующую ея огромной задачѣ, вдохнуть въ нее духъ живой, духъ современный, привлечь къ ней не столько трудолюбіе и усидчивость, которыхъ у насъ и безъ того достаточно (особенно въ архивныхъ раскопкахъ), а свѣжій талантъ, способный зачечь сердца слушателей живымъ, увлекательнымъ словомъ.

Теперь мы находимся наканунѣ преобразованія нашей академіи. Какъ всегда, реформу мы понимаемъ больше въ смыслѣ измѣненія штатовъ и перемѣны названія, почему вместо нынѣшняго наименования, она будетъ называться «военной». Но станетъ ли она отъ этого дѣйствительно военной, въ идейномъ значеніи этого слова, сдѣлается ли она отъ этого болѣе соответствующей своему назначенію?

В. Новицкій.

Редакторъ-издатель В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ.

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ ПОСТУПИВШІЯ ВЪ ПРОДАЖУ:

Ассановичъ, капитанъ.

1709—1909 гг. Императоръ
Петръ Великій. Полтава.
Спб. 1909 г. 20 к.

Баіовъ, А. Курсъ исторіи
русскаго военнаго искусства.
Вып. I. Отъ начала Руси до
Петра Великаго. Спб. 1909 г.

90 к.

Савицкій, А. Г. Постановка
занятій въ ротахъ и командахъ
въ казармахъ и полѣ
(въ лагеряхъ). Пособіе для
ротныхъ командировъ и начальникамъ
учебныхъ командъ. Н.-Новгородъ 1909 г. 30 к.

— Планъ—конспектъ. Подго-
товка роты для боя. Подго-
твка отдельнаго бойца, звена и отдѣленія для боя.
То же. Тактическая подго-
твка взвода для боя.

То же. Тактическая подго-
твка роты для боя. Цѣна
каждаго изданія по . 10 к.

— Конспектъ «Ротное ученіе»
по строевому пѣхотному
уставу 1908 г. Обученіе роты
въ 4 урока. Пособіе ротнымъ
командирамъ и начальникамъ
учебныхъ командъ при обученіи роты строю. Н.-Новгородъ 5 к.

— Бестѣда съ молодыми сол-
датами по прибытии въ часть.
Н.-Новгородъ. 1909 г. . 4 к.

Складъ высылаетъ всѣ изданія съ НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖОМЪ.

ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСОВАТЬ ВЪ

Складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.

С.-Петербургъ, Колокольная, 14.



Желающіе занять въ Александровской Военно-Юридической Академіи каѳедру по исторіи русскаго военнаго законодательства (приказъ по военному вѣдомству 18-го апрѣля 1908 г. № 185) и удовлетворяющіе установленнымъ для сего условіямъ, приглашаются заявить о томъ начальнику Академіи не позже 20-го августа сего года, съ указаніемъ одной или несколькиихъ темъ, или того отдѣла науки, изъ котораго желали бы получить тему для диссертациіи. Темы для диссертациіи утверждаются Конференціей. Срокъ же для представления диссертациіи назначается не свыше восьми мѣсяцевъ со дня назначенія темы.

Означенная каѳедра—не штатная.

Справка. Книга XV С. В. II. 1869 г. изд. 3
статья 229.

Для лагеря и лѣтнихъ полевыхъ занятій.

Мишени, отчетность по стрѣльбѣ и глазомъру по новому наставлению, бинокли, дальнемъры, компасы, уклономъры подполковника Субботина, циркуля, масштабныя линейки, планшеты, полевыя книжки, геліографы, фонари для сигнализациі, офицерскія полевыя сумки, прозрачныя сумки для картъ, полевые багажи, чемоданы, складныя кровати, смазочныя вещества для обуви «Мазансу», «Чернь» и все необходимое

высылаетъ складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

Вышли новыя изданія П. фонъ-ГЕРИХЪ:

Карманный справочникъ по тактике 75 к.

СОДЕРЖАНИЕ: Организація корпуса и кавалерійской дивизіи. Оцѣнка обстановки, приватіе рѣшенія и письменные распоряженія. Развѣдка. Походное движение. Дѣйствія войскъ. Дѣйствія отрядовъ изъ всѣхъ родовъ оружія. Отдыхъ. Сторожевое охраненіе. Техника. Желѣзныя дороги. Продовольствіе. Войсковые обозы. Устроство тыла. Санитарная служба. Приложенія: Переводъ мѣръ. Условные знаки картъ Россіи, Германіи и Австріи.

Въ коленкор. переплетѣ 1 р.

Тактическое ученіе съ показаніемъ потерь. Пособіе для лѣтнихъ занятій 35 к.

Издание В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, Спб., Колокольная, 14.

Пѣсни и игры.

Сборникъ солдатскихъ военныхъ пѣсенъ. Съ готами. Сост. В. Маркозовъ. Изд. 2-е Спб., 1905 г. 50 к.

Сборникъ пѣсенъ патріотическихъ, военныхъ, историческихъ и народныхъ. Собралъ Порфирий Троцкій-Сенютовичъ. Издание 2-е, заново пересмотренное, исправленное и дополненное Спб. 1895 г. 50 к.

Кавказскій военный пѣсенникъ. Д. Натіева (166 пѣсень). Издание 2-е, исправленное и дополненное. Спб. 1895 г. 75 к.

Сборникъ избранныхъ пѣсенъ для солдатскаго хорового пѣнія. Собралъ и съ голоса на ноты положилъ И. Ф. Егоровъ. 3-е изд., исправл. и дополн. 1903 г. 1 р.

Боевые пѣсни русскаго солдата.

Складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

ВЫШЛО НОВОЕ ИЗДАНІЕ

УКАЗАНІЯ

ДЛЯ НОЧНЫХЪ ДѢЙСТВІЙ

МЕЛКИХЪ ЧАСТЕЙ

ПѢХОТЫ

Походныя движения. Сторожевое охраненіе. Бой. Подготовка мирного времени. Нессель, командиръ баталіона. Перевель со 2-го французскаго изданія К. А. 75 к.

Издание В. А. БЕРЕЗОВСКАГО С.-Петербургъ.

Новой формы кителя.

защитнаго цвѣта несшитые кителя діоганаль плотная безусловно не линяетъ хорошо моется, ширина 2 арш. на кителъ 21/4 арш. цѣна за арш. 5 руб., бумажная плотная 15 верш. ширины на кителъ 5 арш. цѣна 75 коп. арш. Москва, Садовая, В. Наумовъ.

(215) 15—6

Рыболовныя принадлежности

известной англійской фабр. АЛЬКОКЪ и Ко рекомендуетъ въ огромномъ Выборѣ магазинъ С. И. Дойникова,

С.-Петербургъ, Невскій пр., Милутинъ рядъ, № 27—18. Новый иллюстрированный преисъ-курантъ рыболовн. принадлежност., съ опис. рыболовнаго спорта, высыл. за 6-коп. марку. (254) —1



Вотъ давай датай! Это говорятъ самыя городы

да и весь миръ, они называются - АЛЬПИНА

Синий марка и подпись

Альпина Фонъ-Герихъ

Прод. въ аптекахъ и складахъ.

АПТЕКА Ап. КОВАЛЬСКАГО

Варшава, Граничная 10, дѣлаетъ отличные:

и прѣвія ногъ, тѣла, запаха пота. Судорин въ эпистоляхъ съ охран. маркой СУДОРИНА



устолщен. ножи, бородавок Клявіоль

жидкость или мазь по 35 к.

плоховарен., боли, катара жеудка, киш., печени Лепешкии Руссіана, 60 к.

астмы, одышки, охриодости, катара горла, бронх., легких Гранюли Руссіана, 60 к.

БОЛИ головы., зуб. Брассикон Руссіана, 80 и 40 к.

Требовать вездѣ всѣхъ, съ фирмой К-го. 45 к. пересылка средствъ отъ 60 к. до 3 р. (234) 4—3



(12) 12—6

Уничтожаетъ мозоли съ корнемъ.

МОЗОЛИН 35к.

Рейнгерц
ОСТЕРЕГ. ПОДДЪЛ. ПРОД. ВЕЗДЪ

ФАБР. СПБ. 10 Рождество 24.

(255) 16 1



(20) 12—5

С.-Петербургское Общество Страхованій

учрежденное въ 1858 г.

Капиталы съ резервами свыше 20,000,000 рублей.

ОБЩЕСТВО принимаетъ:

1) СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ

въ какого рода строеній, фабрикъ, заводовъ, движимыхъ имуществъ, товаровъ и т. п.;

2) СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ

по разнообразнымъ и новѣйшимъ комбинаціямъ, для обеспеченія семьи собственной старости, приданаго для девушекъ, стипендіи для мальчиковъ и проч.

Страхователи участвуютъ въ прибылью Общества.

и 3) СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ВСЯКАГО РОДА НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ

какъ отдельныхъ лицъ, со включеніемъ отвѣтственности Общества за несчастные случаи отъ вооруженныхъ нападеній, такъ и групповая страховавія служащихъ въ разныхъ коммерческихъ и промышленныхъ предприятияхъ, а также коллективная страховавія рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ, рудникахъ и проч. отъ несчастныхъ случаевъ, могущихъ приключиться съ ними при исполненіи служебныхъ обязанностей.

ПРАВЛЕНИЕ Общества находится въ С.-Петербурге,
Невскій пр., собет. домъ, № 5.

АГЕНТСТВА во всѣхъ городахъ Имперіи.

(3) 26—12



Товарищество Даниловской Мануфактуры въ Москвѣ

выпустило въ свѣтъ:

Полтавскіе платки размѣромъ въ двѣ четверти съ изображеніемъ, между прочимъ картинъ:

1) Полтавскій Бой 27-го іюня 1709 года.

2) Петръ Великій пьетъ за своихъ учителей, и др.

Цѣна за дюжину съ пересылкой: въ Европейской Россіи 48 копѣекъ въ Азіатской Россіи 52 коп.

Съ требованіями платковъ не менѣе одной дюжины просять обращаться въ складъ Товарищества Даниловской Мануфактуры въ Москвѣ на Ильинкѣ въ домъ Купеческаго банка.

(248) 3 — 2



ПЕРУИН-ПЕТО

безподобное, наилучшее и вѣрнѣшее средство для рощенія волосъ. У кого едва видны мелкіе волосы, скоро развивается пышная борода и роскошные, щегольскіе усы. Доказано многими опытами, что ПЕРУИН всегда помогаетъ, и даже тогда, если другія средства оказались бесполезными ПЕРУИН безвреденъ и составъ, на научн. началахъ.

ПЕРУИН-ПЕТО вездѣ 1 р. 75 к. или изъ склада,

Базаръ Марокъ, СПБ., Невскій пр., 20.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо испрѣмѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горышка флакона была бы привѣтствіе парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата подѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, СПБ., Невскій пр., 20, кв.

(356)—6

Существуетъ съ 1824 г.

Императорско-Королевская привилегированная фабрика музыкальныхъ инструментовъ

въ ГРАСЛИЦѢ (Австрія)

В. СТОВАССЕРЪ Сыновья

и въ Варшавѣ, ул. Новый Свѣтъ № 36 л.

рекомендуетъ большой складъ всевозможныхъ духовыхъ и струнныхъ инструментовъ.

Прейс-куранты высылаются по требованію бесплатно.

(14) 6—7



Реком. Гл. Арт. Управл.

ПРОИЗВОДИТЪ:

Ружейное, пушечное и амуни-
чное сала, мыло сѣр. и зелено-
сало говяжье, нафтиль и копыт-
ное сало, колесная мазь и проч.
Брезентовъ формен. и полотно.
Пр.-нур. высыпается по требованію.

(32) 50—20

Въ САМОПОМОЩИ прод.
въ лучшей части 800 кв. с. съ
лѣсою, по 1 р. 50 к. на линіи
трамвая, у разъѣзда. Главный
проѣздъ, угл. Успенской ул.,
№ 535 и 536.—Обр. къ влад.:
Спб., Ждановка, Офицерскій пер.
4, кв. 14. Телеф. 278—53, отъ
7—9 ч. веч. (253) 1

НАСТОЯЩАЯ НОВОСТЬ только за 4 руб.



Письменный приборъ изъ настоящихъ
американскихъ раковинъ состоящий
изъ 12 предметовъ: за пересылку 75 к.
въ Сибирь 1 р. 25 к. высыпаются налож.
плат. по получ. задатка. На складѣ имѣ-
ются лучшіе приборы въ 8, 12, 15, 25 р.
изъ бронзы и настоящаго мрамора.
Фабричн. складъ. Б. АМСТРАДАМСКИЙ
Варшава, Хмельна 43.

(251) 3—1

Вышло 2-е изданіе.

Справочной книжки для военныхъ врачей и лицъ
имѣющихъ соприкосновеніе съ военно-санитарною частю арміи.
А. Л. Королева. 1908 г. 5 руб.

Складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, Спб. Колокольная, 14.

ПРИКОРМКА—„РЫБОЛИНЪ“ НЕБЫВАЛОЕ ИЗОБРѢТЕНИЕ

ПОРАЗИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПРИ
УЖЕНИИ ВСЯКОЙ РЫБЫ.

Достаточно примѣшать немнога
этой жидкости къ червямъ, хлы-
бу и ковсякой другой насадкѣ—
тотчасъ жерыба начин. клевать.

БОЛЬШОЙ ФЛАКОНЪ 1 р. 50 к.

съ пересылкой.

ТРИБОЛ. ФЛАКОНА 3 р. 50 к.

съ пересылкой.

За пересылку въ Сибирь и

Азіатск. Россію добавляется

по почтовой тарѣ.

ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ „РЫБОЛИНА“

Москва, Столешни-
ковъ пер., № 8.

Каталогъ рыболовн. принадлежностей бесплатно.

(244) 2—2

1909 г. Вышло 3-е изданіе,
дополненное
С. ДРАГОМИРОВОЙ.

ВЪ ПОМОЩЬ ХОЗЯЙКАМЪ.
Болѣе 830 рецептовъ разныхъ блюдъ и заготовокъ.

Цѣна 2 р. 50 к., въ коленкор. перепл. 3 руб.

Складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ.